アクセル・ワールド

紅の暴風姫

02

川原 礫

イラスト／HIMA

accel World 02

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

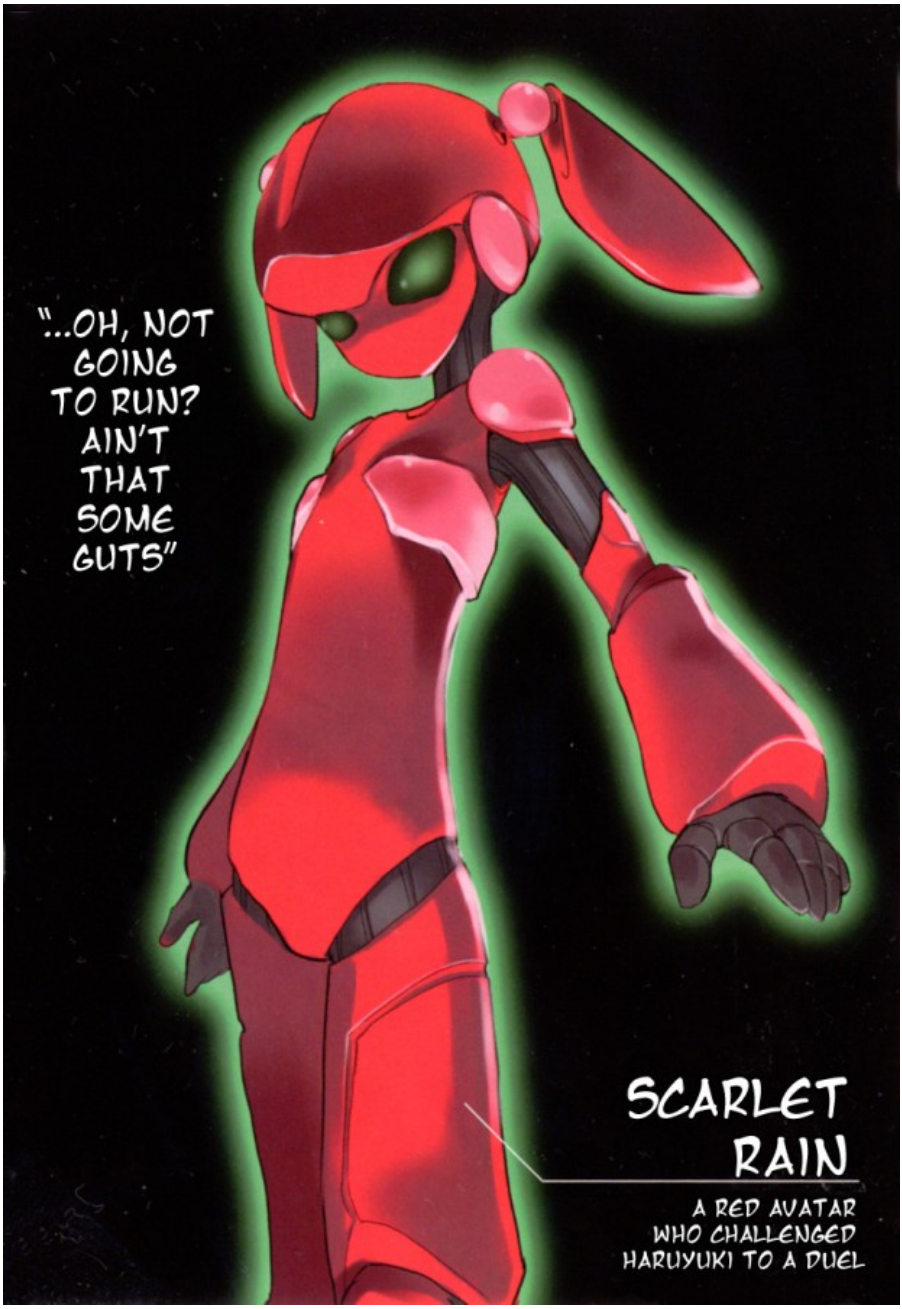
Харуюки - мальчик с избыточным весом, недавно поступивший в среднюю школу. У него типичные для толстого ребенка проблемы: заниженная самооценка, издевательства одноклассников и так далее. Его единственная отдушина - виртуальный мир, где неуклюжее реальное тело не мешает быстрой реакции мозга. В школьной сети он играет в сквош, и его невероятные результаты замечает первая красавица школы Черноснежка. Она предлагает Харуюки открыть для себя иной мир, где скорость мысли и воля сражаться определяют все.

-
- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Послесловие автора
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18

- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36

アクセル・ワールド
02
紅の暴風姫
川原 礫
イラスト／HIMA
デザイン／ビィビィ

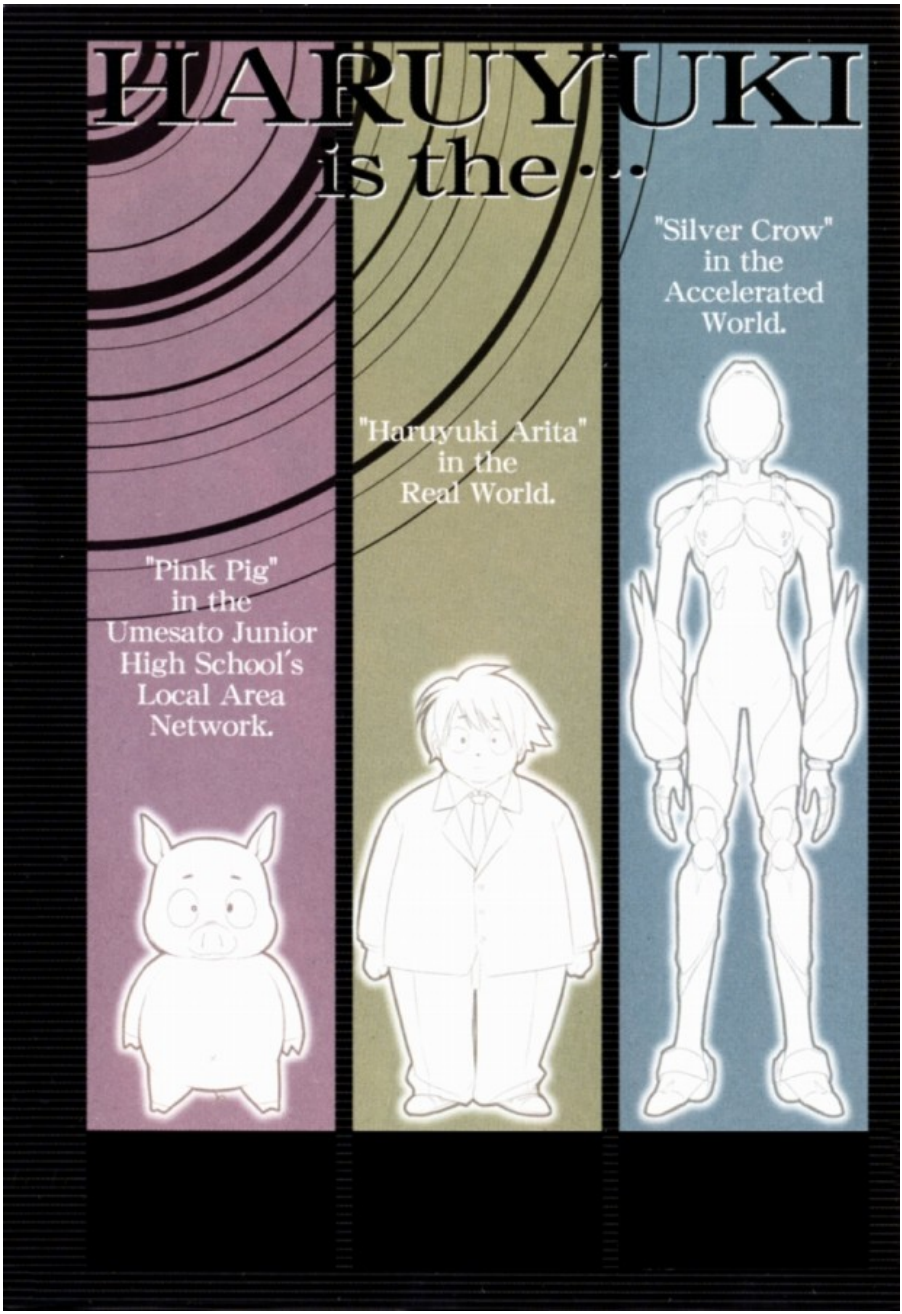
"U, UWAA...."
"YOU'RE PRETTY CUTE, HARUYUKI ONII-CHAN"
HARUYUKI
A YOUNG BOY AT THE BOTTOM OF HIS SCHOOL'S SOCIAL CASTE
SAITOU TOMOKO
A "LITTLE SISTER" LEFT IN THE CARE OF HARUYUKI'S FAMILY


"...OH, NOT GOING TO RUN? AIN'T THAT SOME GUTS"
SCARLET RAIN
A RED AVATAR WHO CHALLENGED HARUYUKI TO A DUEL

"HARUYUKI-KUN ANYTHING IS AN EXPERIENCE"
"E.....EEH!?"
KUROYUKIHIME
THE BLACK KING - THE STUDENT COUNCIL VICE PRESIDENT OF UMESATO MIDDLE SCHOOL AND CONTROLLER OF BLACK LOTUS.
"IT MIGHT NOT BE A BAD IDEA TO UNDER TAKE THE MISSION TO SUPPRESS «THE DISASTER ARMOR»"

TAKUMU
HARUYUKI'S CHILDHOOD FRIEND AND TAG PARTNER CONTROLLER OF THE DUEL AVATAR CYAN PILE
"EH...."
"YOU CAN CREATE A COPY OF THAT GAME AND INSTALL IT RIGHT? GIVE IT TO ME TOO, THAT WAY I'LL ALSO BECOME A BURST LINKER"
CHIYURI
HARUYUKI'S CHILDHOOD FRIEND
IMP.. IMPOSSIBLE THAT'S ABSOLUTELY IMPOSSIBLE

"KU..... KURUYUKIHIME SENPAI!!"
SILVER CROW
HARUYUKI'S DUEL AVATAR


HARUYUKI
is the...
"Pink Pig"
in the
Umesato Junior
High School's
Local Area
Network.
"Haruyuki Arita"
in the
Real World.
"Silver Crow"
in the
Accelerated
World.

Пролог

Поросячий аватар Харуюки молча сверлил глазами стальное жерло с шестью идущими против часовой стрелки винтовыми нарезами.

Вокруг не было ничего. Белый пол, белые стены. И белый потолок. Громадная пустая комната.

Посреди комнаты в воздухе парил большой голубовато-стального цвета автоматический пистолет. Затвор с насечками, рукоять с рубчиком в клетку – от оружия исходило холодное, тяжелое ощущение. Но, конечно, все это было ненастоящее. По виду пистолета не разобрать ни модель, ни производителя – потому что это был просто суррогат, сделанный Харуюки из наугад выбранных полигональных частей.

Но этот пистолет умеет стрелять. С этим намерением он и уставился точно между глаз аватара Харуюки, стоящего всего в двадцати метрах.

После того как Харуюки, заглядывая периодически в мануалы, создал это приложение для тренировок в виртуальной реальности и впервые сюда нырнул, он был разочарован скучной белой комнатой. Ему хотелось, чтобы все происходило на крыше высокого здания, а пистолет держал мужчина в темном костюме; но создавать такой антураж для бедного геймера из средней школы было бы слишком напряжно.

Можно было бы, конечно, попросить семпая-наставницу, и любые декорации были бы созданы с легкостью. Но Харуюки этого делать не стал. Он боялся, что она спросит, с чего вдруг он занялся этими тренировками для новичков. Ну и получилась в результате вот эта раздражающая глаз белая комната с наглым пистолетом в середине – скучный эрзац.

Но после того как Харуюки реально воспользовался этим тренажером, он решил, что так и к лучшему.

Именно потому, что, кроме него самого и пистолета, здесь не было ничего. Так проще сосредоточиться на пистолетном дуле.

Поросячий аватар стоял, чуть согнув ноги и разведя руки; Харуюки напряженно вглядывался в черный глаз.

Он потерял счет времени. Не помнил, сколько минут провел в таком положении. Эта программа работает очень просто. Нырнув, нужно сказать «старт»; после пятисекундного отсчета пистолет автоматически нацелится на Харуюки и выстрелит через случайный промежуток времени – от нуля до тридцати минут.

В реале, конечно, в такой ситуации ничего невозможно было бы поделать, и Харуюки умер бы, но здесь было виртуальное

пространство, созданное внутри нейролинкера. Если, увидев дульную вспышку, Харуюки среагирует максимально быстро, то сумеет уклониться – он знал это точно, поскольку заранее выверил скорость пули и расстояние.

Проблема была в том, однако, что он понятия не имел, в какой именно момент в течение получаса ударит эта вспышка. В отличие от виртуального сквоша, где он мог постоянно получать информацию о траектории и скорости мяча, здесь у него такой информации не было. Все, что он мог, – смотреть во все глаза и не терять концентрации.

Это-то и было тяжело. Харуюки не верил в то, что способен долгое время сохранять сосредоточенность. Месяц назад, когда он только начал тренировки, всего через две-три минуты он расслаблялся и начинал мысленно прокручивать в голове «Альбом семпая», рассеянно улыбаясь; и каждый раз невидимый убийца безжалостно расстреливал его.

Но Харуюки, раз уж сам для себя сделал эту программу, настойчиво продолжал тренировки.

Его противник – всего-навсего один неподвижный пистолет. На «аренах» бойцы-ветераны применяют много страшных приемов, чтобы в течение тридцати минут сражаться в «дуэли»; по сравнению с этим здесь просто легкота. Харуюки планировал через месяц увеличить число пистолетов до пяти. Однако у него до сих пор были большие проблемы всего с одним выстрелом из одного пистолета.

Нет таланта. Это он понимал с самого начала.

Однако если тренировки не помогут ему стать сильнее, то место рядом с *ней* на самой вершине будет для него закрыто навсегда.

Черт. Чччерт. Я должен стать быстрее и сильнее. Ради нее. Чтобы оставаться ее партнером.

Будоражащее чувство в сердце Харуюки превратилось в звук, заставивший напрячься руки-ноги аватара.

И, словно дожидаясь этого момента –

С металлическим щелчком двинулся спусковой крючок. Боек ударил по капсюлю. Затвор отлетел назад, дуло осветила оранжевая вспышка.

– !!!

Харуюки изо всех сил прыгнул вправо.

Но его реакция чуть запоздала – пуля, с ревом пронзив воздух, ударила между левой щекой и ухом.

Харуюки отнесло назад, будто после удара тяжеленным молотом, и несколько раз подбросило на белом полу. Дикая боль заставила его закричать.

– Аа… уаааааа!!!

Держась за лицо короткими ручонками и катаясь по полу, он продолжал вопить.

Это приложение было установлено с нелегальным патчем, скачанным из сети, – он отключал в нейролинкере поглотитель боли, который всегда включен по умолчанию. А если уровень боли выставлен достаточно высоко, то нырнувший, получив виртуальную пулю, почувствует себя так, будто в него попала настоящая.

– А… а!..

Харуюки продолжал кататься по полу; из глаз лились слезы. Сегодня он уже в третий раз испытал эту боль. А за месяц тренировок – он и забыл уже, в какой по счету. Однако привыкнуть к этому он все не мог. Можно сказать и по-другому: к средней боли он быстро привык, но сейчас боль была близка к верхнему пределу.

Когда Харуюки получает эти виртуальные раны, нейролинкер в конце концов обнаруживает ненормальность в мозговых волнах и включает предохранитель, автоматически прерывая Полное погружение. Это аппаратная функция, ее не так-то просто обойти. Вот и сейчас – Харуюки достиг предела, и белая комната с громким «бдзынь» исчезла.

Направление веса резко поменялось. Из черноты, от центра наружу, проявилось изображение реального мира.

Слезы стояли и в настоящих глазах. За их пеленой виднелась сизая дверь знакомой кабинки мужского туалета.

Вообще-то он сейчас вполне мог нырять и из класса – над ним уже никто дурацких шуточек не проделывал, – но если учитель обнаружит, что он пользуется такой опасной программой, то выйдет большой скандал; кроме того, была еще одна причина, по которой он должен был запускать тренировочное приложение, сидя в туалете. Остаточные ощущения от безумной боли плюс шок от внезапного возвращения из Полного погружения – все это сбивает с толку нервную систему. Вот и сейчас у Харуюки все поплыло перед глазами, а в следующую секунду он ощутил, как содержимое желудка поднимается по пищеводу.

– …

Держась за рот, Харуюки пересел с крышки сиденья унитаза на пол, развернулся и поднял крышку.

Он успел в последний момент: все, что было в желудке, хлынуло наружу. Какое-то время после приступа Харуюки тяжело дышал, потом протянул ослабшую правую руку и нажал кнопку на стене.

Он ощутил брызги воды на лице, но встать не было сил, и он

просто остался сидеть, держа лицо над унитазом.

Выступавшие на глазах слезы падали в бегущую воду и исчезали.

Дело не в том, что ему было больно, что его вырвало. Плечи Харуюки сотрясались, сам он скрипел зубами от осознания своей бесполезности.

Эти тренировки – всего лишь попытки улучшить его реакцию новичка. В дуэлях противники попадались разные; были и такие, кто ходил с огнестрельным оружием в обеих руках, и они выпускали по Харуюки уйму пуль в секунду. Но за месяц его уклонение улучшилось всего лишь с 20% до 30%.

Становиться сильнее постепенно – это нормально. Так сказала *она*.

Однако глубоко в ее глазах – не разочарование ли было? Этот страх Харуюки никак не мог вытряхнуть из головы.

Три месяца уже прошло с тех пор, как Харуюки ускорил свои мысли с помощью секретной функции нейролинкера, к которой он получил доступ благодаря игре-файтингу «Brain Burst». Он стал одним из игроков – они называют себя «Бёрст-линкерами» – и участвовал в дуэлях на полуреальных аренах.

Тогда оказалось, что дуэльный аватар Харуюки, «Сильвер Кроу» – единственный из всех, обладающий способностью к полету; это дало ему колоссальное преимущество, позволяя проводить сверхбыстрые атаки. До второго уровня он добрался всего за неделю, до третьего за месяц – и поверил уже, что сможет стать настоящим героем этого мира.

Однако то было лишь мгновение славы; затем выяснилось, что в способности к полету таится и главная слабость Сильвер Кроу. Если ты в воздухе – значит, ты полностью открыт перед противником. Если против Сильвер Кроу сражается аватар с дальнобойным оружием – особенно с высокоточным и скоростным, так что за пулями трудно уследить, – тут уж особо не повыделываешься.

Четвертого уровня Харуюки достиг, но времени на это ушло прилично. Нынешняя цель легиона «Нега Небьюлас» – расширить свою территорию – оставалась далека; сейчас его воинам приходилось трудиться не покладая рук, чтобы хотя бы удерживать окрестности школы.

Территория – то есть область, которую контролирует легион, – определяется во время «территориальных сражений», которые проходят по вечерам каждую субботу. Ограничений по уровню нет, численность сражающихся одинаковая, и система присуждает победу группе, одержавшей в среднем не меньше 50% побед. На территории легиона его члены имеют право отклонять вызовы на

дуэль, даже если их нейролинкеры подключены к Глобальной сети.

Однако результатом тщательного анализа способностей Сильвер Кроу стало то, что атакующие вражеские команды всегда брали с собой высокоуровневых аватаров-стрелков, которые связывали действия Харуюки в воздухе. А без них Сильвер Кроу становился просто слабым бойцом-рукопашником. Его доля побед понизилась, и за него все время отрабатывали товарищи по команде, Сиан Пайл и Блэк Лотус.

Вот почему он начал эти тренировки.

Если он увернется хотя бы от половины атак тех зенитчиков, то сможет потом определить местонахождение стрелков и мощно атаковать с пикирования. С этой мыслью он и создал тренировочное приложение; однако же результаты были далеки от того, что он ожидал. Если он не в состоянии увернуться от пули, выпущенной из известной ему точки, как он сумеет уклоняться от зенитчиков, прячущихся за теми или иными объектами на аренах?

Она не выказывала ни досады, ни раздражения. Напротив, после его многочисленных постыдных проигрышей в территориальных сражениях она всякий раз ласково приободряла его.

Однако наверняка же разочарование в ней нарастало; этого Харуюки страшился больше всего и ничего не мог с собой поделать.

Когда-нибудь оно непременно проявится.

В первый раз он был просто в шоке, когда поймал себя на этой мысли. Если он разочарует *ее* еще сильнее, чем сейчас, то будет лучше, если все просто кончится. Эта его старая привычка сбегАть мало-помалу давала ростки в глубине сердца.

Харуюки думал, что изменился. Когда он принял «Brain Burst», когда он стал Бёрст-линкером – он поверил, что стал другим, не таким, как прежде.

Но разве все не так же, как тогда? Хоть школа, хоть виртуальное поле боя – куда бы он ни пошел, везде обречен быть лузером?

Скорчившись всем своим толстым, мягким, дряблым телом в туалетной кабинке, Харуюки зажмурился; самоуничижительные мысли носились у него в голове. Горло по-прежнему саднило от желудочной кислоты, но он сумел выдавить:

– …И все равно… я…

Однако следующих слов произнести он уже не смог. Сейчас он просто был слишком слаб, чтобы сказать это себе, неудачнику.

Одновременно со звонком об окончании учебного дня,

прозвеневшим в локальной сети, Харуюки пробормотал мысленно:

«Я хочу стать сильнее».

Я хочу стать сильнее.

Глава 1

– С возвращением, братик!

Харуюки вернулся домой, разулся и поплелся по коридору в свою комнату. На полпути он услышал эту фразу, донесшуюся слева, со стороны гостиной.

– …Дома…

Он сделал еще шаг, потом второй – и только на третьем ударил по тормозам.

…Э?

Что это сейчас было?

Насколько было известно Харуюки, он, Харуюки Арита, все 13 лет и 10 месяцев своей жизни был единственным ребенком в семье. Ему бы не недовольным быть, а радоваться своему везению; но, может, он подсознательно чувствует себя очень одиноко, и вот результат – слуховые глюки?

Но даже если так – вряд ли это был бы «братик». Даже произнесенный миленьким девчоночьим голоском. Это что, городская легенда о «младшей сестре» или что?

Пока Харуюки, стоя в неестественной позе, копался в себе, со стороны гостиной снова послышался невозможный звук.

«Фмм, фмм» – будто кто-то мычал песенку себе под нос. Затем «шлеп-шлеп» – легкие шаги ног в тапочках. Мало того – еще и сладкий запах. Обонятельные… галлюцинации? Такое вообще бывает?

Харуюки скинул с плеча школьную сумку, развернулся на 180 градусов и напряженно двинулся в сторону гостиной.

Потом он увидел мираж.

Слева от входа, в кухне, которой не очень-то часто пользовались.

Лет десяти на вид. Поразительно тощая, в младшешкольной форме, состоящей из белой блузки и темно-синей юбки с лямками через плечи, и в розовом переднике поверх всего этого. Рыжеватые волосы, стянутые в хвостики по бокам головы; лицо под гладким лбом, которое можно описать разве что как «ангельское». Немного смахивает на полукровку; на молочно-белой коже рассыпаны мелкие веснушки, большие глаза – карие с красноватым отливом.

Ангел? Как это слово пишется – «а-н-г-е-л»?

Начисто утратив способность думать, Харуюки стоял столбом и пялился на девочку. Та взглянула на него и с очаровательной улыбкой сказала:

– Я сейчас печенье готовлю, подожди чуток, братик.

– …Уааа! – запоздало вскрикнул Харуюки и спрятал свое толстое тело за дверью гостиной. Затем, не в силах понять, что происходит, наполовину высунул лицо наружу.

Девочка удивленно склонила головку набок, потом снова улыбнулась и, отвернувшись, заглянула в духовку. Ее рыжеватые хвостики мягко закачались, блестя под светом зимнего солнца, вливающимся через окно.

На этой стадии Харуюки уверился, что перед ним не мираж.

Для иллюзии или галлюцинации девочка была слишком реальной. Значит, ответ может быть один: зловредная программа в его нейролинкере. Эта программа и скармливает Харуюки сверхвысокодетализированные образы, звуки и запахи. Непонятно, кто сделал эту имитацию и зачем.

Потому что никакой «младшей сестры» быть просто не могло.

Ну а полигональной подделки бояться нечего. Приняв такое решение, Харуюки вошел в кухню; «сестренка» с улыбкой подняла на него глаза.

Он защипнул веснушчатую щеку и потянул.

С помощью нейролинкера, общающегося с человеческим сознанием через квантовые сигналы, на аудиовизуальном уровне уже можно создавать виртуальную реальность, почти не отличимую от настоящей. Конечно, производительность процессоров и объем памяти накладывают ограничения, так что воссоздание одного человека – это предел.

Однако что касается других чувств, особенно осязания – то ли их оцифровывать трудно, то ли исследования медленно идут. В общем, такие вещи, как «человеческая щека» – текстура кожи, сопротивление мышц, упругое растяжение-сокращение – столь сложный комплекс ощущений идеально воспроизвести невозможно. Сделав то, что он сделал, Харуюки должен был ощутить нечто безжизненное, вроде резины.

– Че, чего ты делаееешь…

– Уу, уаааааа?! – завопил Харуюки. Отдернув руку, он прыгнул назад и стукнулся спиной о холодильник.

Совершенное ощущение.

Мягкое, гладкое, молодое, живое – на его пальцах осталось идеальное ощущение «потягивания десятилетней девочки за щеку». Такого он никогда в жизни не испытывал.

Под пристальным взглядом сразу рассердившейся круглощекой девочки Харуюки потянулся правой рукой к нейролинкеру у себя на шее, расстегнул застежку и снял его.

Часы, календарь, иконки приложений и прочая информация ДР[1] – все это исчезло у него перед глазами.

Девочка не исчезла.

«Харуюки, прости».

Это было начало сообщения от матери – Харуюки лишь сейчас заметил, что она оставила его на домашнем сервере. Надев обратно нейролинкер, он стоял и слушал.

«Прости, но у нас два-три дня поживет дочка наших родственников. Ты ведь знаешь Накано Сайто-сана, моего двоюродного брата? Он срочно улетел в загранкомандировку, и я тоже сегодня улетаю в Шанхай. Я вернусь через три дня, ты присмотри пока за девочкой. Если что-нибудь случится, пошли мэйл. Пока».

Сая Арита, мать Харуюки, работала в коммерческом отделе американского банка. С работы она каждый раз возвращалась за полночь, время от времени летала в командировки, оставляя Харуюки одного на несколько дней, ну и так далее. Что касается нынешней поездки – Харуюки понятия не имел, в какой степени это действительно была работа, а в какой – приятный отдых в компании мужчины, с которым она встречалась. Если бы развод семь лет назад был не из-за того, что ее муж ей изменял, Харуюки счел бы странным, что его, Харуюки, оставили именно с матерью.

И поэтому еще с начальной школы за ним все время приглядывала семья Курасима, живущая в том же доме двумя этажами ниже, – то есть семья Тиюри.

Мать и отец Тиюри всегда принимали его очень тепло; с другой стороны, если бы они хоть раз дали понять, что Харуюки для них обуза, ему пришлось бы очень плохо. Если бы ему совсем некуда было податься, он бы, наверно, вырос в десять раз более забитым, чем сейчас.

Размышляя обо всем этом, Харуюки время от времени поглядывал на дочку Сайто-сана, хлопочущую на кухне.

Когда таймер духовки прозвенел, девочка открыла дверцу и достала металлический противень. Потянуло сладким ароматом. Похоже, пахло печеньем.

Девочка щипцами осторожно перенесла десяток печений на большую тарелку, покрытую пергаментной бумагой, потом удовлетворенно вздохнула.

С тарелкой в руках она развернулась и подняла глаза на Харуюки.

– Эммм… прости, что воспользовалась кухней без разрешения. Я подумала, что братик Харуюки захочет есть, когда придет… и вот…

Сейчас она куда тише, чем раньше.

Понятно, она тоже волновалась: для этого «братика», который должен будет за ней присматривать, она будет обузой

или нет. Я совершенно безнадежен. Хотя мой противник сейчас – девочка, которую я вижу впервые в жизни, мне совершенно нечего бояться. Тем более я старше.

Чувствуя боль где-то внутри, Харуюки изо всех сил постарался надеть на лицо улыбку и сказал:

– Сп-пасибо. Умираю с голоду.

После этих слов девочка просияла, как весеннее солнышко.

– Это… я Томоко Сайто. Учусь в пятом классе начальной школы. Мы много лет не виделись, и ты мог забыть… Кажется, братик и я – мы троюродные. Это… я совсем неумеха, и я рада познакомиться.

По-прежнему держа тарелку в руках, она поклонилась. У Харуюки пульс подскочил до небес, потовые железы распахнулись на всю ширину.

Но тут же он вспомнил свои недавние мысли и сумел вернуть еле разборчивое приветствие:

– Ага, эээ, я… я Харуюки Арита, п-приятно познакомиться, Сайто-сан.

Мгновенный ответ «просто Томоко» и улыбка заставили Харуюки кинуться собирать разбежавшиеся мысли.

Накано Сайто-сан. Все, что он помнил, – что такой родственник у него есть. Ну, для двоюродного брата матери это нормально.

– …А т-ты тоже единственный ребенок в семье?

Томоко кивнула.

– Наша семья – только мы с папой. Ему вдруг понадобилось уехать в командировку, я сказала, что одна справлюсь, но он волновался. Сегодня он завез меня сюда после школы, а потом уехал в Нариту[2], – ответила Томоко, ставя тарелку с печеньем на стол. Харуюки вдруг сообразил:

– А, значит, с моей мамой ты не виделась.

– Нет. Мне просто дали временный ключ от дома братика.

Это было очень удачно. Если бы ее встретила мама, она бы точно не стала скрывать недовольства.

Однако.

Если так, то… это получается, я три дня буду жить вдвоем с этой девочкой.

Нет-нет, нечего паниковать, дебил. Противник – всего лишь пятиклассница из начальной школы. Между нами целых два года разницы… Два года?.. Это что, «целых»?

Не замечая приступов паники, одолевающих Харуюки, Томоко сказала: «Пожалуйста, дай им немного остыть», – и, снова улыбнувшись, отошла. Проворно вымыла миски и все, что было в раковине, одновременно с этим вскипятила воду – и уже через

несколько минут вернулась с чайным подносом. Было ясно как день, что она с этой кухней знакома куда лучше, чем Харуюки.

Девчонки просто невероятны; при этой мысли Харуюки замотал головой. *Ребенок. Противник – просто ребенок.*

Но печенье было такое вкусное – его продавать можно, как в магазине.

Съев девять штучек, не очень больших, но и не маленьких, и запив их чаем, который налила Томоко, Харуюки подумал, сколько же лет назад он последний раз ел домашние сладости.

Сидящая с другой стороны стола рыжеволосая троюродная сестренка с серьезным видом дула на свою чашку. Все ее жесты выглядели простыми и миленькими; даже смотреть на нее было очень тепло и уютно.

– …Спасибо за угощение. Было очень… в-вкусно.

Каким-то чудом Харуюки удалось произнести это нормальным тоном. Томоко тут же просияла.

– Ой, я так рада! А то ты ничего не говорил, я волновалась.

– П-прости. Я их ел, как в трансе…

– Это точно.

Захихикав, она привстала, протянула руку и сняла со щеки Харуюки приставшую крошку.

Кинула ее себе в рот и снова засмеялась.

Дзыннь! Услышав у себя в мозгу странный звуковой эффект, Харуюки поспешно вытер лицо вокруг рта.

– Н-ну ладно, эээ… чт, что мы сейчас будем делать? Х-хочешь, сыграем во что-нибудь? У меня уйма игр, начиная с сорокалетней давности…

Произнеся эти слова, он вдруг вспомнил, что большинство его игр с кровищей и вообще с адской графикой.

Но, к счастью, Томоко улыбнулась и покачала головой.

– Знаешь, я не очень много играю в игры. У меня небольшие проблемы с Полным погружением…

– А, п-понятно.

После этих ее слов Харуюки пригляделся к тонкой шейке над верхней пуговицей блузки и запоздало заметил, что нейролинкера – предмета, абсолютно необходимого для общения в наши дни, – там не было.

Да, встречаются семьи, которые не позволяют детям носить нейролинкер постоянно, пока те не закончат начальную школу. Глобальная сеть – рассадник самой разнообразной преступности. Даже включенная функция родительского контроля не гарантирует стопроцентной блокировки вредоносной информации.

Если эти дети пользуются только аудиовизуальным режимом

во время учебы, то ничего удивительного, что их пугает Полное погружение, отключающее все пять чувств. *Ну и что же нам тогда делать…* Харуюки ломал себе голову, пока его взгляд не упал на большой экран в гостиной. Харуюки указал на него.

– Т-тогда… не хочешь кино посмотреть? Даже среди старых 2D-фильмов есть очень прикольные.

Однако и на этот раз Томоко покачала головой и застенчиво сказала:

– Эмм… а можно мы просто поговорим? Я хочу узнать про среднюю школу братика.

Она встала, обошла столик и села рядом с Харуюки.

Как только сладкий молочный запах защекотал его нос, тут же включилось давно выработанное антиженское силовое поле, и Харуюки машинально отодвинулся. Стул наклонился, чуть не сбросив его влево; Харуюки отчаянно замахал руками, пытаясь вернуть равновесие.

Томоко рассмеялась, глядя, как Харуюки и его стул со стуком вернулись в исходное положение.

– Братик, ты такой милый.

Уаааа.

Пуская ртом пузыри, Харуюки глубже погрузился в ванну.

По капризу его матери ванная комната в квартире семьи Арита была очень большая. И ванна тоже, так что толстый Харуюки смог уместиться там без труда и даже руки расправить. Он с силой втянул поднимающийся от воды пар с запахом мыла, подержал немного в легких, потом медленно выдохнул.

Говорил он неловко, но очень долго, и горло сейчас немного саднило с непривычки. Если считать вместе с ужином (Томоко сготовила рис карри), он проговорил четыре часа подряд. Харуюки был сам удивлен и впечатлен тем, сколько всего он мог порассказать о своей повседневной жизни.

Начал с различных особенностей средней школы Умесато, потом перешел к разным историям с участием своих друзей, потом о «самом дорогом человеке», старшекласснице в черном, – в общем, обо всем рассказал. Не упомянул он лишь об издевательствах, которые закончились всего несколько месяцев назад, и – о «другом мире».

И ко всем этим вещам, которые сам он считал совершенно неинтересными, Томоко прислушивалась совершенно серьезно, даже иногда смеялась и вставляла ремарки.

Это и есть ощущение того, что у тебя есть сестра? Харуюки пытался проанализировать его.

В то же время в нем копошился червячок сомнения – за что

Харуюки сам себя ненавидел.

Это было просто… слишком совершенно. В один прекрасный день, когда он вернулся из школы, перед ним внезапно появилась сестренка, испекла печенье, приготовила карри и под конец применила добивающий удар «хочу поговорить с братиком». И плюс ко всему, они будут жить вдвоем целых два-три дня?

У Харуюки было не такое невинное воспитание, чтобы он мог всей душой принять столь редкое событие, свалившееся на него.

Однако если за происходящим что-то кроется – кто мог это устроить и зачем? И как это можно проверить?

После недолгих размышлений Харуюки высунулся верхней половиной туловища из ванны и достал серебристый алюминиевый нейролинкер с полочки в углу.

Нейролинкер был водонепроницаемый, но все равно Харуюки на всякий случай вытер шею, а потом надел его. U-образная конструкция защелкнулась на шее.

Включив нейролинкер, Харуюки тут же увидел перед глазами загрузочную картинку; секунд через двадцать, после проверки связи с мозгом, открылся виртуальный рабочий стол. Быстро двигая пальцами правой руки, Харуюки открыл домашний сервер семьи Арита.

Зайдя в файлохранилище, он решил заглянуть в семейный альбом, но остановился. За последние годы они с матерью семейных фоток не делали, а старые фотки – когда Харуюки еще не был таким толстым, а отец и мать счастливо жили вместе, – да, таких было полно. Но Харуюки скорее умер бы, чем стал их смотреть.

Он вышел на главную страницу домашнего сервера и включил соединение с внешними сетями.

Появилось несколько доступных сетей. Все это были домашние сети родственников семьи Арита. Разумеется, в данных там не покопаешься, но оставлять сообщение или узнавать ближайшие планы родственников вполне можно.

Однако доступа к домашней сети Накано Сайто-сана не было. На большинстве главных страниц домашних сетей были фотографии недавних семейных встреч. Харуюки просмотрел их, но нашел только ближайших родственников матери, нескольких дядюшек-тетушек; про двоюродных не было ничего.

Харуюки отвел взгляд от рабочего стола, повернулся к двери ванной и прислушался. В гостиной тихо работал телевизор. Скорее всего, Томоко смотрела какое-нибудь семейное ток-шоу. Она настаивала, чтобы Харуюки принял ванну первым, так что ему следовало бы побыстрее закончить и выбраться. Тем более – если он тут задержался из-за сомнений, на самом ли деле она его

троюродная сестра.

Харуюки снова перевел взгляд на рабочий стол. В самой середине плавала иконка входа в семейную сеть его матери. Он кликнул.

Не обращая внимания на семейное фото, сделанное в горной деревушке, он нажал на иконку входа во внутреннюю подсеть. Конечно же, появилось окошко идентификации; Харуюки проворно задвигал пальцами.

Он ввел логин и пароль, которые добыл у матери. Информация о его визите, разумеется, будет сохранена, и если оттуда запросят его мать о цели визита, выяснится, что Харуюки спер ее логин и пароль, и тогда он по уши в дерьме; однако Харуюки сильно сомневался, что его бабушка с дедушкой, деревенские жители, станут проверять логи посещений домашней сети.

Но, конечно, закончить все надо побыстрее. Поспешно нырнув в семейную сеть матери, он сразу вошел в альбом.

Фотографий за десятилетия набралось столько, что он сперва просто обалдел; но, к счастью, можно было их фильтровать по годам и числу людей. Если слабенькая память его не подводит, пять лет назад на день рождения дедушки собралась почти вся семья Арита. Вполне возможно, тогда Харуюки и познакомился с Накано Сайто-саном. Если так, то и пяти (примерно) летняя Томоко там должна была быть.

Поиск сработал быстро, и перед глазами Харуюки возникло несколько миниатюр фотографий.

Он стал кликать на них по очереди.

Не то, снова не то… а, вот она. Есть попадание.

– Браатиииик, – неожиданно пропел голос справа от него. Харуюки машинально повернул голову.

И застыл на месте. Правая рука повисла в воздухе.

Он не заметил, когда это произошло, но дверь ванной была приоткрыта, и через нее заглядывала Томоко – Харуюки видел ее лицо и правое плечо.

Его взгляд двинулся от рыжеватых волос, замотанных полотенцем, к застенчивому лицу, потом к тонкой шейке и плечам, все ниже –

– Что… чт, что…

Харуюки лишь хлопал губами; Томоко вернула розовую улыбку.

– Братик, можно я с тобой покупаюсь?

– Вме… сте… это…

– Потому что братик слишком долго сидит. Я устала ждать. Э-хе-хе, – и Томоко вошла в ванную, не дожидаясь ответа. Харуюки

в панике погрузился в воду и, зажмурившись, закричал:

– П-прости, я уже выхожу! Я скоро выйду, так что подожди снаружи немного!!!

– Да ладно, мы же троюродные.

Ничего не «да ладно»!!!

Пока мозг Харуюки возмущенно вопил, его биологическая

система наблюдения, то есть глаза, нарушила приказ и открылась. Когда Харуюки увидел маленькие босые ступни на плитках цвета слоновой кости, у него остановилось дыхание.

Его взгляд сам собой пополз вверх. Удивительно тонкие, стройные икры. Круглые коленки. Мягкие бедра.

Дальше все было прикрыто розовым банным полотенцем. У Харуюки в голове мелькнуло: «Идиот, что ты делаешь», – но, хоть он себя и ругал, его взгляд продолжал двигаться дальше. Полотенце закрывало все тело, на котором было не очень-то много выпуклостей. Взгляд Харуюки миновал полотенце, готовое, казалось, вот-вот свалиться, и уперся в тонкую ключицу, покрытую гладкой кожей.

– Но… но только, пожалуйста, не смотри на меня так.

И наконец – стыдливо опущенное лицо.

Харуюки сравнил его с большой фотографией семьи Арита в левой части его поля зрения.

В первом ряду сидели дети, в том числе он сам. Сейчас он, конечно, никого из них не узнал бы, но, к счастью, фотографии в наше время позволяют включать в себя метаданные.

По мере того как он сдвигал взгляд, перед детьми появлялись и исчезали имена.

Перед шестым по счету ребенком появилось имя «Томоко Сайто».

Как только Харуюки пристально вгляделся, лицо автоматически увеличилось и стало такого же размера, как у Томоко, стоящей вот тут.

Тогда ей было пять лет. Конечно, девочки с возрастом меняются, но чтобы за пять лет лицо стало таким…

Нереально.

Харуюки сделал глубокий вдох, задержал дыхание, потом выдохнул.

С непроницаемым видом посмотрев на девочку, заявившую, что она его троюродная сестра, Харуюки печально улыбнулся и произнес:

– Томоко-тян…

– Что, братик?

– …Ты новенький Бёрст-линкер, да?

Реакция последовала мгновенно.

Симпатичное личико Томоко застыло, в глазах возникло удивление.

Потом оно покраснело – похоже, по какой-то другой причине, не от смущения, – и правый глаз дернулся.

Но самым впечатляющим было то, что сразу после этого

десятилетняя девочка склонила головку набок и переспросила своим обычным милым голоском:

– Что, братик, что ты сказал? Бёр… ст? Это что?

– Линия загара, – пробормотал в ответ Харуюки.

– Что?

– У тебя вокруг шеи четкая линия загара. Такая же, как у меня. Такую можно получить, только если носишь его с рождения… нейролинкер.

Томоко – хотя, видимо, ее на самом деле не так звали – прикрыла шею обеими руками. Харуюки продолжил:

– На сервере моего дедушки есть фотка пятилетней давности. Там есть и Томоко Сайто-тян… Даже отсюда видно, что ты в десять раз симпатичнее.

Лицо девочки снова дернулось; что оно выражало, понять было трудно.

Наконец это многогранное лицо приобрело угрюмое выражение, от которого был целый световой год до прежней невинной мордашки.

– Блин, – уперев руки в боки поверх полотенца, девочка цокнула языком. – Семейный альбом я проверила. Но копаться в сети деда… ты просто параноик.

От этой колкости у Харуюки аж голова закружилась, но все же ему как-то удалось ответить:

– Это… это ты сдуру. Ты, наверно, подделала письмо Сайто-сана к маме, но что бы ты стала делать, если бы мама решила у них лишний раз уточнить?

– Все мэйлы и вызовы с нейролинкера твоей матери к Сайто-сану были переадресованы на меня. Я три дня готовилась.

– Это… небось трудно было… – восхищенно заметил Харуюки, держась за край ванны.

Запустить вирус в чей-то нейролинкер можно только через прямое проводное соединение. Скорее всего, эта девчонка отследила передвижения матери Харуюки и подсоединилась к ее нейролинкеру в раздевалке спортзала, куда та частенько заходила.

Конечно, когда такое происходит с членом твоей семьи, радоваться трудно, но в первую очередь Харуюки был впечатлен. В мире полно самопровозглашенных хакеров и волшебников по части нейролинкеров, но чтобы покинуть уютный дом и отправиться заниматься «социальной инженерией» – встречаться с людьми и взламывать их нейролинкеры оффлайн, – такие крутые ребята встречаются редко.

Услышав восхищенные слова Харуюки, девчонка уверенно улыбнулась.

Тогда Харуюки продолжил высказывать свои предположения.

– …Судя по тому, как далеко ты зашла, ты хочешь взломать *ее* – моего командира; но это просто наивно. Она только один разок взглянет – и сразу поймет, что ты поддельная, у нее это не займет пять часов, как у меня. …Я понимаю, что тебе не выиграть в честном сражении Бёрст-линкеров… раз уж противник – не кто-нибудь, а Блэк Лотус…

«Так что побыстрее свали отсюда» – так он собрался продолжить –

И тут.

Аура девчонки вновь резко поменялась.

Ее глаза горели, они были красноватые, под стать волосам. Блестящие губы изогнулись, из-под них показались белые зубы.

Глядя на Харуюки с выражением лица, которое можно было описать только как «надменное», девчонка тихо процедила:

– …Ты, что ты сейчас сказал?

– …Э? Ну, это… даже если ты вызовешь ее на дуэль…

– Мне не выиграть? Мне? И именно поэтому я тут шныряю и занимаюсь этим напряжным взломом в реале?

А что, не поэтому?

Харуюки задал этот вопрос одними глазами, и одновременно правая рука девчонки поднялась и сорвала полотенце, которое было обмотано вокруг головы. Громко швырнув полотенце на пол, девчонка наставила на Харуюки указательный палец.

В тумане ванной Харуюки показалось, что ее волосы приобрели насыщенный красный цвет и их кончики поднялись. С развевающимися, точно языки пламени, короткими волосами она угрожающим тоном произнесла:

– Все это слишком геморройно, но я заставлю тебя меня слушать. Ты заплатишь за то, что посмел свысока смотреть на Скарлет Рейн-сама[3], ну погоди у меня, дай только надеть нейролинкер!

Качнув указательным пальцем, она затем выставила большой и резким движением развернула его вниз; потом стремительно крутанулась.

Тут же правой ногой наступила на полотенце, которое сама же только что бросила на пол, и поскользнулась.

– Няаа?! – раздался пронзительный вопль.

Глядя, как девчонка падает в почти идеальном заднем сальто, Харуюки тоже вскрикнул:

– Уааа?!

Он поспешно вытянул руки и поймал девчонку, прежде чем та ударилась о бортик ванны. Однако его ноги тоже поскользнулись, и он отлетел назад.

Всплеск.

Вода поднялась столбом и сорвала банное полотенце.

Когда Харуюки ударился спиной о бортик ванны, он зажмурился от боли, потом поднял голову и открыл глаза, чтобы посмотреть, что происходит.

Он сидел в просторной ванне.

Рыжая девчонка сидела на его дряблом животе, как на подушке. Руки Харуюки удерживали ее тощее тело.

И они оба были абсолютно голые.

– Уу, уаааааа?!

Этот возглас принадлежал Харуюки. Затем –

– УГЯАААААА!!!

Визг девчонки перекрыл его голос. Она дернулась, потом, оттолкнувшись ногой от живота Харуюки, выскочила из ванны. Подобрав с пола банное полотенце, усвистела в закуток для переодевания, потом высунула оттуда лицо и сообщила:

– …Убью.

Слушая ее шаги, направляющиеся в гостиную, Харуюки думал, как в тумане:

Я видел и прикасался.

Нет, не о том надо думать. Эта девчонка, скорее всего, убийца, которую послал кто-то из шести королей. Судя по ее словам и действиям, она скоро вызовет меня на дуэль.

Не лучше ли снять нейролинкер, чтобы не допустить этого? Но, видимо, с этим врагом они еще встретятся, так что лучше бы получить информацию побыстрее. У Харуюки только четвертый уровень, так что, проиграв, он потеряет не очень много очков. И потом, противник – всего лишь ребенок, так что, может, он и не так-то легко проиграет.

Его мыслительные процессы были на 80% в состоянии хаоса, но остальные 20% пришли к такому решению. Затем в памяти всплыло имя, которое девчонка назвала только что.

«Скарлет Рейн». Вроде он этого имени не слышал раньше. В цветовом круге она, по-видимому, относится к «красным дальнобойным», а значит, вероятнее всего, принадлежит к Красному легиону. Когда они начнут поединок, он узнает точно, но хорошо бы получить побольше информации уже сейчас.

Девчонке потребуется какое-то время, чтобы надеть нейролинкер, загрузить операционную систему и пройти проверку квантового соединения. Сидя в ванне, Харуюки произнес голосовую команду:

– Комманд. Войс колл. Намбер зеро-ван[4].

Тут же перед глазами появилась голографическая надпись: «Голосовой вызов на зарегистрированный адрес 01.

Подтверждаете?» Он мгновенно ответил «да».

Адресат отозвался после двух гудков.

«Это я. Что случилось, Харуюки-кун? В такое время звонишь».

Красивый голос был слышен на фоне какого-то звука – то ли музыкального инструмента, то ли льющейся воды.

А, значит, семпай тоже в ванне… Думая об этом и о прочих вещах, Харуюки обратился к той, кому позвонил, – к одному из сильнейших Бёрст-линкеров по имени Блэк Лотус, Черному королю… к девушке, также известной как Черноснежка.

– Прости, что звоню так поздно. Я хочу узнать у тебя кое-что…

«О, и что же?»

– Это, семпай, ты знаешь такого Бёрст-линкера «Скарлет Рейн»?

Ответом на его вопрос было долгое молчание.

– …А, аа, что-то не так?

«…Нет, ничего, прости. Ты это серьезно спрашиваешь?»

– Конечно… серьезно. В такое время я не стал бы звонить, просто чтобы поприкалываться.

«Ясно. Хмм, это мое упущение. Я пользовалась только общеупотребительными прозвищами и не называла тебе их имена. Однако, Сильвер Кроу, тебе тоже стоило бы побольше учиться».

– Э?.. Что это значит…

Харуюки склонил голову, слушая бегущие шаги в коридоре. Поверх шагов звучал спокойный голос Черноснежки.

«Скарлет Рейн. Ее еще называют "Неподвижной крепостью" и "Кровавым ураганом"… Это Красный король второго поколения».

…Э?

Харуюки выпучил глаза и разинул рот, его мысли остановились.

Тут же дверь ванной с силой распахнулась, и перед Харуюки вновь появилась рыжая девчонка.

Похоже, она действительно была в ярости – натянула одно лишь белье. Однако больше она не прятала свое белое тело, а держалась гордо, скрестив руки на груди.

Машинально Харуюки сместил взгляд и уставился на единственный предмет, который был на девчонке, помимо белья. Вокруг тонкой шеи блестело что-то ярко-красное.

Оскалившись в злобной ухмылке, девчонка крикнула симпатичным, но мощным голосом:

– Бёрст линк!!!

Бамм!

…Такой знакомый, но всегда пронзающий насквозь звук раздался сразу отовсюду.

Мгновенно все пять чувств Харуюки были отрезаны, в темноте вспыхнули слова «А ВОТ И НОВЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ!». И тут же вернулось зрение.

Только перед ним была уже не ванная комната с плиткой цвета слоновой кости. Огромное открытое пространство – невероятное, если учесть, что все-таки Харуюки находился в многоквартирном доме на большой высоте.

Харуюки уже доводилось ускорять свои мысли с помощью нейролинкера и нырять в виртуальный мир, созданный программой-файтингом «Brain Burst». Окружающий мир, «дуэльные арены», воссоздается на основе изображений, собираемых сетью Общественных камер по всей Японии.

Однако в нормальных жилых домах, включая тот, где жил Харуюки, Общественных камер нет, так что картина достраивается на усмотрение программы. На этот раз здание вернулось к тому состоянию, в каком находилось в процессе своего возведения. Под Харуюки был бетонный пол, из которого то тут, то там торчали стальные колонны.

В этом открытом пространстве где-то полсекунды Харуюки и девочка смотрели друг на друга в своих реальных обликах.

Но тут же их тела начали менять форму и цвет, превращаться в их второе «я», так называемые «дуэльные аватары».

Пухлые руки-ноги Харуюки стали покрываться серебром, начиная с пальцев, и одновременно утончаться. В результате появились руки робота в серебряной броне. Изменения дошли до туловища – живот разом съежился вдвое. Наконец, когда поджарое металлическое тело сформировалось, голову Харуюки окутал белый свет, который тут же превратился в гладкий, круглый зеркальный шлем.

Превращаясь в дуэльный аватар «Сильвер Кроу», Харуюки не сводил глаз с девчонки в пяти метрах от него.

Тонкие, кукольные руки-ноги окутало багровое сияние. Снизу вверх поползло кольцо света, и там, где оно проходило, все покрывалось рубинового цвета броней. Плоские живот и грудь тоже покрылись полупрозрачной броней, в которой смешались темно-серый и рубиновый цвета. С последней вспышкой появилась голова, как у андроида.

На маске – ничего, кроме похожих на линзы глаз. По бокам головы – металлические антенны, напоминающие хвостики волос.

Хвостики дернулись, глаза загорелись ярко-красным огнем.

Это и есть Красный король?

Харуюки стоял столбом и пялился на стоящий перед ним

дуэльный аватар.

Маленький. Где-то 130 сантиметров ростом. Единственное, что напоминает оружие, – игрушечный на вид пистолетик на правом бедре.

– …Ээ, это…

Его рот открылся сам собой, и из-под зеркальной маски вывалился голос с металлическим эхом.

– Ты правда…

«Один из всего лишь семи Бёрст-линкеров девятого уровня, командир громадного легиона, один из шести королей чистых цветов?»

Так он хотел спросить, но вдруг.

Пространство за спиной у симпатичного девчоночьего аватара исказилось.

Из ниоткуда возникли четыре угловатых бруска, сияющих ярко-красным светом, и заключили в себя руки и ноги девчонки. Потом толстая броня обернула ее слева и справа, полностью покрыв стройное тело.

– Какого…

Харуюки обалдело смотрел на красный аватар, который одним махом стал в несколько раз крупнее его.

Однако на этом процесс не закончился.

С низким, раскатистым «бомм, бомм» продолжали появляться и подсоединяться громадные шестигранные столбы, цилиндры, пластины. Аватар вскоре стал до потолка; его рост был уже на два метра больше, чем у отступающего в страхе Сильвер Кроу… на три метра…

Несколько секунд спустя.

Воцарилось наконец молчание, и перед Харуюки стоял настоящий танк – а может, эту штуку лучше назвать крепостью.

Две громадные пушки, словно продолжение рук, медленно поднялись; белый пар вырвался из расположенных повсюду теплоотводных клапанов.

В самой середке бронированной громадины светились два красных глаза.

– …Ни фига себе…

Ровно в тот момент, когда Харуюки это прошептал, перед его глазами вспыхнула надпись «В БОЙ!!!» и тут же взорвалась.

Главное – отбежать подальше!!!

Это было первое, о чем подумал Харуюки: развернуться и броситься бежать; однако он тут же остановился, поняв, что это было бы опасно.

Противник – «дальнобойный красный». Этот гигантский дуэльный аватар, как ни смотри, – просто демон по части атак

большого радиуса действия. Помимо здоровенных орудий слева и справа, у него есть еще контейнеры на обоих плечах, здорово смахивающие на пусковые ракетные установки; а короткие трубки впереди – похоже, пулеметы. Против такого соперника тактика «держаться подальше» – просто глупая.

Собрав всю свою решимость и храбрость, он остался стоять на месте. Красные глаза аватара-крепости по имени «Скарлет Рейн» уставились на него.

– …Хмм, надо же, не бежишь. Ты не трус.

Металлический, но все равно приятный голос принадлежал Красному королю.

– По-по-потому что я так боюсь, что ноги не слушаются, – жалобно ответил Харуюки, в отчаянии разглядывая разные части аватара Красного короля.

Как правило, в играх верная тактика против таких здоровенных боссов – атаковать уязвимое место в слепой зоне. Спереди – исключено, бока, скорее всего, прикрывают эти подвижные орудия. Остается только атаковать сзади. Если только он успеет на полной скорости забежать туда.

Неизвестно, знала ли Скарлет Рейн, о чем думал Харуюки, но она рассмеялась.

– Очень миленько ты это сейчас сказааал. Но ты же не забыл, верно?

– Э? О… чем?

– О том, что я…

Гуинн! С этим звуком правая пушка повернулась, глянув прямо на Харуюки.

– …тебя убью, похабник!!!

– Я там ничего не мог сделать!!!

Одновременно с этим выкриком Харуюки изо всех сил прыгнул и побежал. Со скоростью молнии он мчался к левому

боку противника, потом круто повернул и побежал за спину.

Скарлет Рейн, преследуя Харуюки, тоже поворачивалась, причем на удивление быстро для такой туши; но все-таки Сильвер Кроу – аватар, специализирующийся на скорости, так что она не могла за ним поспеть.

– И ты сама в ванную приперлась!!!

После этого выкрика Харуюки увидел наконец спину противника и понесся к ней.

Как он и ожидал, сзади были только ряды здоровенных теплоотводящих панелей и каких-то штук, похожих на сопла, но никакого оружия он не видел. На вид броня была тоньше всего между ракетной установкой и панелью, и он нацелился кулаком туда –

…*Сопла?*

Едва эта мысль мелькнула у него в голове, четыре черных отверстия выбросили мощные языки пламени.

– Уаааа, горячооо!!! – завопил Харуюки, когда его окутал жар. Его полоса хит-пойнтов в верхнем левом углу поля зрения понизилась.

Однако бежать вперед он не прекратил.

Урон был не настолько серьезен, чтобы стоило опасаться. У металлического аватара Сильвер Кроу хорошее сопротивление к тепловым атакам.

– Огонь на Сильвер Кроу не действует!!!

…*Сейчас.*

С этой мыслью Харуюки вложил все силы в удар кулаком по задней броне, которая была уже прямо перед ним. Однако.

– Все не так просто, засранец!!!

И дальше «фу-ха-ха-ха!» – он чуть ли не видел эти слова, когда контейнеры на плечах Скарлет Рейн разом открылись.

И оттуда вылетело дикое множество маленьких ракет. Харуюки выпучил глаза.

Погодите… мы же в здании… внутри…

И тут же бетонный пол, потолок и стальные колонны расцвели взрывами, точно красными розами.

Харуюки стремительно пригнулся, уворачиваясь от летящей прямо в него ракеты; она развернулась и ударилась в потолок прямо над его головой. Потолок начал обваливаться.

– Нет…

Он буквально на сантиметр разминулся со здоровенным куском бетона – тот упал возле его ног, и пол разом просел.

– Нееет!!!

С этим воплем Харуюки помчался прочь. Уже некогда было думать, держаться от противника на расстоянии или нет. Они

были на 23 этаже. Если Харуюки останется в рушащемся здании, от его хит-пойнтов вмиг останется воспоминание.

То, что изначально было квартирой, сейчас представляло собой лишь пол и колонны, так что в нескольких десятков метров впереди Харуюки видел небо. Перепрыгивая через провалы в полу, разбивая кулаками и головой падающие куски бетона, он одновременно проверял свою шкалу спецатаки под полосой хит-пойнтов.

Он наносил и получал не такой уж большой урон, но – возможно, благодаря дополнительным очкам от разрушения арены – его шкала заполнилась зеленым уже на 20%. С этим –

Уже можно лететь!!!

Харуюки сделал глубокий вдох и напряг плечи.

Свернутые за спиной металлические пластинки начали вибрировать.

Вибрация нарастала, и вместе с ней нарастала скорость бега Харуюки.

– Фуоооооооо!!!

Издав этот крик, Харуюки нырнул головой вперед в открывшееся перед ним серое пространство.

Квартира Харуюки была на большой высоте. Поэтому, едва выбросившись из здания, он увидел все окрестные улицы от Коэндзю до Синдзюку.

Превосходный панорамный вид… только все дома были такие же, как этот, – бетонные перекрытия и стальные колонны. Похоже, арена «Заброшенный город». Ее свойства: легко разрушается, пыльная, порывистый ветер…

Думая о множестве вещей одновременно, Харуюки подкорректировал скорость работы металлических крыльев и остановился в воздухе.

Он проверил шкалу спецатаки – там еще немного оставалось. Он сможет летать минуты три.

Он развернулся –

И практически в этот же момент громадное многоэтажное здание разломилось практически пополам и рухнуло.

– Ай, ай… мой дом… – на автомате прошептал Харуюки. Конечно, это была всего лишь кучка полигонов, воссозданная системой, но все же он впервые видел, как его дом разрушается во время дуэли.

– Это просто без мозгов надо быть.

Покачивая головой, Харуюки смотрел на груду обломков, в которую превратился дом. Красного короля видно не было – судя по всему, она была погребена вызванным ей же разрушением. После такого небось даже аватар-крепость не отделается легким

испугом.

И о чем она вообще думала… Харуюки еще раз покачал головой и начал снижаться.

И тут он кое-что заметил – и застыл в ужасе.

Хит-пойнты Скарлет Рейн – не упали. Ну, точнее, упали, но всего на 3%; это даже нельзя назвать повреждением.

А ее шкала спецатаки была заполнена на 100%.

Ну конечно же. За уничтожение такого громадного объекта должен был добавиться колоссальный бонус. Значит, этот безбашенный ракетный обстрел был не для того, чтобы не дать Харуюки атаковать со спины, и не для того, чтобы завалить его обломками…

Внезапно.

Между обломками возникло сияние мясного красного цвета. И сразу раздался выкрик:

– Хит бласт сатюрейшн!!![5]

Что-то резко взвизгнуло, потом грохнуло, и из руин дома вырвался багровый язык пламени.

– Хияаааа!!!

Развернув правое крыло настолько быстро, насколько вообще мог, Харуюки перешел в пике, чтобы уйти от атаки. Но.

Огненный язык был слишком большим, толщиной в рост аватара Харуюки. Сильвер Кроу не смог уйти от него полностью; испепеляющий столб коснулся его левой руки, и ниже локтя раздался звук чего-то горящего.

Хит-пойнты упали сразу процентов на двадцать, и одновременно с этим отнюдь не виртуальный жар набросился на Харуюки, но он этого почти не заметил.

Потому что тепловой луч, пролетевший мимо него на восток, угодил в Синдзюку где-то вдалеке и взорвал там все в радиусе метров трехсот от места попадания.

– Ни фига себе… – бог знает в какой по счету раз за время этого боя потрясенно вырвалось у Харуюки.

Хлопая губами под серебряным забралом шлема, он перевел взгляд на руины дома.

И ровно в эту секунду из громадной дыры в обломках величественно появился аватар Красного короля.

На красивой рубиновой броне по всему телу, похоже, не было ни царапинки. Нижние и задние сопла светились красным от выхлопов, белый дымок поднимался от щелей в левой пушке.

– …Ооо, он летаааает, – пропел голос Красного короля; два круглых глаза смотрели на Харуюки из-под передней брони. – Мне всегда хотелось попробовать разок пострелять по воздушной цели. В фантастических и всяких прочих фильмах, когда они

выпускают все разом, это выглядит так прикольно.

Щелк.

С отчетливым металлическим звуком открылись крышки ракетных установок на обоих плечах; одновременно с этим поднялась правая пушка, и четыре пулемета спереди тоже повернулись.

Харуюки весь дрожал, и в голове у него прокручивалась сцена из какого-то аниме. Там маленький летающий робот попытался проникнуть в крепость, набитую зенитным оружием, – но его сбили как муху, и он взорвался, успев лишь прокричать имя любимой.

А, тогда в моем случае это будет Черноснежка. Но это всего лишь прозвище. Хотя настоящее имя я произносить стесняюсь.

Пока в его голове крутились эти не относящиеся к делу мысли, главное орудие противника принялось с рокотом заряжаться. Из контейнеров выглянула сотня ракет, блестя линзами головок самонаведения.

По сравнению с вновь заполнившейся до отказа из-за разрушения целого квартала шкалы спецатаки Красного короля у Харуюки осталось меньше 5%. Скорее всего, летать в полную силу ему осталось лишь несколько десятков секунд. Возможно, придется поставить все на одну самоубийственную атаку, хоть это и не в его стиле.

– …Хочу сразу сказать – гигантский боевой корабль должен быть сбит роботом-одиночкой – это уже давно решено!

С этой репликой, очень смахивающей на слова лузера, Харуюки занял красивую стойку в воздухе.

– Как будто робот, которого пилотирует похабник, может такое, дурак! – прокричала в ответ Скарлет Рейн, а потом…

– Хэйлсторм доминейшн!!![6]

Гиюдоаааапапапапаундаридаридари – прогромыхали разом три звука стрельбы; главное орудие, ракетные установки и пулеметы открыли огонь все одновременно.

Вот уж действительно супервоплощение «дальнобойной противовоздушной атаки», с какими у Харуюки всегда были проблемы. На прошлой неделе – да и на позапрошлой тоже – на Харуюки обрушивалась вдесятеро меньшая сила и все равно побеждала его.

Почему же сейчас он не испытывает ни тени страха, не ощущает ни капли желания бросить все и сдаться?

Раз противник настолько сильнее, он вполне может махнуть на все рукой. Однако сейчас впервые за очень долгое время все его тело охватил жар от собственной кипящей крови. Он самозабвенно наслаждался дуэлью.

– Зуоряаааа!!!

С этим ревом Харуюки метнулся вправо, уходя от раскаленного луча главного орудия. Если в него попадет *это*, он мгновенно поджарится до уголька. Луч пролетел совсем рядом и прожег здоровенные дыры в Парк-тауэре и NS[7].

Однако противник, похоже, предугадал его ход. Множество маленьких ракет устремились к Харуюки, сверкая головками самонаведения.

Сделав глубокий вдох, Харуюки начал вертеться в воздухе, как уж на сковородке.

Сперва он рванулся по прямой и потянул за собой пачку ракет; потом резко повернул на 90 градусов. Его тряхнуло от взрывов боеголовок, потерявших цель, на которую они наводились; тем временем приблизились еще ракеты, и он снова принялся уворачиваться.

Чертя в воздухе зигзаги, как какое-нибудь НЛО, Сильвер Кроу слышал и ощущал вокруг множество взрывов.

Как ни странно, он четко видел траектории ракет и пулеметных пуль. Было ли это благодаря тренировкам в белой комнате, он сказать не мог.

Прямо посреди суперскоростного полета на Харуюки вдруг накатила волна презрения к себе.

Почему он не мог так во время еженедельных территориальных сражений? Почему его всегда подстреливали из одного-единственного ружья, и его ноги… то есть крылья отказывали, и он не мог летать? Если все из-за напряжения, то вот этот вот поединок с Красным королем должен быть куда страшнее.

Я ведь правда очень быстрый. Я могу так летать. Почему же именно тогда, когда это важнее всего, я неуклюже подставляюсь под пули? Я должен быть гораздо сильнее. Стать сильнее, поднять уровень, и тогда она…

– !..

Пока Харуюки скрипел зубами под маской шлема, его скорость совсем чуть-чуть упала, и он упустил единственный момент для уклонения.

Прямо перед ним были оставшиеся три десятка ракет. Сзади несся ливень пуль. А внизу левое орудие Скарлет Рейн как раз закончило перезаряжаться и уже целилось.

– Вот… дерьмо!

Харуюки пнул правой ногой ближайшую к нему ракету. Та отлетела в сторону и взорвалась. Взрывной волной Харуюки отнесло и бросило вниз. А там, прямо перед глазами, уже поджидало орудийное дуло…

Внезапный порыв ветра.

Это была особенность арены «Заброшенный город». Снизу, от бетонных зданий, налетел пылевой вихрь, все поле зрения Харуюки заволокло серым. Ракеты потеряли цель и одна за другой взорвались.

…Это шанс!!!

Харуюки распахнул глаза и, целясь лишь в рубинной отблеск посреди пыльной бури, вошел в спиральное пике.

Мимо пролетел выпущенный из орудия луч, опалив лишь воздух.

– ОООООООООО!!!

С этим ревом Харуюки на лету сменил позу – острый мысок ноги выдвинулся вперед, точно световое копье. Удар левой ногой, нацеленный точно между ракетными установками Скарлет Рейн, – все или ничего. Если удастся нанести критический удар, возможно, у него еще останется шанс –

…Однако.

– ?!.

Его острая, как меч, нога уже готова была нанести удар, когда громадный аватар-крепость распался на части.

Контейнеры и орудия отделились, броневые плиты тоже поотваливались отовсюду.

Посередке остался стройный девчоночий аватар, глядящий на Сильвер Кроу снизу вверх.

С невероятным проворством девчонка шагнула в сторону и уклонилась от удара.

Бам! Сильвер Кроу смачно брякнулся на землю, проделав дыру, и тут же что-то уперлось ему в шлем. Подняв голову, он

обнаружил перед собой маленькое дуло. Основной аватар Скарлет Рейн с алым пистолетиком в правой руке держал его на прицеле.

Раз она так легко увернулась от моего удара, я проиграл.

Даже сознавая это, Харуюки сдаваться не хотел.

– …Ты думаешь, эта игрушка пробьет мою броню?

Лицо-маска Красного короля, где были только лишь два глаза-линзы, тем не менее умудрилось весело улыбнуться.

– Если я скажу, что этот пистолет – мое самое сильное оружие, ты мне поверишь, братик?

Харуюки сделал глубокий вдох, потом выдох – и поднял руки (от левой, правда, мало что осталось).

– …Поверю. Ты выиграла, Скарлет Рейн.

После этих слов на лице Красного короля снова появилась улыбка.

– Тогда ты выслушаешь мое желание?

– Э? Желание?..

Надеюсь, она не попросит предать Черный легион? Это было бы совершенно невозможно.

Харуюки начал было паниковать, однако ответ застал его врасплох. Неожиданно угрожающим тоном девчонка надменно произнесла:

– …Я хочу встретиться с твоим Родителем. В реальном мире… лицом к лицу.

Глава 2

На следующий день – 22 января, четверг, 12.05.

С мешками под глазами из-за недосыпа Харуюки плелся в столовку на первом этаже средней школы Умесато.

Накануне вечером он в конце концов улегся спать у себя в комнате, а его троюродная сестра Томоко – точнее, Красный король, подделавшаяся под нее, – на диване в гостиной; но, конечно, в такой ситуации Харуюки не хватило силы духа, чтобы нормально спать.

Какова же цель Красного короля? Почему эта девчонка сперва изображала из себя ласковую младшую сестренку и даже испекла печенье, а потом вдруг захотела поговорить с Черноснежкой, то есть с Черным королем?

Харуюки пытался серьезно обдумать это все, но в его мозгу нон-стоп прокручивалась сцена в ванной. *Аааaа, кажется, я правда похабник – озабоченный тринадцатилетний пацан; а ведь у меня уже есть Черноснежка.*

С такими вот беспокойными мыслями он встретил рассвет, потом, стараясь не разбудить дрыхнущую без задних ног Красного короля, позавтракал хлопьями и по-быстрому ушел из дому.

Кое-как ему удалось пережить утренние уроки – будильник в нейролинкере не давал засыпать; однако с приближением большой перемены в Харуюки нарастало возбуждение от предстоящей встречи с Черноснежкой, так что он более-менее вышел из сонного состояния и, как только прозвенел звонок, пулей вылетел из класса.

Добравшись до почти пустой столовой, Харуюки пробежал между длинными столами и наконец нырнул в рекреацию, расположенную с другой стороны.

Круглый зальчик с изящными круглыми столиками. За самым дальним столиком – купаясь в зимнем свете, вливающемся в окно позади, сидела человеческая фигурка во всем черном. Она будто светилась; глядя на нее, Харуюки забыл дышать.

За последние три месяца он видел эту картину много раз. Но болезненное пощипывание в груди так и не проходило. То, что и сегодня это прекрасное зрелище появилось перед его глазами, для него было настоящим чудом.

Вся такая маленькая и тихая, она читала лежащую на столе книгу, подперев лицо рукой, – и вот наконец Черноснежка молча подняла голову. Длинные черные волосы, стекающие по плечам и спине, засияли в солнечном свете.

– А, доброе утро, Харуюки-кун.

Харуюки обрадовался, что этот негромкий шелковый голос и сегодня позвал его по имени, но тут же вспомнил несколько своих недавних неуклюжих поражений и устыдился. Подойдя к столику Черноснежки, он поклонился.

– Доброе утро, семпай. Это… се…

«Сегодня ты тоже красивая».

Он твердо решил, что когда-нибудь обязательно произнесет эти слова, но сказать их человеческим голосом он был неспособен, так что выбора не было, пришлось на ходу заменить их на что-то другое.

– …Сегодня ты опять рано. Я ни разу не добрался сюда раньше семпая…

– Ну конечно же. Кабинеты первых классов на третьем этаже, а вторых – на втором.

И она невозмутимо пожала плечами. Харуюки отодвинул соседний стул и уселся, затем ответил:

– Это… это разумно, но. Все равно – каждый день…

– Просто мне нравится ждать тебя больше, чем чтобы ты ждал меня. Время драгоценно, а так я могу хранить в памяти каждую минуту с твоего прихода.

И снова она улыбнулась – будто черная лилия распустилась.

От этих слов и этой улыбки, адресованных ему, толстому и неуклюжему, Харуюки было поровну радостно и стыдно. На мгновение у него остановилось дыхание, но тут же он медленно выдохнул.

Просто невероятно. Подумать только: эта хрупкая, добрая старшеклассница и наставница-демон со своим спартанским стилем обучения в ускоренном мире – один и тот же человек.

Харуюки хотелось бы проводить побольше времени с первой версией, но сегодня этому желанию едва ли суждено сбыться. Когда он объяснит, что было вчера вечером и продолжилось сегодня утром, добрая «Черноснежка-семпай» тут же превратится в страшный «Черный смертоносный лотос», тут к гадалке не ходи.

Ему хотелось хоть одну лишнюю секундочку провести, глядя Черноснежке в глаза. Пока он так думал – ну прямо как влюбленная девушка, – Черноснежка сказала:

– А, кстати. Твой вчерашний звонок… это что было? Ты вдруг замолчал посреди разговора, потом сказал «спокойной ночи» и отключился. И Красного короля упомянул…

– Аа… ну… в общем…

За ту секунду, что я молчал, я сражался с Красным королем.

Если бы он прямо так и сказал, Черноснежка бы ему просто не поверила. «Короли» девятого уровня не нуждаются в обычных дуэлях, чтобы заработать бёрст-пойнты и повысить уровень;

поэтому они редко появляются на полях сражений.

Так что Харуюки по доброй воле рассказал все. Начиная от «с возвращением, братик!». И проблемной сцены в ванной тоже избежать не удалось.

Несколько минут спустя.

Черноснежка была на 30% поражена и на 70% разъярена. Сделав глубокий вдох, она сжала правую руку в кулак и занесла над головой.

«Глупый!» Бамм!

К счастью, этого сердитого выкрика и удара кулаком по столу не случилось. В рекреацию вошли несколько учеников, держа в руках подносы с обедом. Они кинули взгляды на Харуюки и Черноснежку; это зрелище уже стало им хорошо знакомо, однако все равно они смотрели неверяще, а потом выбрали столик в сторонке.

Черноснежка, в отличие от Харуюки, похоже, не заметила этих взглядов. Ее кулак остановился в пяти сантиметрах от стола; она тяжело дышала, потом наконец опустила руку на столешницу.

– Как же ты не… заметил сразу же… хотелось бы мне так сказать, но… но такая безупречная социальная инженерия, а то, что Король явится лично, вообще за гранью разумного…

– А, ага, правда ведь?

Успешно избежав взрыва со стороны Черноснежки, Харуюки погладил себя по груди и кивнул.

Выражение лица Черноснежки стало наконец склоняться на сторону широкой, но горькой улыбки. Помотав головой, она тихо произнесла:

– Что ж… эта неудача – одновременно и неожиданный успех. Прямой поединок с Королем – важный опыт, такой не купишь за бёрст-пойнты. Ну и как тебе Красный король второго поколения?

– Она абсолютно безбашенная. Разом полквартала снесла… и мой дом тоже…

От одного воспоминания об этой немыслимой огневой мощи Харуюки задрожал. Увидев это, Черноснежка рассмеялась.

– Это сила «суперспециализированной способности». Я слышала, что Скарлет Рейн все свои бонусы, которые получала с новыми уровнями, вкладывала в усиление огневой мощи. Кстати… во время твоего поединка она двигалась?

– Э?

Харуюки заморгал; в первый момент он не понял вопроса.

Потом до него дошло, что пытается узнать Черноснежка.

Ну да – он вспомнил, как Красный король Скарлет Рейн прямо перед ним превратилась в свой дуэльный аватар; на нее

тогда со всех сторон наделось оружие и броня, и она стала похожей на крепость. Потом она разнесла дом Харуюки, потом начала палить в него самого, но с места не сдвинулась ни разу.

Харуюки начал было качать головой, но тут же застыл.

Нет, если быть точным, это не совсем так. В самом конце дуэли, чтобы уйти от его атаки с пикирования, Красный король сделала один шаг в сторону…

– А… сдвинулась один раз. Всего на полметра.

Услышав это, Черноснежка наконец улыбнулась нормально и хлопнула в ладоши.

– О, это впечатляет! Одно из прозвищ Скарлет Рейн – «Неподвижная крепость»; она его получила не потому, что *не может* двигаться, а потому, что ей *не нужно* двигаться. Если верить слухам, в большой мясорубке за трон Красного короля второго поколения она ни шагу не сделала с того места, где появилась, и уничтожила человек тридцать.

– Уээ… – вырвалось у Харуюки. То, что вот с такой особой он сражался лицом к лицу, ничегошеньки не зная, пугало даже сейчас.

– Если… если бы я об этом знал, я бы сразу сдался. Нет, скорее всего, если бы я знал, что она король, я бы просто отказался от дуэли. Раз они называются «шесть королей чистых цветов», я всегда думал, что у Красного короля должно быть имя «Рэд что-то-там».

Черноснежка с улыбкой ответила:

– Вот почему я сказала вчера, что тебе надо больше учиться. В ускоренном мире среди Красных королей есть один-единственный и неповторимый Рэд Райдер[8]…

Договорив до этого места…

…она вдруг резко замолчала.

Харуюки поднял глаза и увидел, что улыбка медленно исчезает с лица Черноснежки. От и без того белого лица отхлынула кровь, и оно стало бледным, точно ледяное.

– Се, семпай?.. – выпучив глаза, спросил Харуюки. Черноснежка ответила «не, ничего» совершенно сухим голосом.

Затем она медленно опустила голову; лицо ее было пустым. Лишь увидев, что ее правая рука, лежащая на столе, слегка дрожит, Харуюки наконец – с приличным опозданием – понял, почему Черноснежка так странно себя ведет.

Предыдущий Красный король. Рэд Райдер.

Это имя Харуюки слышал от Черноснежки впервые. Однако он знал, почему Бёрст-линкер с этим именем покинул ускоренный мир.

Два года назад Черноснежка, она же Черный король, она же

Блэк Лотус, отрезала ему голову собственными руками.

Но произошло это не на обычной дуэли, а на собрании семи королей. Она напала на него внезапно, когда он толкал речь.

Для поединков между Бёрст-линкерами девятого уровня существует жестокое правило: одно поражение стоит всех бёрст-пойнтов. Нет нужды упоминать, что, потеряв все бёрст-пойнты, человек одновременно теряет и саму программу «Brain Burst».

Глядя на белую руку Черноснежки, крепко сжатую в кулак, Харуюки наполовину автоматически спросил:

– Семпай… прошлый Красный король был для тебя…

«…не просто другом, а кем-то особенным?»

Этот вопрос был продиктован не заботой о человеке, сидящем перед ним, а скорее желанием успокоить собственную ревность. В последний момент заметив это, Харуюки остановился на полуфразе. И тут же опустил голову, чтобы скрыть смущение.

– Прости, это было бестактно с моей стороны. Вчерашний звонок… и этот вопрос тоже. Мне очень жаль, правда…

– …Нет… ничего, не беспокойся, – ответила Черноснежка тусклым, выцветшим голосом. – Я сама выбрала этот путь. И то, что я так среагировала, означает, что я еще не созрела. Ху-ху… а я-то думала, что давно уже все решила… решила, что все остальные Бёрст-линкеры – соперники, то есть «враги»… и вот что я получаю за то, что утратила бдительность. Просто глупо.

Снова тихонько рассмеявшись, Черноснежка попыталась положить руку на колено.

Но эту ладонь удерживали обе руки Харуюки, которые сами собой протянулись вперед. Черноснежка с силой выдохнула и дернула руку, но Харуюки упрямо отказывался ее отпускать.

Хоть и освещенная солнышком через окно, рука была холодная, как статуя. Харуюки почти слышал, как дрожат натянутые до предела сухожилия.

Стараясь передать ее телу как можно больше своего тепла, Харуюки раскрыл рот.

– …Я… я…

Он совершенно четко представлял, что именно хочет сказать, но никак не мог превратить это в слова. Не обращая внимания на взгляды учеников, которые все приходили в рекреацию, он отчаянно шевелил губами.

– Я никогда не буду сражаться с семпаем. Никогда не стану твоим врагом. Семпай – мой Родитель, а я твой Ребенок. Мы не соперники, мы в первую очередь семья, правда?

Повисло молчание.

Наконец Черноснежка подняла голову, посмотрела Харуюки в глаза и медленно кивнула.

Ее губы изогнулись в легкой улыбке, но Харуюки видел, что эта улыбка – с грустным оттенком.

– …Давай перейдем в другое место, – просто сказала она и на этот раз убрала правую руку.

После этого Черноснежка плавным движением встала и пошла прочь, взяв свою книгу. Харуюки догнал ее и спросил:

– А к-куда?..

«Туда, где мы будем одни».

Увы, нет; ответ Черноснежки прозвучал совершенно по-деловому.

– Мы не можем вдвоем принять решение, что нам делать со Скарлет Рейн. Такие вещи надо обсуждать всем легионом. На обед давай купим сэндвичи.

– Аа… н-ну да, правильно.

Харуюки был слегка разочарован, но в то же время рад, что Черноснежка вновь стала самой собой. Он кивнул.

Черный легион назывался «Нега Небьюлас».

Это мощное название намекало на некую темную туманность, но на самом деле легион был ультрамаленький, всего из трех человек. Последний член легиона на мэйл Харуюки ответил: «На крыше».

Открыв железную дверь, Харуюки тут же втянул голову в плечи, спасаясь от холодного ветра. Оглядевшись, он заметил человека, сидящего на скамейке поодаль.

То, что увидел Харуюки, когда подошел, – это, конечно, было не так прекрасно, как сидящая у окна Черноснежка, но тоже приободряло.

Худощавый, но мускулистый и высокий парень. Лицо под длинной челкой, колышущейся на ветру, – спокойное, но острое, как японский меч. Ученик сидел, чуть наклонившись вперед; пальцы его правой руки танцевали в воздухе – похоже, он работал с голографической клавиатурой. В целом он со своей позой походил на коленопреклоненного самурая.

Когда ровесник Харуюки услышал приближающиеся шаги и поднял голову, Харуюки помахал ему правой рукой.

– Привет, прости, что отвлекаю от учебы. Но тебе же незачем заниматься на таком холоде, Таку?

При этих словах старый друг и новый соратник Харуюки по имени Такуму Маюдзуми, или просто Такуму, дотронулся до своих очков без оправы и улыбнулся.

– Солнышко сегодня приятное, тебе не кажется? Хару, тебе тоже не мешает принимать солнечную ванну хоть иногда.

Потом энергично вскочил и низко поклонился Черноснежке,

стоящей позади Харуюки.

– Доброе утро, командир.

– Мм. Доброе утро, Такуму-кун, – кивнула Черноснежка и улыбнулась уверенно, но немного натянуто. – Я уже сколько раз говорила: хотя я действительно командир легиона, вовсе не обязательно все время так ко мне обращаться.

– Прости. Но мне так удобнее.

С этими словами Такуму сделал шаг в сторону и жестом левой руки указал на скамейку, где только что сидел. С еще одной неловкой улыбкой Черноснежка уселась и скрестила ножки в черных чулках. Потом подняла бровь и спросила Такуму:

– Извини, но мы с Харуюки-куном здесь пообедаем. А ты?

– Я уже пообедал.

Оглядевшись, Харуюки заметил на скамье обернутую материей коробочку из-под бэнто. Узнав обертку в крестик, Харуюки решил подколоть Такуму:

– Его Тиюри сделала, да? Тогда вам с ней надо вместе обедать!

Такуму на это тоже натянуто улыбнулся и ответил:

– У нас не такие отношения, как у Хару и командира, мы не можем на глазах у всех устраивать любовные посиделки в столовой.

– Это, это не любовь!

– Это не любовь.

Харуюки и Черноснежка запротестовали хором, хотя с разными интонациями. Такуму рассмеялся и поправил пальцем дужку очков.

– Вы в рекреации каждый день смотрите друг на друга и светитесь розовой аурой. Я этот слух даже в классе слышал. Ладно, проехали… Я перестал уже торопиться. Я постепенно верну то, что задолжал.

– …Ясно, – кивнул Харуюки с серьезным лицом.

Всего две недели назад, в начале третьего семестра, Такуму перевелся в среднюю школу Умесато из школы в Синдзюку, куда ходил семь лет.

Его предыдущая школа включала все ступени, от начальной до старшей. Когда Харуюки вспомнил, как усердно занимался маленький Такуму, чтобы туда поступить, он попытался отговорить его, сказав, что это такая трата сил и возможностей. Однако Такуму оставался непреклонен.

Хотя Синдзюку – территория Синего легиона, решение Такуму было вызвано не этой пассивной причиной. Такуму не мог вынести своих преступлений – взлома нейролинкера своей девушки Тиюри (в нарушение законов ускоренного мира) и охоты

на Черноснежку. В качестве покаяния он решил посвятить себя служению ее делу.

В общем, он решил быть рядом с Тиюри. И защищать территорию «Нега Небьюлас» до самой смерти.

Можно взглянуть и с другой стороны: то, что Такуму с этой зимы стал носить очки, – возможно, тоже часть этого его решения. По крайней мере так казалось Харуюки.

В 2047 году очки уже не носили, чтобы лучше видеть, – они стали просто модным аксессуаром. Потому что нейролинкеры, которыми пользовались многие, служили мощным усилителем зрения.

Однако синие очки Такуму были не аксессуаром. В них были настоящие линзы. Потому что Такуму, заполучивший близорукость от занятий с бумажными источниками и дисплеями терминалов, перестал пользоваться нейролинкером для коррекции зрения.

Даже нейролинкер неспособен исправить что-то в живых зрительных рецепторах. Вместо этого расплывчатая картина с сетчатки близорукого глаза сопоставляется с изображением со встроенной камеры нейролинкера и корректируется в реальном времени. То есть у людей, использующих нейролинкер как замену очков, то, что они видят, – наполовину виртуальное изображение, созданное процессором нейролинкера.

Такуму отказался от этой функции, предпочтя видеть реальный мир своими собственными глазами. Реальную Тиюри, реального Харуюки и реального себя.

Рано или поздно чувства Такуму достигнут Тиюри, которая по-прежнему держалась скованно. Да и самому Харуюки тоже следует излить чувства.

Так он хотел сказать, однако же это было очень трудно. И Такуму тоже иногда был очень задумчив.

Точно – вот сейчас его глаза были похожи на глаза Черноснежки во время недавнего разговора о предыдущем Красном короле.

Харуюки отбросил ненужные мысли и, сев рядом с Черноснежкой, открыл свой обед.

Он ел сэндвич с котлетой и объяснял ситуацию Такуму, который стоял напротив него, прислонившись к забору из проволочной сетки.

Выслушав все с квадратными глазами, Такуму затем произнес лишь короткое «хмм».

– …Ну, что думаешь, Таку?

– Хмм, чтобы угадать, что Красный король собирается сказать командиру, у меня недостаточно данных. Но я могу представить,

что было бы, если бы ей удалось тебя дурачить все три дня.

– Э!

– Хо-хоо.

Глядя на среагировавших одновременно Харуюки и Черноснежку, Такуму сверкнул линзами очков и продолжил:

– С учетом характера Хару – он бы здорово привязался к этой «сестренке», с которой прожил целых три дня. Тогда, если бы «сестренка» сказала: «Знаешь, я на самом деле Бёрст-линкер. Но с самого детства большую часть моих очков, которые я с таким трудом зарабатывала, силой отбирал семпай в легионе. Умоляю тебя, братик, приди в мой легион и защити меня!» – что было бы?

– Нет, нет, ну это ни в какие ворота! – протестующе воскликнула Черноснежка. – Никто не попадется в такую примитивную ловушку. Наоборот, любой сразу поймет, что так он очень легко лишится всех очков. Даже Харуюки-кун никогда не зайдет так далеко…

В этот момент ее взгляд упал на Харуюки.

– Так… далеко… – и она потеряла дар речи. Потому что заметила, что глаза Харуюки уже увлажнились от сострадания.

– …Т-ты… ну ты дурак!

– Н-но… ее обижают, это же так жалко…

Тут Черноснежка вытянула левую руку, защипнула щеку Харуюки и потянула.

– Што, што ты делаеш?

– Послушай-ка. Позволь мне вот что сказать, – тихо произнесла Черноснежка, глядя на него горящими глазами. – На время сменить легион, помочь «сестренке» и вернуться – такое просто невозможно.

– Э? пошему?

Глава легиона «Нега Небьюлас» ответила устрашающим голосом, выпустив щеку Харуюки:

– Ты же не забыл? Не забыл, как кончили Родитель Такуму и другие члены Синего легиона, которые распространяли программу-бэкдор?

– Ээ, ну… кажется, они потеряли все очки… то есть их наказали принудительной деинсталляцией «Брэйн Бёрста», кажется, так я слышал…

Харуюки склонил голову набок; стоящий перед ним Такуму добавил:

– Это «потеряли все очки» – это были не дуэли до тех пор, пока они не кончились. Такое вообще невозможно. После первой дуэли, когда ускорение кончается, можно отсоединиться от глобальной сети или снять нейролинкер, и тогда ты можешь сбежать. Потом ты окажешься в той же ситуации, что и командир,

– за тобой будут гоняться, чтобы получить награду за твою голову.

– А, ага… понятно.

– Однако такими утомительными вещами не нужно заниматься. У глав легионов есть более простой способ «казнить» своих подчиненных.

– Чт… что?! Я об этом ни разу не слышал!!!

Впервые услышав эту новость, Харуюки повернул голову к сидящей рядом Черноснежке.

Сосредоточенная семпай сделала жест, будто говоря «а, это», и раскрыла правую ладонь.

– Это четко написано в заявлении на вступление в легион, так что ты сам виноват, что не прочел. В любом случае, я тебя не казню. Ну, конечно, если ты изменишь мне с другими девушками, я сделаю исключение.

Улыбка.

Глядя на эту полную чувств улыбку, Харуюки невольно выпрямился.

– Я, я не стану, я просто не могу. Н-но, но я должен знать, просто чтобы знать. Казнь… это, в общем, что?..

– Хмм, давай посмотрим… Ну, пожалуй, это можно назвать спецатакой. Когда система получает запрос на создание легиона, тот, кто регистрируется как его командир, получает команду, которую может применять в отношении определенных пользователей. Она называется «Меч правосудия».

– Правосудия… – прошептал Харуюки. Черноснежка отвела глаза и, посерьезнев еще больше, продолжила:

– Вступив в легион, то есть в команду, Бёрст-линкеры получают бОльшую безопасность. Групповые сражения менее рискованные и дают более стабильный доход. Но цена этих преимуществ – «Меч правосудия». Когда ты вступаешь в легион, это значит, что ты подставляешь свою шею командиру. Члены легиона, получившие этот удар, теряют разом все бёрст-пойнты и навсегда теряют «Брэйн Бёрст». Применять его можно, пока человек в легионе и еще месяц спустя после того, как он покидает легион.

– Це, целый месяц… так долго?

– Мм. Именно так. Если бы ты попался на удочку Красного короля и хоть на чуть-чуть перешел из «Нега Небьюлас» в Красный легион, в ту же секунду твои жизнь и смерть… то есть жизнь и смерть Сильвер Кроу оказались бы в их руках.

– Ууэээ.

Это все, что он мог сказать.

Честно говоря, если бы он не нашел ту фотографию на

домашнем сервере дедушки, не исключено, что он и дальше бы верил, что Красный король – его троюродная сестра Томоко-тян. Если бы они провели две ночи вместе, а потом она бы выдала это «знаешь, я на самом деле», как предположил Такуму, – очень даже не исключено, что он поддался бы чувствам и вступил в Красный легион. Да почти наверняка вступил бы.

Однако все же…

– …Но зачем? – прошептал Харуюки, глядя на Черноснежку, потом на Такуму. – З-зачем Красному королю все это делать?..

– Умм. В конечном итоге в это все и упирается, – пробормотала Черноснежка. – Мм… она зашла так далеко, чтобы заманить Харуюки-куна в Красный легион и приставить к его шее «Меч правосудия»; однако это не даст ей лояльность Харуюки-куна. Если член легиона не хочет к нему принадлежать, это принесет только вред, никаких преимуществ. Значит…

– Значит, она хотела, чтобы Хару всего один раз сделал «что-то», верно? – продолжил ее мысль Такуму, прижав дужку очков к переносице. – Если это всего на один раз, он мог бы согласиться под угрозой… так мне кажется. Если так, то командиру на встрече она собирается сказать то же самое. Раз ее подделка с «младшей сестрой» вскрылась, возможно, она решила сменить тактику и поторговаться с нами?

– Хммм… – снова тихонько промычала Черноснежка, потом подняла глаза на Такуму и произнесла: – Как бы это сказать… похоже, ты в хорошей форме.

– Чт, что? Что ты имеешь в виду, командир?

– Как типичный персонаж-очкарик. Может, нам звать теперь Такуму-куна «Профессором»?

Звяк-звяк. Такуму сполз вниз по металлической сетке, к которой прислонялся, и замотал головой.

– Н-нет… спасибо за предложение, но я вынужден отказаться.

Харуюки с огромным трудом подавил желание рассмеяться и сказал:

– Я… мне тоже кажется, что Таку правильно угадал. Во вчерашнем бою Красный король могла победить вчистую, но не стала. Вместо этого она сказала, что хочет встретиться с семпаем. Значит, ее второй по очереди вариант – переговоры; думаю, так она хочет показать, что не хочет враждовать с нами…

– Сейчас тебе уже поздновато проявлять догадливость! – фыркнула Черноснежка и сменила положение скрещенных ног, расположив другую ногу сверху. Потом смяла в руке пустой бумажный пакет из-под обеда и бросила в стоящую поодаль урну (перелет). – Ладно, я выслушаю, что она хочет сказать. Во всяком случае, чтобы она, король, явилась лично, пойдя на «вторжение в

реале», – для ребенка она чертовски смелая. Харуюки-кун, позвони Красному королю. Встреча состоится сегодня в четыре часа, место встречи… – Черноснежка сделала паузу и встала. Потом развернулась, ухмыльнулась и… – Твоя гостиная.

«Нееееетэтослишкомраноящеморальнонеготовмыпростыеневинны

На весь этот поток возражений обалдевшего Харуюки Черноснежка ответила лишь одной фразой: «Красному королю можно, а мне нельзя?» – чем заткнула его начисто.

Поскольку Такуму пригласил Тиюри идти домой вместе, а к Харуюки он должен был заглянуть позже, то, естественно, прямо из школы к Харуюки пошли только он сам и Черноснежка.

Свою работу в студсовете она, похоже, взяла с собой – одна ее рука порхала по голографический клавиатуре, пока она улыбалась и перекидывалась фразами с другими расходящимися по домам учениками. Идущий рядом с ней Харуюки время от времени кидал на нее взгляды и думал.

Так. Гостиную, кухню и туалет как следует прибрать. Чай и к нему закусить я уже купил. Но проблема в моей комнате. Особенно коллекция старых игр категории Z, с кровищей. Если ее увидят, мне кранты.

Мою комнату буду защищать до последней капли крови. Любой ценой. Ни за что не отопру электронный замок.

Приняв решение, Харуюки перевел взгляд на свой дом, который был уже виден за эстакадой линии Тюо.

Войдя в лифт вместе с непривычно молчаливой Черноснежкой, он нажал кнопку 23 этажа.

Десять метров общего коридора – и они окажутся у входа в его квартиру.

– Аа… у меня совершенно неинтересная квартира, самая обычная. И зверей никаких нет.

– П-понятно. Нет проблем. Я зверей не люблю, от них шерсть повсюду.

Черноснежка кашлянула и встала рядом с Харуюки.

Пожалуйста, пусть ничего плохого не случится! Молясь в душе, Харуюки прикоснулся к виртуальному окну отпирания двери в своем поле зрения. Щелк – и замок открылся.

Как только он потянул за дверную ручку, изнутри донеслось.

«Зубарарарара» – вроде как стрельба из пулемета. «Гяааа! Хелп миииии!» – вопли на английском. И – «Уоряаа! Сдохни! Сдохни, гад!» – девчоночьи крики.

– УГЯАААА!!! – завопил Харуюки тоже и, скинув туфли, понесся в гостиную, спотыкаясь на бегу.

Там он увидел – доисторическую игровую приставку,

подключенную к экрану на стене, картриджи с играми категории Z, разбросанные на полу, и фигуру Красного короля с беспроводным контроллером в руках, сидящую на диване по-турецки.

– К… как… моя комната… ключ… – пролепетал Харуюки, войдя на шаг в гостиную.

Красный король кинула на него взгляд и произнесла:

– А, с возвращением. Братик, у тебя классное хобби. Обожаю такие штуки!

Рядом с застывшим на месте Харуюки прозвучал немного обалдевший голос:

– …Ну, я их тоже не то чтобы не любила. Западные игры того времени философичны, да.

И тут же на экране какой-то старик – видимо, босс мафии – отлетел в сторону в брызгах крови.

– Есть! Пятый уровень готов!

Глядя на сидящую в позе победительницы девчонку из начальной школы, Харуюки вновь пробормотал бессильными губами:

– Как ты… ключ…

Красный король, позировавшая перед экраном, наконец развернулась.

Сперва она взглянула на Харуюки, потом на стоящую рядом с ним Черноснежку. Улыбнулась ангельской улыбкой и качнула рыжеватыми хвостиками.

– Я ведь сказала, что получила временный ключ от матери братика. Всего чуть-чуть поработать – и из него можно легко сделать мастер-ключ. Но не беспокойся, братик. Я не стала трогать другие программы категории Z, которые у тебя за книжками♪.

Я труп.

Школьная сумка выпала из его обессилевшей руки.

Красный король отвернулась от остолбеневшего Харуюки и вновь посмотрела на Черноснежку. В лице девчонки не осталось и намека на невинность.

Отложив контроллер, она вскинула ноги и ловко спрыгнула с дивана.

Сейчас она была одета уже не в белоснежную блузку и темно-синюю юбку, как вчера. Ярко-красная футболка, поверх черная безрукавка на молнии, обрезанные джинсы, открывающие стройные ноги почти до самого верха, и красно-черные полосатые гольфы.

И на шее рубиново светился полупрозрачный нейролинкер.

Девчонка в одежде цвета огня улыбнулась острой, как меч,

улыбкой и, сделав несколько шагов, остановилась перед Черноснежкой, по-прежнему стоящей сбоку от Харуюки.

В ответ ученица средней школы в черной одежде и с белым лицом – воплощение холодной темноты – вернула надменный взгляд и атаковала улыбкой.

«Дзз-дзз».

Харуюки чуть ли не увидел, как между ними проскакивают сине-белые искры. На время забыв о катастрофе в гостиной, он медленно попятился.

Не может быть, они же не устроят дуэль прямо сейчас, нет?

Он смотрел на двух королей, серьезно тревожась; тем временем Красный король уперла руки в боки и, вздернув нос, заявила (в ее голосе не осталось ни следа того аромата «младшей сестрички»):

– Хмм, значит, ты и есть Черный король. Ясно, ты и правда черная. Если бы сейчас была ночь, я бы тебя и не заметила.

Черноснежка мгновенно ответила, скрестив руки на груди:

– Кстати, ты тоже по-настоящему красная, Красный король. Интересно, если тебя высадить на перекрестке, машины будут останавливаться или нет.

Искры стремительно набирали вольтаж. Харуюки, безмолвно вопя, отступил еще на шаг.

Они обе «Короли», обе девятого уровня. Если они начнут дуэлиться, то по особому правилу проигравшая потеряет «Brain Burst» навсегда. И легкой дуэли не будет, ведь у Черноснежки низкая температура кипения, а у Красного короля, похоже, взрывной характер, и она не уступает Черному королю по силе.

Надо между ними как-то вклиниться!

Решившись благородно пожертвовать собой, он одной рукой поскреб в затылке и произнес:

– А, аа, я так рад, что у меня одновременно и милая младшая сестренка, и красивая старшая.

Но как только он хихикнул –

– Еще раз убью.

– Дурак?

Сразу два ультрахолодных голоса полетели в Харуюки, ударив его между глаз и в сердце.

Девочки отвернулись от рухнувшего на пол Харуюки и еще несколько секунд сверлили друг друга взглядами, потом обе фыркнули и отвернулись.

– Эй, ты, быстренько сделай попить-закусить. А то ты атмосферу не сечешь.

– А, Харуюки-кун. Мне, пожалуйста, черный кофе.

…Томоко-тян, которая вчера сделала печенье и карри, исчезла

навсегда.

Глубоко опечаленный этим открытием, Харуюки на четвереньках сбежал в кухню и лишь тогда, когда те две его перестали видеть, вытер пот со лба.

За большим обеденным столом бок о бок сидели Черноснежка и Харуюки, напротив них по-турецки сидела Красный король. Все трое пили кофе: Черноснежка – черный, Харуюки – с молоком и сахаром, Красный король – café au lait с большим количеством молока, – когда в дверь квартиры позвонили.

Харуюки дистанционно открыл дверь; оттуда донеслось «прошу прощения», а потом Такуму веселым голосом добавил:

– Ааа, какие воспоминания. Сколько же лет я не был у Хару…

Потом он увидел трагедию на полу гостиной, похоже, мгновенно понял, что произошло, и похлопал Харуюки по плечу, глядя сочувственно.

Затем перевел взгляд на Красного короля, его глаза тут же прищурились, и он молча сел рядом с Харуюки.

Перед ним уже стояла чашка с кофе и чутком молока. Сказав «спасибо», Такуму взял чашку и вежливым тоном продолжил:

– Для начала давайте познакомимся. Не сообщишь ли ты нам свое имя, Красный король?

Посмотрев на Такуму, девчонка фыркнула, потом ответила:

– Ну и ладно. Доставлю вам такое удовольствие. Меня зовут… Юнико. Юнико Кодзуки.

Она щелкнула пальцами, и в поле зрения Харуюки возникла алая визитная карточка. На ней довольно миленьким шрифтом было написано: [Юнико Кодзуки].

Такие визитки используются, когда человек кому-то представляется, а заодно служат простым средством идентификации. Внизу справа на карточке Юнико был сертификат Юки-нета[9], который тяжело подделать даже волшебникам по хакерской части; стало быть, имя на карточке – скорее всего, настоящее имя Красного короля.

Помимо имени и прочих вещей, на карточке была и дата рождения. Декабрь 2035 года – стало быть, ей сейчас одиннадцать.

Часто говорят, что физический и ментальный возраста Бёрст-линкеров не совпадают. Возраст Красного короля, то есть Юнико, на взгляд оценить было трудно. Иногда она выглядела куда более взрослой, чем Харуюки, а иногда вела себя на свои одиннадцать лет.

– Фмм, Юнико-тян, хех.

Подозрительно глядя на посмеивающегося Такуму, Томоко, то есть Юнико, заявила:

– Теперь твое имя, Сиан Пайл.

Эта фраза показала, что Красный король превосходно осведомлена о положении дел в легионе «Нега Небьюлас».

Видимо, Такуму осознал это; его улыбка стала ироничной, и он назвал свое имя:

– Такуму Маюдзуми. Рад познакомиться.

Потом он щелкнул пальцами – видимо, пересылая свою визитку Красному королю.

Кинув быстрый взгляд перед собой, Юнико повернулась к Харуюки и выставила подбородок.

– М… мое имя ты уже знаешь. Харуюки Арита.

– Твою карточку.

Получив приказ, Харуюки принялся возиться со своим рабочим столом.

Наконец три пары глаз сосредоточились на Черном короле; та до сих пор не проронила ни звука.

Поднеся кофейную чашку ко рту, она медленно опустила длинные ресницы.

– М? А, я. Я Черноснежка. Рада познакомиться, Юнико Кодзуки-кун.

– Эй, эй, это наверняка ненастоящее имя!!! – тут же вспылила Юнико. Черноснежка с холодным видом шевельнула пальцем. Тут же не только перед Красным королем, но и перед Харуюки возникла угольно-черная визитка.

[Черноснежка].

Справа под именем, написанным крупным шрифтом Mincho[10], ярко сиял сертификат Юки-нета. Харуюки вздохнул и покачал головой. Эту девушку он совершенно не понимал.

Красный король тоже вздохнула, глядя озадаченно, потом цокнула языком.

– Аxx, ну и ладно, черт с тобой! Но я запомню наглую девчонку, которая зовет себя Принцессой[11]!

Если даже сейчас Черноснежка решит дать Юнико свое настоящее имя, та не сможет быть уверена, действительно ли оно настоящее – раз уж ее визави умеет взламывать квантовую подпись на карточке…

Черноснежка ухмыльнулась и спокойно ответила:

– Это куда симпатичнее, чем звать себя «королем», согласна? …Ладно, с представлениями закончили, перейдем к главной теме, – ее улыбка мгновенно исчезла, черные глаза вспыхнули. – Для начала, Красный король… то есть Юнико-кун. Я бы попросила рассказать, как ты осуществила «вторжение в реале» на

Харуюки-куна.

После этого неожиданного вопроса у Харуюки от удивления дыхание перехватило.

Ну да, точно – здесь корень всех проблем. Не то, что Красный король притворилась его троюродной сестрой Томоко-тян, не ее цель. «Вторжение в реале» – величайшее табу Бёрст-линкеров, потому что оно делает Харуюки уязвимым в реальном мире.

Юнико покосилась на позеленевшего (вполне объяснимо) Харуюки и легонько пожала плечами.

– Не надо делать такое лицо. Даже в Красном легионе никто, кроме меня, не знает, что ты и есть Сильвер Кроу. Клянусь титулом короля. Что касается того, как я это сделала… – уголки ее губ приподнялись. – Та же техника, что с проникновением в его дом. Социальная инженерия. Но сделать это мог только ученик начальной школы, такой как я.

– Э?.. Что ты имеешь в виду?..

– Все знают, что ваша территория – Сугинами. Дальше: по времени твоего появления можно догадаться, что ты учишься в средней школе. Пока все понятно?

«Необходимо носить нейролинкер с рождения» – с учетом этого условия самым старшим Бёрст-линкерам нет еще и шестнадцати. Есть, конечно, шанс, что Бёрст-линкер может оказаться первоклассником старшей школы, но большинство учится все-таки в средней.

Харуюки кивнул. Красный король чуть вздернула подбородок и продолжила:

– Раз так, я воспользовалась тем, что сама учусь в начальной, и прошлась по всем средним школам Сугинами – вроде как выбирала свою будущую школу. С пропуском посетителя я могу подключаться к школьной сети. Ну и, пока учитель мне показывает, где что, я ускоряюсь и проверяю дуэльный список…

– …И в конце концов ты нашла Сильвер Кроу. Хм, утомительный, но логичный подход, – с некоторым сожалением в голосе произнесла Черноснежка. – Однако… так ты не можешь определить, кто именно из трехсот учеников Умесато – тот, кто тебе нужен. Как тебе удалось узнать, что это Харуюки-кун?

Красный король закусила губу и несколько секунд молчала.

Искоса взглянув на Харуюки, она наконец заговорила детским, оправдывающимся голосом.

– Слушай сюда, я к тебе ничего такого не чувствую. Мне нужен только твой дуэльный аватар, точнее – только крылья на спине. …В общем, когда я узнала, что Сильвер Кроу учится в Умесато, я села у окошка в семейном ресторанчике, откуда видны ворота школы, и ускорялась каждый раз, когда оттуда выходил

кто-то из учеников. Когда в дуэльном списке появился Сильвер Кроу, а из ворот вышел этот вот братик, я малость удивилась.

Обычно подобные разговоры Харуюки слушал со скукой, но сейчас был не тот случай.

Его глаза округлились, он несколько раз открыл-закрыл рот и наконец со страхом в голосе поинтересовался:

– …Это, сколько же бёрст-пойнтов ты потратила?..

– Около двухсот.

– Двухсот!!! – выкрикнул Харуюки. Такуму уронил чашку, а на лице Черноснежки появилась широкая, но натянутая улыбка.

– …Понятно. Значит, чтобы пользоваться этим методом, надо не только учиться в начальной школе, но и быть королем, у которого нет недостатка в бёрст-пойнтах. Однако, ну… впечатляющее упорство. Ты так сильно влюбилась в Харуюки-куна?

– Ни фига подобного!!! – выплюнула Юнико и ни с того ни с сего пнула под столом Харуюки в голень. – Я же сказала уже!!! Он сам мне не нужен, только его аватар!!! И вообще, если бы все вышло, как задумано, он уже был бы моим подчиненным!!!

– Стало быть… – тихо произнес Такуму с легкой улыбкой и спокойным взглядом. – Из-за этой твоей «нужды» ты потратила двести очков, совершила «вторжение в реале» на Хару с помощью социальной инженерии и в конце концов попросила об этой встрече.

В это мгновение –

Из лица Юнико разом ушла вся детскость.

Покачивая рыжими волосами, Красный король откинулась на спинку стула и тихо признала:

– Все верно.

Она прикрыла карие с красноватым отливом глаза и опустила голову, потом взглянула на Харуюки в упор. Она, конечно, маленькая девочка, но ее взгляд давил по-королевски, как взгляд Черноснежки – это Харуюки почувствовал.

– Твои крылья за спиной… способность к полету – ее я хочу позаимствовать всего на один раз. Чтобы уничтожить «Доспех бедствия».

Глава 3

Харуюки не понял значения этих слов Юнико, Красного короля. Такуму, видимо, тоже – его брови за стеклами очков чуть приподнялись.

Очень бурно отреагировала Черноснежка.

Правая рука, которая потянулась было к кофейной чашке, резко сжалась в кулак. Стукнув им по столу, Черный король выкрикнула:

– Не может быть! Этот «Доспех» же… полностью уничтожен!!!

Она замолчала; лицо ее побелело, глаза уставились в никуда. Харуюки боязливо спросил:

– Аа… это. А что такое… «Доспех бедствия»? Это не человек, это какой-то предмет, да?

Еще несколько секунд Черноснежка молчала, потом наконец откинулась на спинку стула и сделала долгий вдох.

Скрестив ноги в чулках, она повернулась к Харуюки.

– Мм… насчет этого… Как человек это Бёрст-линкер, как предмет это объект… как-то так. Харуюки-кун, ты помнишь своего первого противника по дуэли?

– Что, д-да. Тот тип на мотике… Эш Роллер.

Харуюки кивнул, вспомнив понтовый мотоцикл и шлем в форме черепа. Эш Роллер принадлежал к Зеленому легиону, территория которого простиралась от Сибуи до Роппонги. Они и после первой дуэли несколько раз устраивали поединки – с переменным успехом.

– Его мотоцикл. Это объект, отличный от самого всадника, но вместе они образуют дуэльный аватар. Так что это, можно сказать, «предмет и человек», верно?

– Дай подумать… ага, верно. Точно.

Он снова кивнул.

– В системе «Брэйн Бёрста» такие внешние предметы называются «Усиленным вооружением».

– Усиленное… вооружение.

Классное название.

На мгновение Харуюки охватил восторг, но тут же он сменился унынием. У Сильвер Кроу с пустыми руками, как ни ищи, такой штуки нету.

Догадавшись, о чем думает Харуюки, Черноснежка еле заметно улыбнулась и сказала:

– У меня тоже нет, так что не унывай.

– А у меня есть, – весело произнесла Юнико. И тут же ее атаковал острый голос Черноснежки:

– В твоем случае это не столько «у тебя есть вооружение», сколько «вооружение – все твое тело».

– О, отличная фраза лузера.

Глядя, как короли сверлят друг друга взглядами, Харуюки решил вмешаться.

– П-понятно. У Скарлет Рейн ее суперские контейнеры с оружием… это и есть «Усиленное вооружение», да?

– Да. Однако это не настолько редкая вещь, чтобы этой девчонке было чем гордиться. Заполучить «Усиленное вооружение» можно четырьмя способами.

Черноснежка, подняв правый кулак, оттопырила большой палец и сказала:

– Во-первых, начальное оборудование при создании аватара. Мотоцикл Эш Роллера, скорее всего, как раз такой.

– Мой пикомет на правой руке тоже, – вмешался Такуму. У Харуюки невольно вырвалось:

– Что! Почему у Таку тоже есть!

– Успокойся, успокойся, давай послушаем дальше.

– …Продолжаю.

Распрямившийся указательный палец Черноснежки рассек воздух.

– Во-вторых, его можно заполучить как бонус при повышении уровня. Если при выборе бонуса его нет, значит, этот путь закрыт.

– …У меня не было… – прошептал Харуюки, вспомнив все три своих повышения. Впрочем, он все равно следовал советам Черноснежки и все бонусы вкладывал в повышение скорости и продолжительности полета.

Черноснежка подняла средний палец и продолжила объяснение.

– В-третьих. Купить за очки в «магазине». Это и для Харуюки-куна возможно, хотя я бы не рекомендовала.

– Э? Магазин… в смысле, где продают? А где он?

– Секрет. Слишком легко могу представить, как ты там просаживаешь все свои очки.

– Д-да неее…

Такуму рассмеялся и кивнул.

– Можно даже и не сомневаться. Хару становится другим человеком, когда попадает в такие магазинчики.

– Д-да что вы оба…

Веселая атмосфера, воцарившаяся в гостиной…

…рассеялась от резкой фразы Юнико.

– …Говори быстрее четвертый способ.

Черноснежка приняла на себя угрожающий взгляд Красного короля и кивнула, но сразу же ничего отвечать не стала.

Тогда Юнико протянула руку, сама с силой разогнула безымянный палец Черноснежки и выплюнула:

– В-четвертых. «Забрать насильно при убийстве».

– У… уби…

Глядя на выпучившего глаза Харуюки, Черноснежка вздохнула и добавила:

– Этого пока что никто до конца не понимает, но… когда Бёрст-линкер с «Усиленным вооружением» проигрывает и если при этом его бёрст-пойнты обнуляются и он навсегда покидает ускоренный мир, в некоторых случаях вооружение проигравшего переходит к победителю.

– Сейчас считается, что это случайное событие с малой вероятностью, – перебила Юнико, потом сцепила руки за затылком. – Но к «Доспеху бедствия» это не относится… Вероятность перехода сто процентов, идеальный проклятый предмет…

– Но… но, – пробормотала Черноснежка, затем скрипнула зубами и выпалила: – Это невозможно. Он должен был быть уничтожен. Два с половиной года назад я четко видела последние секунды этого «Доспеха»… «Кром Дизастера»[12] и лично убедилась, что он уничтожен!

…Кром Дизастер – легендарное имя Бёрст-линкера семилетней давности, времен самого начала существования ускоренного мира.

Так начался рассказ Черноснежки.

Его «Усиленное вооружение» походило на рыцарские доспехи серо-стального цвета; его боевая мощь была настолько велика, что Линкеры умирали пачками. Он дрался безжалостно, можно даже сказать, жестоко; тем, кто сдавался, он отрывал головы и руки-ноги, – в общем, жестоко до крайности.

Многие его противники лишились «Брэйн Бёрста», но наконец настал и его последний день. Все остальные высокоуровневые Бёрст-линкеры объединились и стали раз за разом вызывать на дуэль исключительно Кром Дизастера.

В конце концов он лишился всех очков и «умер» в ускоренном мире; но в последний момент он рассмеялся и выплюнул: «Я проклинаю этот мир. Разрушу его. Я буду оживать вновь и вновь».

Его слова сбылись. Бёрст-линкер по имени Кром Дизастер исчез, но доспех… «Усиленное вооружение» осталось. Оно перешло к одному из членов альянса, расправившегося с Кром Дизастером. Этот человек поддался любопытству, надел его… и сам был им захвачен. Благородный лидер, которого все уважали, разом превратился в жестокого убийцу. Он стал таким же

страшным, как «первое поколение».

В этом месте Черноснежка замолчала, потом, промочив горло кофе, продолжила тихим голосом:

– Это произошло трижды. Владелец «Доспеха» начинал убивать всех подряд, потом его одолевали. Но доспех не исчезал, он только менял владельца, и у этого владельца менялся облик и характер… этот Бёрст-линкер не пользовался больше своим оригинальным именем, он звался Кром Дизастером. Два с половиной года назад, когда я уже входила в число «семи королей чистых цветов», я вместе с другими королями участвовала в подавлении четвертого Кром Дизастера. Сражение было невероятным… у меня до сих пор мурашки по коже. Словами этого не передать…

Черноснежка вернула чашку на стол и потерла руки поверх рукавов формы. Вдруг ее тон изменился.

– Харуюки-кун. Прости, у тебя не найдется двух кабелей для Прямого соединения?

– Чт… ка… кабели?! Сразу два?..

– Один у меня уже есть. Что касается длины – думаю, метра хватит.

– Х-хорошо.

Харуюки встал, не понимая, что происходит, и побежал к себе в комнату. Достал два XSB-кабеля из висящего на стене шкафчика с проводами и вернулся в гостиную.

– У меня всего два. Дай посмотрим длину… вот этот метровый, а этот… эээ, пятьдесят сантиметров.

Он повесил голову, разглядывая свисающие с рук кабели. В это время Юнико встала и с понимающим видом подошла к нему.

– Ха-хааа, вот оно что. Окей, окей, я потерплю и с полуметровым.

Ухмыльнувшись, она взяла короткий кабель из левой руки Харуюки и воткнула в разъем на своем нейролинкере. И тут –

– Э… эй, не дури! Его я возьму!

– Нетушки.

Юнико уклонилась от протянутой руки Черноснежки и прыжком уселась слева от Харуюки. Ее по-детски угловатое тело прижалось к нему, он ощутил кисловато-сладкий запах. Харуюки слегка прибалдел. Юнико тем временем повисла у него на шее,

протянула конец кабеля и, не давая даже шанса уклониться, воткнула в нейролинкер Харуюки. Перед глазами возникло и исчезло предупреждение о проводном соединении.

– У, уааа?! Чт, что…

Глядя снизу вверх на опешившего Харуюки, Юнико с бесстрашной улыбкой сказала:

– Эй, втыкай быстрее длинный, потом дашь ей. А, и еще: если ты заглянешь в мою память, то очень сильно пожалеешь, так что будь осторожнее.

Лишь после этих слов до Харуюки дошло, зачем нужны три кабеля. Черноснежка хотела соединить в цепочку нейролинкеры всех четверых.

У Такуму и Юнико были легкие нейролинкеры со всего одним разъемом для внешних подключений. Чтобы подсоединить всех четверых, необходимы были более продвинутые нейролинкеры с двумя разъемами – такими обладали Черноснежка и Харуюки. Юнико, понявшая это первой, наверняка взяла самый короткий кабель нарочно, чтобы позлить Черноснежку. Это ей отлично удалось: правая щека Черноснежки дернулась, кулаки затряслись, и она угрожающе зарычала:

– Эй, ты, а ну кончай липнуть к нему!

– Я по-другому не могу, кабель такой короткий.

– Ты сама его выбрала! – повысила голос Черноснежка, потом фыркнула и уставилась сверху вниз на Красного короля с улыбкой, температура которой равнялась абсолютному нулю. – Вот почему я терпеть не могу детей. «Длина кабеля – мера близости» – просто идиотизм!

– Оо, а разве это кто-то говорил? Я просто решила, что в коротком будет меньше потеря сигнала.

– А… а… ах ты!..

Глядя, как температура стремительно повышается от абсолютного нуля до температуры на поверхности Солнца, Харуюки воткнул в свой нейролинкер второй кабель и протянул его Черноснежке, глазами отчаянно умоляя: «Ваше Высочество, простите ее, пожалуйста!» Черноснежка схватила конец кабеля, воткнула в разъем на своем нейролинкере и, достав из кармана стандартный двухметровый кабель, протянула его Такуму.

Такуму, удивляясь и забавляясь одновременно, вставил конец кабеля; перед Харуюки возникли еще два предупреждения о Прямом соединении, и наконец все четыре нейролинкера оказались в одной цепи. Харуюки облегченно выдохнул.

– …А, это… это для чего?

– Сначала давайте сядем.

Произнеся эти слова по-прежнему обиженным голосом,

Черноснежка чинно уселась в сэйдза[13] на пол гостиной. Прежде чем кабель успел натянуться, Харуюки последовал ее примеру; Юнико тоже села, не отлипая от его левого бока.

Последним сел Такуму – ровно, как в кендо, – и повернулся к Черноснежке.

– Командир, будем ускоряться?

– Нет, это не понадобится. Когда войдете в полносенсорный режим, летите к воротам, которые увидите. Все, давайте… Директ линк.

Черноснежка закрыла глаза, ее плечи расслабились. Глядя на нее, Харуюки поспешно повторил команду:

– Директ линк!

Постепенно все ощущения Харуюки отключились. Нейролинкер заблокировал пять реальных чувств и повел сознание в виртуальный мир. Посреди темноты Харуюки испытывал лишь ощущение падения. Если он продолжит ждать, то угодит в конце концов в домашнюю сеть квартиры Ариты. Но прежде чем это произошло, перед ним возникла круглая сверкающая иконка ворот.

Харуюки вытянул вперед невидимую правую руку. Как только он притронулся к иконке, его сознание затянуло в ворота.

Из центра поля зрения во все стороны разошелся свет и окутал Харуюки. Затем перед ним открылась картина: бескрайнее дикое поле, утыканное множеством странных фиолетовых камней.

Недоумевая, где находится это место, он глянул вниз и слегка офигел, когда не увидел собственного тела. Однако тут же до него дошло, что он не в виртуальном мире, а внутри VR-видео, которое проецируется прямо ему в мозг. Об этом свидетельствовало то, что внизу его поля зрения обнаружился слайдбар и указатель времени.

– А… семпай?

Справа тут же пришел ответ:

– Я здесь. Такуму-кун и девочка тоже?

Черноснежки он не видел, но голос, несомненно, принадлежал ей. Следом, наложившись друг на друга, прозвучало «да» и «кончай звать меня так». Харуюки вновь огляделся и, убедившись, что тут нет ничего, кроме камней, робко спросил:

– Ээ… чт, что это за видео? Если мы просто смотрим кино, зачем нужно было всех соединять?..

– Чтобы исключить возможность, что оно уйдет куда-то наружу. Если бы я его разослала всем через твою домашнюю сеть, на сервере дома остался бы кэш.

– А, п-понятно.

Почему понадобилось Прямое соединение, он понял, но содержание фильма для него по-прежнему оставалось загадкой. *Пока непохоже, чтобы тут нужны были такие меры предосторожности.* Харуюки склонил набок невидимую голову, и тут –

Внезапно его ушей коснулся резкий звук – будто что-то рассекло воздух. Не дав Харуюки времени, чтобы поднять голову, прямо перед ним в десятке метров приземлилась тень.

Черные, сверкающие, полупрозрачные доспехи. Длинные и острые, смахивающие на мечи руки и ноги. V-образная голова. Сомневаться не приходилось – это был дуэльный аватар Черноснежки, «Блэк Лотус».

– Это… семпай?.. – вырвалось у Харуюки. Черноснежка ответила:

– Мм. Это я. Двух-с-половиной-летней давности.

– Двух… с половиной. Нет, главное… раз семпай в таком виде, значит, это ускоренный мир, да? Значит, это запись дуэли?..

«У "Брэйн Бёрста" есть такая функция?» – хотел он спросить, но тут слева от него раздался голос Юнико.

– Это называется «реплэй». Офигенно дорогая штуковина, которая умеет записывать. Так, ладно; ты говоришь, это два с половиной года назад – значит, это реплэй боя «семи королей чистых цветов» против Кром Дизастера? Тогда почему ты одна?

– Другие скоро появятся.

Не успела Черноснежка закончить эти слова, как откуда-то слева возник еще один дуэльный аватар. «Это что, сражение вмногером на одного?» – недоумевал Харуюки, вглядываясь во вновь прибывшего.

Примерно на голову выше, чем Блэк Лотус. Худощавый, но с мощными руками-ногами, создающими ощущение накачанности. В левой руке он держал толстый прямоугольный щит, правая была пуста. Все тело было – изумрудно-зеленым.

– Какой красивый зеленый цвет… Командир, это?..

На тихий вопрос Такуму Черноснежка ответила:

– Да. Зеленый король. Основные способности – ближний бой и непрямые атаки… Но его второе имя лучше описывает, на что он способен. «Неуязвимый».

– Прочный на вид. Я слышала, все его поражения – когда выходит время, а его хит-пойнты никогда не опускаются ниже половины… но я не верю.

– Посмотри, и все поймешь, – коротко ответила Черноснежка на насмешливую реплику Юнико; тем временем в фильме Блэк Лотус приблизилась к зеленому аватару и жестом указала на

большой камень поблизости. Зеленый король молча кивнул, отошел за камень и прислонился к нему спиной. Черный король тоже спряталась за камнем чуть поодаль. Они явно пытались устроить засаду.

Даже понимая, что это старая запись, Харуюки все равно смотрел затаив дыхание. Внезапно слева послышался тихий звук – что-то вроде скрипа.

Харуюки повернул голову. Поскрипывание – как будто звук шагов по сухой земле – приближалось.

Несколько секунд спустя между камнями появился громадный дуэльный аватар. Где-то на полметра выше, чем Зеленый король. У него было странно удлиненное тело, покрытое металлическими доспехами в виде гармошки, и наклоненная вперед, будто змеиная голова. Свисающие руки тоже были невероятно длинные, они сжимали грубо сработанный топор, громадное лезвие которого едва не касалось земли.

Голову покрывал скользкий на вид червеобразный цилиндр с двумя черными отверстиями на верхнем торце. В черноте бегали красные глаза.

Броня по всему телу была тусклая, грязно-серебристая, она слабо отражала свет. Внезапно аватар остановился и посмотрел прямо на Харуюки. Тот начисто забыл, что это всего лишь запись, и застыл на месте.

Что это. Это… Бёрст-линкер? Аватар, управляемый живым человеком?

Не может быть. Это как робот… нет, как дикий зверь.

– Это и есть… четвертый Кром Дизастер? Он и по форме, и по размеру совершенно не такой, как пятый.

Как и ожидалось, шепот Юнико звучал непринужденно, однако оттенок напряжения слышался и в нем.

– Так и должно быть. Этот темно-серебристый доспех – «усиленное вооружение», он меняется в зависимости от формы аватара, который им пользуется. Но характеристики его не изменятся и за сто поколений. То есть склонность к безумным атакам… – тихо ответила Черноснежка, и, будто повинуясь ее словам, громадный темно-серебристый аватар молча поднял топор.

Удар его был нацелен на камень, за которым прятался Зеленый король. Каким-то образом – может, просто чутьем – Кром Дизастер узнал о засаде.

– Гааа!!!

Взревев, как дикий зверь, он нанес невероятно быстрый удар сверху вниз. Толстенный камень распался надвое, как кусок масла; однако мгновением раньше зеленый аватар выскочил из

его тени.

Вновь громадный топор обрушился вниз. Зеленый король успел развернуться; на этот раз он не стал уклоняться, а поднял щит в левой руке.

Сразу же раздался резкий металлический звук, и щит расширился в четырех направлениях, превратившись из прямоугольника в громадный крест. Он стал такого размера, что прикрывал собой все тело Зеленого короля. И в самую середку этого щита со всей силы врезался топор.

Раздался грохот, от которого стало больно ушам, посыпался водопад искр. Топор отлетел назад, однако и Зеленый король опустился на колено.

– Гаа, гаааа!!!

Издавая крики свирепой радости, Кром Дизастер продолжал бить топором. Каждый из этих ударов мог бы запросто рассечь тело надвое, однако крестообразный щит Зеленого короля отражал их как ни в чем не бывало.

Лишь тут Харуюки наконец заметил, что темно-серебристые доспехи Кром Дизастера испещрены отверстиями, смахивающими на раны. С каждым взмахом топора из ран изливалось что-то вроде черного дыма и рассеивалось в воздухе.

– Он ранен?.. – невольно пробормотал Харуюки, и Черноснежка спокойным тоном ответила:

– Да. Он уже сражался с другими королями, и они загнали его сюда. Хит-пойнтов у него уже почти нет. Но по-прежнему – такая злоба. Я тогда боялась до смерти.

И неудивительно. Даже когда просто смотришь реплэй, хочется сбежать.

Так Харуюки мысленно прошептал и внезапно ощутил, что у него по всему телу волосы дыбом встали – хотя теоретически все пять его реальных чувств были отрублены. Вообще это просто немыслимо – так яростно атаковать сильнейших в ускоренном мире, королей, да еще находясь на грани смерти. Это значило, что истинная сила Кром Дизастера была за пределами девятого уровня.

Видимо, Кром Дизастера страшно бесило, что, сколько он ни рубил своим топором, пробить защиту Зеленого короля ему не удавалось; во всяком случае, он басовито заворчал. Продолжая атаки, он вытянул вперед длинную голову – и вдруг его пасть распахнулась с влажным чмоканьем.

Из пасти – точнее, из центра дыры, которая у него была вместо пасти, – высунулся длинный трубкообразный язык. Харуюки смотрел, по-прежнему оставаясь как в столбняке. Раздался резкий голос Черноснежки:

– Это одна из способностей Кром Дизастера, «Вампиризм». Он может красть хит-пойнты противника.

Словно поясняя эти слова, длинная трубка обогнула щит Зеленого короля и потянулась к шее.

– Берегись! – вырвалось у Харуюки, и тут –

Не участвовавшая до сих пор в сражении Блэк Лотус выскочила откуда-то сбоку подобно черной молнии.

Клинок ее правой руки вспорол воздух с быстротой, за которой невозможно было уследить глазом, и отсек язык Кром Дизастера у самого основания.

– Гаа-га-га-га-гаа!!!

Из круглой пасти вырвались громкий вопль и черный дым, громадный аватар откинулся назад. Блэк Лотус левой ногой безжалостно нанесла удар, целясь в большую рану на груди.

Длинный клинок прошел насквозь и вдруг вспыхнул фиолетово. Черный король занесла вторую ногу и рубанула вверх, потом, словно в танце, крутанулась вокруг оси. Еще до того, как сверкающий черный аватар приземлился, голова Кром Дизастера расщепилась надвое…

И в этот момент слайдбар, показывающий время воспроизведения, достиг конца в правом нижнем углу поля зрения.

С командой «Линк аут» Харуюки вернулся из Полного погружения и тут же обнаружил, что его реальные ладони мокры от пота.

Сидящий напротив него Такуму тоже слегка позеленел. Повернув голову влево, Харуюки увидел, что Красный король Юнико сидит неподвижно, поджав губы.

– …В таком состоянии он дрался еще минуты две, пока все не закончилось.

Произнеся лишь эти слова, Черноснежка разом вытащила из своего нейролинкера оба кабеля. Харуюки сделал то же самое, с трудом шевеля непослушными руками, и проскрипел:

– Это… это правда Бёрст-линкер? Там внутри был настоящий игрок, как мы?..

– Несомненно. И нынешний пятый тоже, хотя дерется он совершенно по-другому… но хватит об этом. Черный король, – тихо произнесла Юнико и, поднявшись на ноги, угрюмо уставилась на Черноснежку. – Вы, конечно, очень много сделали, чтобы победить четвертого, по реплэю это видно. Но… тогда почему же этот Доспех, это «Усиленное вооружение» не исчезло?!

– Но оно исчезло! – вскочив, выпалила Черноснежка.

Стиснув зубы, она уселась на стул возле стола и, дождавшись,

пока остальные последуют ее примеру, продолжила сдавленным голосом:

– …Когда владелец Доспеха, четвертый Кром Дизастер, навсегда ушел из ускоренного мира, мы с Зеленым королем встретились с остальными пятью и проверили наши окна состояния. И каждый сказал ясно и четко. Что у него Доспеха нет. Значит, он исчез… и проклятье, что он передавался тому, кто убивал владельца, снято. И ведь Кром Дизастер действительно с тех пор не появлялся!

Последние слова Черноснежка почти выкрикнула, после чего вызывающе уставилась на Юнико.

Выдержав тяжесть взгляда этих черных глаз, Красный король второго поколения резко ответила:

– Тогда объясни, что происходит! Пятый появился и убивает направо-налево, как предыдущие, – это факт!

– …Как его зовут? Даже если Доспех его ментально изувечил и превратил в пятого Кром Дизастера, имя, под которым он зарегистрирован в системе, измениться не должно. Во время дуэли ты должна узнать имя аватара под Доспехом. Это должен быть кто-то из королей!!!

Юнико опустила голову и ничего не ответила.

Молчала она несколько секунд, потом, сделав глубокий вдох, покачала головой.

– …Это не король. Пятый – член моего… легиона, «Проминенс»[14]. Его изначальное имя «Черри Рук»[15]… но он уже совсем не тот человек. Доспех его сожрал, его уже нет.

Голос Юнико, всегда такой энергичный, сейчас звучал сухо и слегка дрожал.

Черноснежка прищурилась, пальцы ее правой руки коснулись губ.

– Не… король?.. Член Красного легиона?.. Но…

Черноснежка нахмурилась и погрузилась в размышления. Такуму поднял руку и сказал:

– Такое возможно, командир. «Усиленное вооружение», даже обычное, из магазина, можно передать другому Бёрст-линкеру в реальном мире через Прямое соединение. Конечно, не мне говорить, но если вспомнить ту историю с бэкдором… вряд ли все короли – пацифисты и безупречные люди. Допустим, один из королей имел какие-то свои планы; он мог дать фальшивую клятву, втайне от остальных сохранить у себя Доспех, а потом передать его Черри Руку… может так быть?

– Это… может быть… я уже говорила, королям… игрокам девятого уровня незачем стремиться набирать много очков. Потому что сколько ни набирай, на десятый уровень не выйдешь.

Значит, если Доспех отдали… это может быть только для того, чтобы усилить свой легион и ослабить другие… но так вот выпускать Кром Дизастера слишком рискованно, его же невозможно контролировать. Более того – если его заполучил член Красного легиона, значит, от Красного короля. Такое возможно, но… того Красного короля, который участвовал в операции два с половиной года назад…

Голос Черноснежки на миг прервался; возможно, это только Харуюки заметил.

Вдруг под столом холодная левая рука Черноснежки прикоснулась к правой руке Харуюки. Напитавшись от нее теплом, Черноснежка продолжила говорить:

– …Того Красного короля уже нет в ускоренном мире. Всего через три месяца после уничтожения Кром Дизастера он тоже погиб. Значит, это не от него.

– Я тогда была еще совсем мелким Бёрст-линкером, так что подробностей не знаю, – мрачно перебила Красный король, не заметив, похоже, внутренней борьбы Черноснежки. – Естественно, я не получила Доспех от предыдущего короля, а если бы и получила, мне бы и в голову не пришло дать кому-то из легиона его надеть. И сейчас, когда я увидела эту жуткую драку… это просто немыслимо…

– Пятый тоже… такой же невероятный?

Услышав вопрос Харуюки, Юнико подняла голову и выплюнула:

– В некотором отношении он хуже, чем тот, в реплэе. Он уже не Бёрст-линкер, а его сражения – уже не «дуэли». Я… я как-то видела, как он ест оторванную руку противника.

– Гее…

Невольно вообразив эту картину, Харуюки застонал.

Забив кислый вкус во рту глотком кофе с молоком и сахаром, он спросил двух королей:

– Н-но… вы говорите «ментально изувечило, «сожрало»… «Усиленное вооружение» – это же просто предмет, так ведь? Чтобы он мог влиять на мысли Бёрст-линкера – такое вообще может быть?..

– Да. Может, – мгновенно ответила Черноснежка. – Ты помнишь? Когда Харуюки-кун стал Бёрст-линкером, я объяснила. «Брэйн Бёрст» считывает комплексы и навязчивые идеи своего владельца и из них создает дуэльный аватар.

– Д… да.

– Это означает, что нейролинкеру доступны не только сенсорные области мозга, но и те, что ответственны за память, за мышление. Для нормальных приложений эти области под

строжайшим запретом. …В общем, «Усиленное вооружение» всегда оказывается заражено негативными чувствами Бёрст-линкера, который его создает. Если его надевает другой человек, эти чувства вполне могут течь в обратную сторону.

– Это… это…

Харуюки задрожал. Он свои-то плохие мысли еле удерживал – он был уверен, что, если на него свалится еще чей-то груз, его просто раздавит.

– Я… не хочу себе «Усиленное вооружение».

– Вот и хорошо, – улыбнулась Черноснежка. – Ну, чтобы полностью разъесть личность – на это, думаю, был способен только первый Кром Дизастер. Интересно, каким он был человеком?..

– Не знаю, и мне совершенно неинтересно! – вдруг выкрикнула Юнико и вскочила, грохнув стулом. – Просто большие засранцы – и тот идиот, который его создал, и тот, который спрятал и дал Черри Руку!!! Черри был… хороший. У него никаких таких выпендрежных способностей не было, но он старался, добрался постепенно до шестого уровня, и самое веселье только начиналось! И тут… блин, дерьмо!!!

Красный король быстро отвернулась, но Харуюки успел заметить, что ее глаза мокрые.

Глядя через окно на высотные дома, Юнико выдавила дрожащим голосом:

– …Этот тип все еще в Красном легионе, но он нападал на людей из других легионов без разбору. Он нарушил договор о ненападении. Я… должна его наказать.

Короткое, тяжелое молчание…

…прервал тихий голос Черноснежки.

– …Понятно. Кром Дизастер, которого вообще-то очень тяжело одолеть… все еще принадлежит к легиону. А ты командир этого легиона, и ты можешь одним ударом навсегда изгнать его из ускоренного мира… «Мечом правосудия».

– …

Еще несколько секунд молчания – и Юнико медленно кивнула; однако тут же она замотала головой.

– …Десять дней назад, когда он как раз добрался до седьмого уровня, я вызвала его, когда он этого не ожидал. Чтобы изгнать. Но… ты не поверишь, Блэк Лотус. Этот тип… Кром Дизастер увернулся от всех моих дальнобойных атак.

– …Что?

– «Меч правосудия» имеет почти нулевую дальность действия, это для любого командира легиона так. Чтобы он попал, надо провести несколько обычных атак, чтобы остановить противника.

Но я столько палила из пушек и ракетниц, а его даже не поцарапала… А он в меня пару раз попал мечом и снял хит-пойнты. В конце концов… время вышло, и я проиграла.

– Проиграла?! Бог с ним, с «Мечом правосудия», но ты, король – проиграла?!

– Какое удивленное лицо… Ты ведь тоже с ним сражалась, так что должна понимать. Такой подвижностью только монстры обладают. Супердалекие прыжки, смена направления в воздухе… это почти как полет.

– По… лет… – прошептала Черноснежка и перевела взгляд с Юнико, стоящей через стол от нее, на сидящего рядом Харуюки.

Затем медленно кивнула.

– Ясно. Вот, значит, какая твоя цель… Теперь я поняла, зачем ты затеяла это утомительное «вторжение в реале» на Харуюки-куна и прибегла к социальной инженерии.

Такуму, похоже, пришел к тому же выводу. Харуюки поворачивался всем телом из стороны в сторону, непонимающе глядя на остальных троих.

– Что… Так что это? Цель… какая она?

– Разве не очевидно, братик♪? – произнесла Юнико сладким голоском, неожиданно войдя в режим ангелочка. – Мне нужно, чтобы братик Харуюки поймал Кром Дизастера.

Пять секунд он смотрел непонимающе.

Нет – я боюсь – не шути так –

Что-то вопя, Харуюки свалился со стула и попытался спрятаться за Черноснежку.

Однако та склонила голову, будто задумавшись над чем-то, потом безжалостно ухватила Харуюки за спину школьной формы и, потянув, с улыбкой святого произнесла:

– Харуюки-кун, испытать надо все. Полагаю, если просто попытаться, вреда не будет.

– Э… эээ?!

– Я не говорю, что бой будет один на один. Кроме того, это проблема не одного Красного легиона, а всего ускоренного мира… включая «Нега Небьюлас». А значит, пора тебе встать во весь рост, как мужчине и Бёрст-линкеру.

Если она говорит такие слова с таким лицом, значит, замышляет что-то.

Эта мысль мелькнула в голове у Харуюки, но, не в силах понять, что это за «что-то», он отчаянно искал отмазки.

– Но, но… его же король не может победить, то есть Скарлет Рейн девятого уровня! Я всего четвертого, да он меня просто смахнет, и все! Я не хочу, чтобы мне отрывали руки и голову!!!

– Я не допущу, чтобы с тобой так поступили.

Еще одна улыбка, способная растопить лучшее мороженое.

– Достаточно будет, если ты с твоей скоростью и способностью к полету догонишь Кром Дизастера и задержишь его ненадолго. Дальше уже мы с этой девочкой не дадим ему двигаться.

– Ле… легко сказать, но… – привыкший проигрывать Харуюки запустил по полной свой навык скоростного сматывания удочек и наконец выжал из себя последнюю отмазку: – Во, кстати… для этого же нужно, чтобы сперва началось командное сражение, да? Против одного Кром Дизастера должны драться как минимум семпай, Скарлет Рейн и я. Он просто не согласится драться на таких условиях!

Бёрст-линкер, подключенный к сети, не может отказаться от вызова другого Бёрст-линкера на бой в режиме «дуэль». Но режимы «командный бой» и «все против всех» – дело другое. В такой ситуации их окажется трое против одного Кром Дизастера, и на таких невыгодных условиях он, конечно же, драться откажется.

Нет, погодите-ка. Раньше не возникал ли этот же вопрос?

Слегка кивнув потерявшему дар речи Харуюки, Черноснежка глянула искоса на Юнико и спросила:

– Если бы Кром Дизастер буянил в обычных боях, я бы об этом уже знала. Но до меня ни одного слуха не дошло – это значит…

– …Все верно, – Красный король сунула руки в карманы своих обрезанных джинсов и, крутанув худым туловищем, кивнула. – Он охотится уже не на обычных дуэльных аренах. А выше… в «Безграничном нейтральном поле».

…Это еще что?

Харуюки вопросительно поднял голову – и тут справа от него Такуму резко выкрикнул:

– Это… это опасно, командир!

Вскочив на ноги, он продолжил:

– С нашими силами нырять «наверх» – полное безрассудство! Мы с Хару ладно, но у тебя-то особое ограничение! Если ты угодишь в засаду других игроков девятого уровня, одно поражение – и ты потеряешь «Брэйн Бёрст»… кстати, в худшем случае… – Такуму кинул быстрый взгляд на стоящую справа от него Юнико и, поколебавшись секунду, притронулся правой рукой к дужке очков на переносице и добавил: – …Я должен это сказать, и я скажу. В худшем случае весь этот цирк… «вторжение в реале» на Хару, разговоры о Кром Дизастере – все это вполне может оказаться ловушкой Красного короля. Чтобы заманить тебя, командир, в Безграничное поле, где в засаде уже ждет целая

армия, и постараться снять тебе голову.

Юнико, уже успевшая вернуться в режим дьяволенка, с руками в карманах, задрала носик и сердито уставилась на Такуму.

– …Отлично сказано, Сиан Пайл. И раньше ты умные вещи говорил; кто ты? Персонаж-очкарик. Небось прозвище «Профессор»?

В яблочко.

Рассерженное лицо Такуму быстро вернулось к норме, и он упрямо ответил:

– Предъяви доказательство, Красный король, тогда будем разговаривать. В нашем легионе всего три человека – чтобы мы согласились нырять «наверх», зная, что это опасно, нам нужны хоть какие-то гарантии!

– Вот тебе гарантии.

Юнико вынула правую руку из кармана, пошаманила с виртуальным рабочим столом и щелкнула тремя пальцами. Перед Харуюки возникла еще одна полупрозрачная визитка. Но больше по размеру, чем предыдущие. На ней было не только реальное имя, но и домашний адрес.

Начиная с района Нэрима-ку в Токио, кончая школой и общежитием с незнакомыми названиями. Харуюки рассматривал карточку в полном обалдении. Когда становятся известны имя и лицо Бёрст-линкера – это уже «вторжение в реале», но раскрыть другим свой домашний адрес – это даже не смелость, это безрассудство.

Такуму и Черноснежка тоже были поражены. Глядя на трех учеников средней школы, глядящих на нее выпучив глаза, Юнико убрала правую руку от виртуальной клавиатуры и ткнула себе в грудь большим пальцем.

– Вы еще не поняли, почему я обратилась к вам лично? В реале я просто мелкая школьница, у меня нет никакой силы и власти. Я никак не могу защититься от «атак». Если я вас предам – приходите мстить в реале, когда захотите.

Глаза Юнико горели, в них как будто отражался свет зимнего солнца, вливающийся через окно.

Харуюки думал, что она просто безбашенная, а на самом деле она просто была сверхрешительно настроена. Ну да, она никак не могла не обращать внимания на то, что член ее легиона в нарушение договора о ненападении атакует игроков из других легионов. Но главное в том, что «Brain Burst» – это игра-файтинг. Она существует для развлечения и наслаждения.

Вот почему Харуюки считал, что жертвовать реальным собой ради «Brain Burst» – ошибка. Именно так случилось с Такуму три

месяца назад, и его это до сих пор грызло.

– Юнико… тян.

Вместо Такуму, все еще не вышедшего из шока, к ней обратился Харуюки, после чего запнулся в поисках нужных слов.

Однако Красный король словно уже прочла его мысли; она опустила правую руку и с полубезумной усмешкой произнесла:

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Но… когда-нибудь, когда ты доберешься до настоящей высоты, ты поймешь, что эту игру с технологией «ускорения» от реальности отделяет очень тонкая стенка. Если бы ты узнал, сколько времени я и вот она провели в ускоренном мире, ты бы на ногах не удержался.

– Чт… полное время игры?..

Харуюки склонил голову набок и проделал в уме несложные подсчеты. Сейчас у него было около десяти дуэлей в день. Каждая длилась в среднем двадцать минут, значит, всего двести – чуть больше трех часов. Многовато для ученика средней школы, но ничего такого уж кошмарного.

Если в день тратится около трех часов, в месяц выходит сто. В год 1200. Раз Юнико стала Бёрст-линкером примерно два с половиной года назад…

– Три тысячи… часов, где-то так?

Довольно большое число, но по сравнению с настоящими игроманами – просто ерунда. Те в погружении проводят часов по десять в день.

Однако, услышав результат трудных вычислений Харуюки, Юнико расхохоталась, да и у Черноснежки на лице появилась натянутая улыбка.

– Чт, что, неправильно? Юнико-тян, сколько тогда на самом деле?..

– Не скажу. Ответ сам найдешь. И еще… – Красный король вдруг надела страшную физиономию и угрожающе добавила: – Кончай звать меня «Юнико-тян». У меня от этого мурашки по спине. …«Нико» вполне достаточно. Зови меня Нико, и абсолютно никаких «тян» и «тан».

Харуюки показалось, что разговор уходит куда-то не туда; он кивнул и огляделся.

– Итак… значит, «Нега Небьюлас» помогает Нико-тя-… Красному королю, так?

– …Мм. Риск, конечно, велик, но пока что мы это примем. Кроме того, есть и выгода.

– Вы, выгода? – переспросил Харуюки.

Черноснежка перевела взгляд с него на Красного короля.

– Именно. «Проминенс» средь бела дня просит нас об очень большой услуге – он должен быть готов ко встречным условиям.

Скажем… с этого дня не трогать нашу маленькую территорию – что-нибудь в этом роде.

– Чч.

Прищелкнув языком, Нико, то есть Красный король, легонько махнула правой рукой.

– Ясно. Если только устное обещание вас устроит. Мои ребята не будут лезть в Сугинами.

Черноснежка медленно кивнула, но тут же выставила правый указательный палец.

– Еще одно. Скарлет Рейн… как ты собираешься поймать Кром Дизастера в Безграничном поле? Там же почти невозможно целенаправленно с кем-то встретиться, ты это должна знать.

– …Пусть вас это не беспокоит. Определить время и место – моя забота. Не прямо сейчас, скорее всего, завтра вечером… пока это все, что я могу сказать.

– Оо. Ты сумеешь?

На вопрос Черноснежки Нико кивнула.

– Ладно, оставляю это на тебя. Завтра после школы мы снова встретимся здесь и вместе нырнем в Безграничное нейтральное поле. Годится, Харуюки-кун, Такуму-кун?

Да что это вообще за Безграничное поле?

Но прежде чем он успел задать этот вопрос, в его мозгу взорвался безмолвный вопль: «Что, опять у меня дома?!» Его мать вернется только послезавтра, так что тут все нормально; но если он завтра придет домой, а Нико будет играть в гостиной в «другие игры категории Z», да еще нахваливать их – если такое случится, ему уже никогда не оправиться.

До последней капли крови. На этот раз – защищать свою комнату до последней капли крови!

Мысленно дав себе эту клятву, Харуюки кивнул. Такуму тоже.

– Ладно, на сегодня дел больше нет. Харуюки-кун, спасибо за кофе.

С этими словами Черноснежка встала и вновь оглядела коллекцию древних видеоигр, раскиданную по полу.

– В следующий раз приду поиграть нормально. Я тут многих названий даже не знаю.

– А… ага, пожалуйста.

Что-нибудь, где не очень много крови и где кишки не вываливаются.

Мысленно добавив эти слова, он проводил Черноснежку и Такуму к выходу.

– Ладно, Хару, до завтра, увидимся в школе. Уааа, уже так поздно.

Такуму помахал рукой и вышел из квартиры; затем Черноснежка надела туфли и развернулась.

– Аа, это. Я тебя провожу до дома, уже поздно… – сказал Харуюки, но она лишь махнула рукой.

– Не беспокойся, когда я работаю в студсовете, еще позже приходится возвращаться, так что ничего. Да и живу я недалеко.

– Вот как… Но все равно осторожнее.

– Угу. Ну, прости за беспокойство. До завтра.

Черноснежка улыбнулась, подняла правый кулачок и уже было шагнула за дверь, когда –

Из-за спины Харуюки раздался тягучий голос Нико.

– Пока, черная. Завтра смотри не опоздай. Лааадно, пора продолжать.

И Красный король шмыгнула в гостиную. Черноснежка крутанулась на месте с невероятной быстротой и крикнула:

– Эй, постой, погоди-ка, красная!

– Чего?

Она уставилась на Нико, высунувшую голову из гостиной.

– Надеюсь, ты не собираешься и сегодня здесь остаться ночевать.

– Разумеется, собираюсь. Всякий раз возвращаться очень напряжно.

– Не валяй дурака, иди домой! Дети должны пойти домой, сделать уроки, почистить зубы и лечь в кроватку!!!

Нико высунула красный, как огонь, острый язычок, потом ухмыльнулась до ушей.

– Но у меня же школа-интернат. Меня официально выпустили на три дня – даже если я вернусь, меня не будут там кормить. … Кстати, братик, что будем есть на ужин♪?

Произнеся последние слова уже в режиме ангелочка, Нико вновь исчезла в гостиную.

– Что… что…

Кулаки Черноснежки тряслись, лицо подрагивало, как перед могучим взрывом; она сверлила взглядом застывшего на месте Харуюки.

– …«До завтра» отменяется. Я тоже остаюсь.

С этим устрашающим заявлением, смахивающим на объявление войны, она захлопнула дверь, сняла туфли и протопала по коридору в гостиную.

Прошло не меньше минуты, прежде чем заледеневший мозг Харуюки наконец перезагрузился.

…Что это?

Что это… что происходит… это на самом деле? Или это все

– фальшивая реальность из полигонов?

Харуюки сидел на диване в гостиной, обняв подушку и уставившись в пространство.

Может, все это было сном – встреча с Черноснежкой, установка «Brain Burst», превращение в Бёрст-линкера по имени Сильвер Кроу? Может, просто запустилось какое-то приложение, позволяющие сбежать от реальности и показывающее такой долгий сон?

Харуюки на полном серьезе испытывал эти сомнения; однако чуть подгоревшая котлета, которую он съел полчаса назад, ее вкус, приятное ощущение в животе, вдобавок еще плеск воды и веселые крики девочек, доносящиеся из ванной, – все это казалось таким реальным.

После неожиданного заявления Черноснежки все трое отправились в магазин по соседству с домом, потом вместе состряпали ужин, вымыли посуду – а затем Нико и Черноснежка вдвоем отправились принимать ванну. Такие вот дела.

Всего произошло так много и так сразу, что Харуюки действовал практически на автопилоте. «Пока родителей нет дома», «Две девочки зашли и остались на ночь», «Приготовили ужин и пошли в ванну» – это просто не умещалось в его сознании.

Что сейчас лучше всего сделать? Вообще что должен выбрать мужчина, оказавшись в таком положении?

У Харуюки чуть пар из ушей не пошел, пока он пытался прокручивать в голове перегревшиеся мысли. В играх и аниме такого рода парень в подобных ситуациях обычно идет к двери ванной, чтобы спросить, как водичка, а потом спотыкается обо «что-то» и влетает в ванную. Потом в него летят тазики, шампуни и прочие вещи, и он убирается.

Значит, если я так сделаю, это будет лучшее решение.

Харуюки встал и повернулся в сторону ванной. В его воображении уже плавала картина, как Черноснежка и Нико моют друг друга, одетые исключительно в пену.

Однако к несчастью, а может, к счастью, прежде чем он успел открыть дверь ванной, изнутри донеслись шаги двух человек. Харуюки телепортировался на диван и уселся в сэйдза.

Дверная ручка повернулась рывком; в гостиную влетела Нико

с воплями «лед, лед!» и понеслась в сторону кухни. Харуюки повернулся, успев увидеть лишь свободную футболку и шорты, и встретился глазами с Черноснежкой.

Она была одета в светло-розовую пижаму (купленную, видимо, в магазине сегодня вечером). Склонив голову, Черноснежка сушила свои блестящие волосы полотенцем. Сейчас она совершенно не походила на обычную себя, черную и неприступную; она выглядела просто невероятно беззащитной и очаровательной. Харуюки мог лишь пялиться, как парализованный.

– …Не смотри так. Мне просто другие цвета по размеру не подходили, – сказала Черноснежка, отведя взгляд. Лишь тут Харуюки пришел в себя и отчаянно замотал головой.

– Н, не, это, тебе отлично идет.

– П-понятно. А не слишком по-детски смотрится?

– Абсолютно нет. Суперски. Идеально. Крит[16].

Сидя в сэйдза и держа спину ровно, Харуюки долепетал до этого места, как вдруг в комнату снова вошла Нико с фруктовым льдом в правой руке.

– Эй, а знаешь, Сильвер Кроу?

– Ч-что?

– Она хотя и вся из себя такая на вид, но без одежды на удивление класфф…

На последнем слове ее заткнул безжалостный удар Черноснежки.

Потом, сжимая сзади шею Красного короля, Черноснежка великодушно улыбнулась.

– Давай быстрее в ванну. А то вода остынет.

Глядя на свалившуюся Нико, Харуюки мысленно завопил и спрыгнул с дивана.

– А, ага, прошу меня извинить, я пойду приму ванну! В холодильнике мугитя[17] и все такое, берите, сколько хотите, я пошел!

Дальше были затянувшиеся допоздна веселые посиделки с древними играми категории Z.

Сидя вокруг здоровенной игровой приставки сорокалетней давности и весело вопя, они уничтожали толпы монстров на большом плоском экране; Харуюки тем временем продолжал думать про себя, взаправду ли это все происходит.

Они и я – нас друг с другом связывает VR-игра «Brain Burst». Поэтому все наши отношения – онлайновые, сетевые, так их и надо воспринимать.

Да, я люблю Черноснежку-семпай, и она говорила, что тоже

меня любит. Но эти чувства между нами передаются через нейролинкеры в виде квантовых сигналов. Наши отношения – в основном массивы данных, и мне этого более чем достаточно.

Но сегодня мы вместе сделали ужин, вместе его съели, по очереди приняли ванну, а сейчас сидим менее чем в метре друг от друга, ощущая тепло наших тел.

В этом мире, где граница между виртуальностью и реальностью бесконечно тонка; в мире, где аналоговую информацию от пяти органов чувств трудно отделить от цифровой, – происходит такое? «Оффлайновые отношения» – как мне их воспринимать и что с ними делать? До сих пор в оффлайновом мире я лишь сбегал, прятался и съеживался.

Его мысли носились по кругу, пока их не заглушил рев гигантского монстра-босса на экране.

И тут же Нико отложила контроллер и откинулась на спину.

– Аа… не могу больше. Спать. Спаааать!

– Вот почему я говорю, детям надо… аааау…

Черноснежка деликатно зевнула, прикрыв рот левой рукой.

Поскольку нейролинкера на Харуюки не было, он кинул взгляд на настенные часы. Было уже за полночь.

– Ла, ладно, тогда ложимся. Так… Юнико-тя-, то есть Нико, ты сегодня тоже на диване, хорошо? Тогда, Семпай, ляг, пожалуйста, в маминой спальне. А, только там обогреватель выключен, так что может быть холодно…

На этом месте его перебила Нико.

– Забей, слишком много геморроя. Тащи одеяло, я буду спать здесь… нормально…

С этими словами она уткнулась головой в большую подушку и закрыла глаза.

– Мм, меня тоже устраивает. Спать вместе рядом с игровой приставкой – вот уж исторический опыт… а может, и нет… – и Черноснежка тоже улеглась на подушку.

Чего…

Харуюки понял, что отнести обеих девочек в постель не сможет, так что просто сделал, что было велено, – принес одеяла. Накрыл ими уже спящих Нико и Черноснежку и задумался.

Отправляться спать к себе в комнату?

Но если оба гостя спят на полу, а я на кровати, не будет ли это невежливо? Не следует ли и мне спать на полу для справедливости? Это ведь по-джентльменски, да?

После этой самим же предложенной аргументации Харуюки уменьшил уровень освещения потолочных ламп до минимума и медленно свернулся калачиком. Пол был теплый от проходящих под ним трубок системы обогрева, большая гелевая подушка –

мягкая; а на расстоянии вытянутой руки спал источник приятного запаха.

Да ни за что на свете я не усну в такой ситуации! С этой мыслью Харуюки укрылся одеялом и закрыл глаза.

Но, как ни странно, вместо напряжения он погрузился в странное мирное состояние, и сознание медленно уплыло в мягкую черноту.

Посреди ночи Харуюки проснулся.

Он встал, чтобы сходить в туалет, и огляделся; в тусклом свете ламп и белом свете луны его глазам открылась неожиданная картина.

Нико и Черноснежка, которые легли в метре друг от дружки, когда-то успели свалиться в промежуток между своими подушками и дрыхли без задних ног.

Более того, Нико зарылась головой в грудь Черноснежки и вцепилась правой рукой в ее пижаму.

А руки Черноснежки обвились вокруг рыжей головы Нико, словно обнимая ее.

Эта картина не только удивила Харуюки, но и глубоко тронула; он смотрел во все глаза.

Красный король и Черный король. Два Бёрст-линкера девятого уровня, скованные правилом «внезапной смерти».

Они провели бог знает сколько времени в ускоренном мире, много раз сражались не на жизнь, а на смерть. Того, к чему они стремились, Харуюки даже вообразить не мог. Но одно он мог сказать точно. Если они обе хотят достичь десятого уровня, когда-нибудь им придется драться между собой. Чтобы идти вперед, король должен побеждать других королей.

Но.

Сегодня ночью эти две девочки, благодаря хитросплетению обстоятельств сведенные вместе в реальном мире, так вот тихо спали. Как будто где-то в глубине души они желали этого.

Эта картина – всего лишь иллюзия одной ночи? Случайность, чудо, которое никогда не повторится?

А может быть –

У Харуюки вдруг возникло ощущение, что он наткнулся на что-то очень важное.

Какое-то непонятное чувство переполнило его, и слезы выступили на глазах – но он не смог облечь это чувство в слова.

Поэтому Харуюки лишь стоял, глядя на девочек, спящих в сине-белом лунном сиянии, и все не мог насытиться этим зрелищем.

Глава 4

– Ладно, я пошла.

– Я… я пошел.

– Ага, удачи… да.

Ответив на прощание Черноснежки и Харуюки, Нико вдруг потерла щеку и наморщила брови.

– …Эй. Это не странно немного, а?

– Мм, что странно?

– Ну… не так легко ответить…

Нико скрестила руки и задумалась. Черноснежка чуть пожала плечами и сказала:

– Странная девочка. Ладно, за тобой подробный план сегодняшней операции. Место и время появления Кром Дизастера – ты точно с этим справишься?

– А, ага. Предоставьте это мне.

– Мм. Ладно, тогда я пошла.

– Я… я пошел.

– Ага, удачи… да.

Нико закрыла дверь. Черноснежка отступила на шаг и развернулась.

23 января, пятница, 7.30 утра.

Пока что все было почти так, как во время обычных «походов в школу». Тусклое освещение в общем коридоре дома, облачка белого тумана, выдыхаемые в холодный воздух, – все как вчера.

Лишь одно отличалось – рядом с Харуюки шла девушка в опрятной форме средней школы Умесато с синим бантом. В правой руке она держала школьную сумку, а в левой магазинную.

Включив нейролинкер и посмотрев в пространство, Черноснежка непринужденно сказала:

– Сегодня будет облачно, надеюсь, обойдется без дождя. Ладно, идем.

– А… ага.

Харуюки кивнул и занял свое обычное место слева и чуть сзади от Черноснежки. Идя за ней, он думал, как в тумане.

Аа… эта девушка – моя старшая сестра? А та, вторая, – младшая?

Не, не, таких вещей в реальном мире не существует. Идти в школу вместе со старшей сестрой – это из какой-нибудь древней игры-романа.

Он покачал головой; тут как раз подъехал лифт, и Харуюки вошел в кабину следом за сестрой.

Даже если это игра, и эти девочки – моя старшая и младшая

сестры, все равно такого не может быть, правда?

Таращась в пространство и буксуя мозгом от легкого недосыпа, Харуюки успел додумать до этого места, когда лифт, спустившись всего на два этажа, остановился на 21. Харуюки машинально отступил на шаг, давая место входящим.

Как только дверь лифта скользнула в сторону, в кабину энергично запрыгнула и встретилась глазами с Харуюки еще одна девушка в школьной форме – его давняя подруга Тиюри Курасима.

НЕЕЕЕТ.

Пока Харуюки мысленно стонал, большие кошачьи глаза Тиюри моргнули, и по лицу расплылась широкая улыбка.

– А, Хару, привет! Что-то ты сегодня рано… чт… что?!.

Как только она узнала школьницу, стоящую справа-сзади от Харуюки, ее голос и выражение лица изменились резко. От веселого и непринужденного через удивленное к взрывоопасному.

– …Хару? Это что? – прошептала она; ее глаза подрагивали.

В отличие от выпавшего в осадок Харуюки, Черноснежка поздоровалась с Тиюри как ни в чем не бывало.

– Йя, доброе утро, Курасима-кун.

– А, д… доброе утро.

Машинально поклонившись, Тиюри затем ухватила Харуюки за галстук и заорала:

– Что вообще происходит!!!

– ….Это, это не то, что ты думаешь.

Отчаянно мотая головой, Харуюки одной рукой, которую держал за спиной, запустил почтовый клиент и запросил помощи от единственного человека, способного спасти положение. «Таку, выручай срочно».

– Что «не то, что я думаю»!!!

Суровый допрос явно продолжился бы, но тут лифт добрался до первого этажа, и двери открылись. Харуюки взял Тиюри за плечи и развернул ее на полоборота.

– В-вот, пошли в школу! Там отзанимаемся, вернемся домой и за выходные обо всем забудем.

– Эй, а ну не меняй тему!

Харуюки продолжал подталкивать за плечи вопящую Тиюри. Каким-то образом ему удалось мимо глядящих квадратными глазами жильцов добраться с ней до выхода из подъезда, и тут наконец сзади раздался долгожданный голос.

– Д-доброе утро, Ти-тян. Доброе утро, Хару. До… брое…

В этот момент глаза Такуму уставились из-за очков на спокойное лицо Черноснежки.

– …Утро, командир.

Затем друг Харуюки, примчавшийся на полной скорости, едва прочтя мэйл, сумел каким-то образом прошептать ему, выдыхая большие клубы белого тумана в холодный утренний воздух:

– …Хару. Похоже, тебе нравится наступать тигру на хвост.

– Мне не нравится. Мне ни на столечко не нравится, – ответил Харуюки и подтолкнул по-прежнему орущую «объясняй давай!» Тиюри навстречу Такуму.

Тот – абсолютно в своем стиле – спокойным голосом сказал Тиюри:

– Ти-тян, я вчера тоже был у Хару.

– Что?.. То есть как?

Глядеть в полное подозрений лицо лучшей подруги и сохранять способность дать четкое, гладкое объяснение – до такого Харуюки было далеко.

– У нас возникла небольшая проблема с той программой. Мы устроили совещание дома у Хару. Но оно затянулось, а если Общественные камеры поймают ученицу средней школы на улице так поздно, могут быть проблемы. Так что у семпая не было выбора, ей пришлось переночевать у Хару. Правильно?

Черноснежка, к которой был обращен последний вопрос, к счастью, добросовестно кивнула.

– Да, так все и было. Вовсе не нужно подозревать нас в чем-то странном, Курасима-кун.

– …

Несколько секунд Тиюри молчала с непонятным выражением лица.

Наконец она тихо произнесла:

– Опять этот… «Брэйн… Бёрст»?

Все трое разом кивнули; Тиюри надулась.

– Как-то неубедительно! Это же всего лишь игра, так? Тогда чего вы о ней часами говорите!

– Это… игра, но не совсем обычная игра.

Оглядев просторный двор и убедившись, что никого больше нет, Харуюки продолжил:

– Я тебе уже рассказывал… она ускоряет мысли и создает другой мир, не такой, как этот. И поэтому там тоже много проблем, как и в реале…

– …Мууу.

Губы Тиюри сжались в линию, потом она с недовольным видом пробормотала:

– В это я и не верю. Ты говоришь, ускорение, все такое, но я просто не могу представить. …Так… я поняла. Если вы дадите мне увидеть самой, я поверю.

– Э?

Харуюки распахнул глаза; Тиюри пояснила, как будто это было нечто само собой разумеющееся:

– Эту игру же можно копировать и инсталлировать, правда? Поставь мне ее тоже. Тогда я тоже стану этим, как его… Бёрст-линкером.

– Э… эээээээ?!

Этот возглас принадлежал не только Харуюки, но и Такуму с Черноснежкой.

Потом все трое разом замахали руками.

– Не… невозможно. Абсолютно невозможно, – выдавил Харуюки, и Тиюри тут же ухватила его за щеки.

– Что за дела! А ну давай ее сюда!

– Нет, я говорил же… эта игра не всем подходит.

– Этого я не узнаю, пока сама не попробую!

– Но ты в играх… совсем никакая.

И тут кошачьи глаза Тиюри вспыхнули.

– Яаасненько… хватает же наглости. Ну ладно, ты еще увидишь! Я тоже буду тренироваться и буду играть лучше Хару и Так-куна!

– Э… ээ?!

Разинувший рот Харуюки увидел, что Тиюри смотрит непримиримо. Такое выражение лица он частенько видел раньше, когда они играли с Тиюри; оно означало «раз сказала, назад уже не поверну».

Потом она оттянула щеки Харуюки до предела, как лепешку моти[18], –

– А потом ты мне скопируешь этот «Бёрст» – как его там!!!

Отпустив его щеки, ровесница и давняя подруга Харуюки сказала «беее», высунула язычок и усвистела на невероятной скорости.

– …Тренироваться, – пробормотал Харуюки, потирая щеки, после чего повернулся к стоящему рядом Такуму.

И низко поклонился.

– Прости, Таку. Из-за меня тебе пришлось врать Тию.

Объяснение, которое Такуму дал Тиюри, было не на 100% правдой. Черноснежка заявила, что останется ночевать у Харуюки, уже после окончания встречи.

Такуму улыбнулся и медленно покачал головой.

– …Ничего.

Лицо его оставалось спокойным, но Харуюки почувствовал в его выражении самоуничижительный оттенок и легонько закусил губу. Тогда Черноснежка заботливо спросила:

– Такуму-кун. Я, может быть, лезу в твою личную жизнь, но… ты и Курасима-кун, вы все еще… ну…

– Вернуться к нормальным отношениям… это потребует времени, – Такуму пожал плечами и поднял взгляд к безлистным кронам деревьев. – Я много чего натворил. Кто знает, может, мы вообще уже не будем обычной парочкой, парень и девушка. Но… если Ти-тян хочет, чтобы я оставался рядом с ней, я останусь.

– Таку…

Харуюки пытался найти нужные слова, однако, как всегда в самые ответственные моменты, слова застряли в горле. Вместо него тихо заговорила Черноснежка.

– Если… это тяжело для тебя или мешает твоим отношениям с Курасимой-кун, ты можешь его стереть… «Брэйн Бёрст».

Глаза Такуму тут же распахнулись на всю ширину.

Однако затем он отчаянно замотал головой.

– Нет. Я все еще должен искупить свои грехи перед тобой… и перед Хару тоже.

– Тебе… тебе вовсе не обязательно. Ничего такого нет, Таку.

Эти слова Харуюки сказал чисто машинально.

– Я не хочу от тебя какого-то искупления. И семпай наверняка тоже. «Брэйн Бёрст» не для этого существует… ну, то есть, эта программа, она…

Но тут бедный словарный запас Харуюки окончательно истощился.

Такуму взглянул на него с болью в глазах, потом похлопал по плечу.

– Все нормально, я ведь и дуэли тоже люблю. Ладно, проехали; командир, я хочу с тобой посоветоваться.

Он повернулся к Черноснежке и серьезным тоном спросил:

– …Как ты считаешь, шансы Ти-тян стать Бёрст-линкером нулевые?

Харуюки выпучил глаза; выражение лица Черноснежки же почти не изменилось, она лишь склонила голову чуть набок.

– Хмм… первое условие выполнено?

– Да, – не раздумывая кивнул Такуму.

Первое условие, которое должно быть выполнено, чтобы человек мог стать Бёрст-линкером, – «носить нейролинкер с рождения». Такуму носил нейролинкер благодаря широким образовательным взглядам родителей, а за Харуюки часто присматривали дистанционно, поскольку и его мать, и отец работали; таким образом, у них условие было выполнено.

Тиюри растили в семье, полной любви; она с рождения носила нейролинкер по другой причине. Ее отца лечили от рака гортани, и ему было тяжело говорить. Поэтому Тиюри росла, слушая мысленный голос отца по сети.

Все это Такуму объяснять не стал, а Черноснежка не

расспрашивала.

– Ясно, – кивнула она и посмотрела в ту сторону, куда убежала Тиюри. – Вообще-то второе условие… «скорость реакции мозга» – там нет какого-то жесткого стандарта. Есть люди, у которых плохо с VR-играми, но «Брэйн Бёрст» все равно установился. Однако пытаться сделать кого-то Бёрст-линкером без полной уверенности – большой риск.

– Ри… риск?.. – повторил Харуюки. Черноснежка посмотрела на него многозначительно и кивнула.

– Сейчас копировать и устанавливать «Брэйн Бёрст»… то есть становиться Родителем, создавая Ребенка… можно всего один раз. И даже если установка не удастся, это право будет утеряно навсегда.

– Оди, один раз?! – вырвалось у Харуюки, после чего он поспешно закрыл рот руками. Продолжил уже потише:

– Но, но тогда, значит, число Бёрст-линкеров не будет сильно расти. Те, кто уходит, когда теряют все очки, и новенькие… их, наверно, в лучшем случае одинаково?..

– В общем, Хару, – Такуму, явно знавший уже правило «одного раза», подтянул дужку очков к переносице. – Думаю, неизвестный нам администратор, который заправляет «Брэйн Бёрстом», специально выставил верхний предел численности игроков… около того количества, которое есть сейчас, тысяча человек. Это предел, который позволяет сохранить в тайне технологию «ускорения».

– Это… да, наверно… но даже так – когда-нибудь ведь секрет все равно раскроется, правда? Сейчас Тиюри уже почти знает. Если… если этот администратор и есть разработчик, когда-нибудь весь мир узнает про то, что есть «Брэйн Бёрст», и возможность нейролинкера ускорять мозг отключат… Если он это учитывает и все равно делает это все… какая же у него цель?

Харуюки развел руками и посмотрел на Такуму, потом на Черноснежку.

– Мы ведь… не платим за игру. И рекламы никакой я тоже не видел.

Большинство сетевых игр во всем мире получают прибыль двумя способами. Берут деньги с игроков в виде абонентской платы либо за покупку внутриигровых предметов – либо заваливают их тоннами проплаченной рекламы внутри игры. Либо одно, либо другое.

«Brain Burst» – вне всяких сомнений, онлайн-игра, да к тому же с технологией «ускорения», дающей пользователям невероятные преимущества. А плата – нулевая; как ни крути, а не сходится что-то.

На фундаментальный, хоть и несколько запоздало заданный вопрос Харуюки Черноснежка ответила с натянутой улыбкой:

– Размышлять об этом бесполезно, Харуюки-кун. Чтобы об этом узнать, надо дойти до десятого уровня и услышать от самого разработчика. Однако две вещи я могу тебе сказать. Во-первых, как ты и сказал, вряд ли ускоренный мир будет существовать в таком состоянии, в каком он есть сейчас, вечно. Рано или поздно о нем узнают, и рано или поздно Бёрст-линкеры перестанут существовать. А во-вторых… тот день, когда мы заплатим цену за право «ускоряться», наверняка придет. А может…

Остаток фразы не вышел изо рта, так и остался за чуть дрожащими губами.

Однако Харуюки, выдыхая белые облачка в холодный утренний воздух, угадал непроизнесенные короткие слова.

«А может, мы уже платим».

Черноснежка перевела взгляд на Такуму и коротко улыбнулась.

– Мы отвлеклись. Насчет Курасимы-кун… Мне кажется, ее шансы стать Бёрст-линкером достаточно низки, однако попробовать стоит.

– Пра… правда, командир?

Такуму глядел на нее во все глаза. Черноснежка кивнула.

– Ее физические способности весьма неплохи. Судя по скорости, с какой она от нас убежала.

– Аа, она легкой атлетикой занимается.

На пояснение Харуюки Черноснежка хмыкнула и продолжила:

– Ясно. …Области мозга, которые отвечают за передвижение физического тела и виртуального аватара, практически одни и те же. Значит, в случае Курасимы-кун, возможно, мозг и соответствует нужным условиям. Проблема в том, насколько она сжилась с нейролинкером; но этого мы не узнаем, пока не попробуем.

– Ага… но она даже разговаривать мысленно не умеет.

– Что касается тебя, ты чересчур специализируешься по части нейролинкера. Реальное тело двигай поактивнее.

И Черноснежка перевела взгляд от моментально замолчавшего Харуюки на Такуму.

– …Такуму-кун. Если Курасиме-кун удастся установить «Брэйн Бёрст», между вами возникнет очень крепкая связь. «Родитель и Ребенок». …Однако эта связь – не всегда плюс, запомни это.

Харуюки не сразу понял эти слова, произнесенные тихо, но с чувством.

Не плюс… это значит, минус? Между двумя Бёрст-линкерами, Родителем и Ребенком?

Как так может быть? Родитель наставляет, Ребенок восхищается. Тут просто не должно быть ничего темного, разве не так? Это не то, что отношения родителя и ребенка в реале. Не то, что мой отец, который бросил мелкого меня и ушел из дому, не то, что моя мать, которая со мной не разговаривает, в лицо не смотрит. Между Родителем и Ребенком в ускоренном мире, между Черноснежкой и мной, связь очень крепкая.

Харуюки задрожал и глянул в глаза Черноснежке, стоящей рядом.

Они, как обычно, ласково сияли.

…Нет. В самой глубине там что-то печальное… или скорее страх – а может, это мне просто кажется.

Харуюки думал о Черноснежке, наставляющей его как Бёрст-линкера, и вдруг у него в голове всплыл вопрос, который раньше не возникал.

Кто Родитель Черноснежки?

– …Аа, это, – начал было опасливо говорить он, но тут Черноснежка его перебила:

– Ой, что-то мы тут долго стоим и разговариваем. Надо поторопиться, а то рискуем опоздать.

– Э…

Харуюки поспешно задрал голову к низкому небу; в прорехах между облаками было уже светло.

– Уаа, точно. Хару, возможно, нам придется пробежаться чуток.

– Уэээ, не надо…

Пока Такуму хлопал его по плечу, а сам он мотал головой, Харуюки все не мог перестать думать о том вопросе.

Догоняя быстро шагающую Черноснежку, он хотел спросить еще раз, но слова почему-то не выходили.

Вбежав в ворота школы прямо перед первым звонком и убедившись, что нейролинкер успешно подключился к сети средней школы Умесато и опоздание не зарегистрировано, Харуюки покинул Черноснежку и Такуму.

Однако и во время утренних занятий в голове у него крутилась та же мысль.

Почему Черноснежка сказала, что у отношений «Родитель – Ребенок» есть плохая сторона? И почему она тогда казалась немного грустной?

Хочу узнать. Обязательно.

После второго урока, как только виртуальная доска исчезла

из виду, Харуюки без промедления запустил почтовый клиент. «Можем поговорить прямо сейчас?» Две секунды – и мэйл отправлен.

Ответ пришел через восемь секунд. «Встречаемся в локальной сети, на площадке для виртуального сквоша». Прочтя эти слова, Харуюки сел поудобнее, закрыл глаза и скомандовал: «Директ линк».

Перемена между вторым и третьим уроками длится всего 15 минут, так что сказочный лес в локальной сети школы Умесато был почти пуст. Убедившись, что короткие ножки его аватара опустились на землю, Харуюки побежал к большому дереву, стоящему на другом краю поляны.

Заводила тех подонков, которые заставили Харуюки взять себе розовый поросячий аватар, в школе уже не учился, его подпевалы вели себя тише воды ниже травы, так что Харуюки мог в любой момент сменить аватар на более классный; но как-то все возможности не представлялось, и он продолжал пользоваться этим. Ну и слова Черноснежки «он мне тоже нравится», возможно, сыграли свою роль.

И вот в этом аватаре он понесся по ступеням, вырезанным в стволе дерева. Выскочив на площадку для сквоша, расположенную на самом верху, он тут же увидел стоящую посередине стройную фигурку.

Черное как ночь платье с серебряной оторочкой. Такого же цвета зонт в руке. А за спиной – черные крылья бабочки-парусника с ярко-красными разводами.

Смахивающая на сказочную принцессу Черноснежка повернулась белым, почти бесцветным лицом к Харуюки и чуть улыбнулась.

– Привет. Давно я тебя не видела в этом аватаре. В последнее время мы только в реальном мире общаемся.

– …Семпай мало бывает в локальной сети, фанаты твоего аватара в трауре, – ответил он втрое складнее, чем в реале; Черноснежка пожала плечами, и ее улыбка стала немного натянутой.

– Знаешь, я подумывала, как было бы мило сменить аватар на черную свинку – в пару к твоему. …Ладно; о чем ты хотел поговорить?

– Аа… насчет… ну, в общем.

На этот раз он запинался, как обычно, пытаясь подобрать слова.

Если подумать – до сих пор он почти ничего не спрашивал у Черноснежки про нее саму. И вдруг ни с того ни с сего собирается сунуть нос в ее дела.

Харуюки, хотя сам позвал Черноснежку, все никак не мог решиться спросить; Черноснежка сперва молча стояла, неловко улыбаясь, потом шевельнулась – крылья у нее за спиной колыхнулись, бубенчики на зонте мелодично зазвенели.

– …Харуюки-кун. Ты хочешь спросить о моем Родителе, да? – тихо проговорила Черноснежка еще более загадочным, чем обычно, шелковым голосом.

У Харуюки перехватило дыхание. Не дожидаясь его ответа, Черноснежка продолжила, опустив длинные ресницы.

– Прости, но… сейчас я не могу назвать тебе его имя. Я не хочу, чтобы у тебя была хотя бы малейшая возможность связаться с этим человеком. Как командир легиона… и как девушка. Возможно, это просто ревность.

Харуюки стоял как приморожeнный, выпучив глаза, а в сознании его мелькали мысли.

Из слов Черноснежки он кое-что понял. Во-первых, Родитель Черноснежки – по-прежнему Бёрст-линкер, он не покинул ускоренный мир. Во-вторых, это, скорее всего, девушка.

Черноснежка беззвучно двигалась по площадке для сквоша, ее голос продолжал течь, как музыка арфы, струны которой перебирают пальцами.

– …Для меня этот человек был… самым близким существом на свете. Я верила, что он всегда будет ярко сиять в центре моего мира, отгоняя прочь темноту и холод.

Совсем как ты для меня, мелькнуло в голове у Харуюки.

– Однако настал день… и я узнала, что все это лишь иллюзия. Сейчас этот человек – можно сказать, мой злейший враг. И, по-видимому, эта безграничная ненависть родилась в тот момент, когда я познакомилась с этим человеком, – по-другому я не могу об этом думать.

Голос ее оставался спокойным, но в то же время слова были пропитаны такой яростью – даже не верилось, что они принадлежали Черноснежке. Опущенная голова приподнялась, черная сказочная принцесса кинула взгляд на Харуюки, и на ее лице появилась опустошенная улыбка.

– Если бы это было возможно, я бы сразилась с этим человеком прямо сейчас. Я хочу отсечь ей руки-ноги своими мечами, швырнуть ее на землю, понаслаждаться тем, как она униженно молит сохранить ей жизнь, а потом безжалостно отсечь ей голову. Однако это желание не сбудется. …Харуюки-кун. Понимаешь ли ты, в чем главное различие между отношениями Бёрст-линкеров «Родитель – Ребенок» и прочими, например «товарищи» или «влюбленные»?

– …

Секунду Харуюки смотрел озадаченно, потом вспомнил тот судьбоносный день три месяца назад, вспомнил сверкающую штучку, протянутую ему Черноснежкой. Серебристый кабель для Прямого соединения.

– Это… Родитель и Ребенок всегда знают друг друга в реале.

– Да, именно так, – кивнула Черноснежка и ткнула кончиком зонта в площадку. – Чтобы скопировать и установить «Брэйн Бёрст», нужно непосредственно соединить два нейролинкера. При этом Родитель и Ребенок должны быть лицом к лицу в реальном мире, и у них должны быть отношения, допускающие Прямое соединение. Это означает, что «Родитель – Ребенок» – самая сильная связь в ускоренном мире… и в то же время – самое сильное проклятие.

– Про…клятие?..

– Именно. К примеру, если пути Родителя и Ребенка расходятся и они оказываются в ссоре, эта злоба непременно перекинется и на реальный мир. Я… сейчас я при всей моей ненависти к своему Родителю не могу сражаться с ним. Потому что этот человек в реальном мире имеет колоссальное влияние на меня. …Сама суть Бёрст-линкеров – дуэли. Чтобы сражаться друг с другом, мы помещаем свое сознание в дуэльные аватары. И лишь Родитель и Ребенок сражаться не могут. Как это еще назвать, если не проклятием?

– …Семпай, – прошептал Харуюки. Он пытался найти слова, чтобы продолжить, но сам не верил, что способен превратить чувства, кипящие у него в сердце, в звуки, способные передать их.

Поэтому он шагнул вперед, потом еще раз, и взял обеими своими пухлыми ручками безжизненно свисающую левую руку Черноснежки. Аватары вообще-то не могут иметь различную температуру, но эта рука казалась невероятно холодной.

– Харуюки-кун…

И голос ее был такой же замерзший.

Быть может, Черноснежка до сих пор страдала из-за того, что заставила навсегда покинуть ускоренный мир Рэд Райдера, Красного короля. И чтобы как-то приспособиться к последствиям того своего поступка, она вынуждена поднимать меч на множество других Бёрст-линкеров. Даже если противником окажется ее собственный Родитель или – Ребенок.

Белая ладонь Черноснежки притронулась ко рту и носу Харуюки, больше смахивающим на пятачок, потом прижалась сильнее. Харуюки отчаянно пытался выжать из себя слова. *Это все, что я могу сказать ей прямо сейчас,* – и наконец он произнес:

– Я уже сказал вчера. Я ни за что на свете не буду сражаться с семпаем. Никогда не стану твоим врагом. Если по какой-то

причине, с которой я ничего не смогу поделать, такое случится… еще до поединка я удалю «Брэйн Бёрст».

Под косыми лучами виртуального солнечного света, проникающего сквозь древесную крону, повисла долгая тишина.

Наконец раздался слегка оттаявший голос Черноснежки, и одновременно она хлопнула зонтиком по круглой голове Харуюки.

– Глупый, это я в такой ситуации уйду. А ты продолжишь сражаться. Ты наслаждаешься «Брэйн Бёрстом»… дуэлями гораздо больше, чем я, так что тебе и оставаться в ускоренном мире.

– Не, ни за что!

Зонт с легким стуком упал на зеленый ковер из палой листвы.

Лицо Харуюки, кричащего, как избалованный ребенок…

…гладила правая рука Черноснежки.

Он поднял голову; оказалось, Черноснежка успела когда-то опуститься на колени. Ее розовые губы были совсем близко, и они прошептали:

– Какое бы будущее нас ни ожидало, я никогда не пожалею, что выбрала тебя.

И одновременно с этими словами ее руки сомкнулись у Харуюки за затылком и прижали его голову к черной груди.

Это должно было быть неземное блаженство; однако сквозь практически выжженные сенсорные контуры Харуюки вливалось лишь неописуемое одиночество.

После уроков.

Черноснежка и Такуму сказали, что сперва закинут вещи к себе домой, так что Харуюки вернулся один.

Входную дверь он открыл, заранее приготовившись к худшему, но сегодня из квартиры не доносилось ни воплей, ни игровых звуков. Тихонько произнеся «я дома», Харуюки заглянул в гостиную и увидел спину сидящей на диване Нико.

Она сидела так тихо, что сперва он подумал – спит; но тут она дернула правой рукой. Обойдя ее спереди, Харуюки увидел, что девочка, широко раскрыв глаза, смотрит прямо перед собой – стало быть, разглядывает виртуальный рабочий стол.

– …Я дома, – снова сказал он. Нико ответила коротким «оу» и кинула взгляд на Харуюки.

– А остальные двое?

– Они сперва забегут к себе, потом придут сюда. Думаю, минут через двадцать, не больше.

– Отлично, мы должны успеть… Кром Дизастер пока сидит тихо.

Харуюки заморгал. Каким-то непонятным образом Нико может отслеживать перемещения «Доспеха бедствия», то есть Кром Дизастера – Черри Рука из Красного легиона, которому кто-то дал это «Усиленное вооружение». Как бы она это ни делала, в любом случае ее нейролинкер должен быть подключен к Глобальной сети.

– Ты… ты можешь спокойно подключаться к Глобальной сети? Здесь же не территория Красного легиона.

На его невольный вопрос Нико бесстрашно улыбнулась.

– Один рисковый меня вызвал. Я его вынесла за десять секунд и сказала предупредить остальных, чтоб не путались под ногами, так что все нормально.

– Вот… как…

В пределах территории легиона его члены, если не в настроении сражаться, имеют право отклонять вызовы других Бёрст-линкеров.

Это значит, что Харуюки и его товарищи по легиону могут без опаски подключать свои нейролинкеры к Глобальной сети у себя дома и возле школы, но на Нико это, естественно, не распространяется. Однако если подумать – лишь другой король может одолеть Нико в сражении один на один; но у них договор о ненападении, а значит, никто из королей ее внезапно не вызовет. Сейчас единственный король, которому приходится всегда отсоединяться от Глобальной сети, покидая территорию своего легиона, – мятежница Черноснежка.

Додумав до этого места, Харуюки вдруг осознал, что рыжая девчонка перед ним вполне может оказаться как раз той, кто попытается одолеть Черноснежку.

Пока мы вдвоем, надо проверить. Харуюки кашлянул и раскрыл рот.

– Аа… это, Нико-тя… Нико. Можно я спрошу кое-что?

– Нельзя. …Ты же знаешь, я не могу так ответить, так что можешь не расшаркиваться. Давай спрашивай.

Под пристальным взглядом Нико Харуюки подошел к дивану и спросил напрямик:

– Т-ты не ненавидишь Черноснежку-семпай?

– Э? С чего это?

При виде совершенно недоуменного взгляда он и сам удивился.

– С чего, говоришь… ну, за нее самая высокая награда… причем из-за того, что это она уничтожила предыдущего короля, ну, то есть командира «Проминенс», который был до тебя.

– А, ты об этом.

Фыркнув, Нико вытянула вперед стройные ножки в

обрезанных джинсах. Крутя правой рукой один из своих рыжих хвостиков, она глянула в окно.

– Мм, хоть он и был моим командиром, король прошлого поколения… но я с Рэд Райдером никогда напрямую не общалась.

– Что… правда, что ли? – вырвалось у Харуюки. *Так Родитель Нико – не Рэд Райдер?*

– Понимаешь, я стала Бёрст-линкером два с половиной года назад, за несколько месяцев до гибели предыдущего Красного короля. Я тогда была то ли на третьем, то ли на четвертом уровне; мы ни разу не ныряли вместе. Когда я узнала, что Блэк Лотус внезапно напала на командира, и он потерял все очки, я только подумала: «Хмм, на девятом уровне все серьезно».

Нико выразительно подняла бровь, будто говоря «однако».

– Вообще-то я выросла так резко и стала следующим королем как раз после того, как Лотус убила предыдущего и Красный легион был распущен. Тогда Накано и Нэрима превратились в огромное поле боя, там каждый день шли групповые бои в диких количествах, и в этих боях я все время зарабатывала очки. Хоть я и сильнее всех, но без этого у меня бы ушло минимум на два года больше, чтобы добраться до девятого уровня.

Нико рассмеялась, Харуюки тоже невольно улыбнулся.

– По… понятно. Значит, Нико и Красному легиону незачем охотиться за Черным королем?..

– Ммм… Честно говоря, некоторым из «старичков» очень даже «зачем». Но те, кто действительно не мог простить Блэк Лотус, самые возмущенные – они, когда «Проминенс» распался, перешли в другие легионы. Червяки хреновы. Они мололи языком насчет того, что выполняют желание предыдущего короля; но если бы они правда так думали, то пахали бы, чтобы возродить «Проминенс».

Нико замолчала и уставилась на Харуюки с видом «что, не так разве?» Он поспешно замотал головой; Нико отвернулась и, помолчав немного, продолжила:

– …И еще. Только… той девчонке ни за что не говори.

– Ла… ладно.

– По правде, я о ней… думаю – Блэк Лотус просто супер. Потрясающий настрой.

– Э?!. Это, в смысле…

– Не говори ей. Правда, не говори.

Воткнув в Харуюки яростный взгляд, Нико продолжила тихим голосом, совершенно не вяжущимся с грубой лексикой.

– Потому что она одна из всех королей всерьез заявила, что идет на десятый уровень. Остальные короли, включая меня, сидят под этим договором о ненападении, в дуэльки играют. А может,

все хуже; среди королей есть и те, кто втихаря тоже планируют стать десятого уровня. Эти засранцы говорят, что «ради существования ускоренного мира» надо сохранять все как есть, а сами ищут шанс перейти черту.

– …А ты сама, – автоматически спросил Харуюки, дослушав монолог Нико. – Ты какая, Нико?

– …Не знаю.

Ответ прозвучал коротко, но Харуюки почувствовал, что это правда.

Девочка-король откинулась своим тощим телом на диван, положив затылок на руки. Вытянула босые ноги в сторону Харуюки и, ритмично покачивая ими, продолжила:

– …Другие короли, особенно Фиолетовый и Желтый, говорят, что, как только появится Бёрст-линкер десятого уровня, игра «Брэйн Бёрст» будет «пройдена». Фанфары, пам-парам, явится разработчик, поздравит победителя или что он там еще сделает, а потом финальная заставка… и «Брэйн Бёрст» у всех Линкеров деинсталлируется – типа такого.

– Не…

«Не может такого быть, не бывает онлайновых игр, которые для всех кончаются одновременно». Харуюки хотел произнести это со смехом, но его рот застыл.

Он вспомнил свой утренний разговор с Черноснежкой и Такуму. «Когда-нибудь секрет все равно раскроется, и игра перестанет существовать». Эти слова сам Харуюки и произнес.

Нико кивнула, будто прочтя его мысли.

– Я тоже не думаю, что такое совсем уж невозможно. Вообще-то мне совершенно не хочется думать, что будет потом, без «Брэйн Бёрста». Для меня, пожалуй, та сторона и есть реальность. Но… все равно я часто думала: так сильно цепляться за нее – это нормально? Семь королей… нет, шесть королей и их договор о ненападении, возможно, искажают настоящую суть ускоренного мира. Именно из-за этого может происходить многое, что сейчас происходит.

– Ис… искажают?..

– К примеру, Кром Дизастер, – коротко ответила Нико, потом, прикрыв красновато-карие глаза, продолжила: – …Черри Рук позволил себя соблазнить «Доспеху бедствия», потому что стена высоких уровней приводила его в отчаяние. Сейчас ускоренный мир в застое из-за договора, и, как бы ты ни старался, на обычных дуэльных аренах девятого… да даже восьмого уровня очень тяжело достичь. Просто нет противников. Я сама добралась до девятого – я сказала уже – только из-за хаоса, который вызвала Блэк Лотус… второй раз, сдается мне, такого не будет. Вот

почему сейчас, если ты хочешь выйти на высокие уровни, приходится рисковать и сражаться в «Безграничном поле». Так думал Черри – и надел «Доспех». И подтолкнул его к этому в каком-то смысле король, то есть я…

Вдруг Нико насупила брови и стиснула зубы.

Глядя, как ее тощая грудь судорожно поднимается и опадает, Харуюки невольно задержал дыхание, потом прошептал:

– Ни… Нико…

– Заткнись! Ниче не говори! Не смотри! Вали отсюда!

Она орала, лежа на диване и дрыгая ногами; правой рукой она терла глаза.

Потом вдруг ее глаза распахнулись, и она выкрикнула, будто ее удивило что-то:

– Да, кстати!!!

– …Э?

– Да, кстати, с какой радости я вообще тебе это рассказываю!!! Эй, а ну забыл!!! Все, что я тут несла, – все враки!!! Если прям щас не забудешь – измолочу тебя!!!

Она продолжала приглушенно кричать, пытаясь пнуть Харуюки; тот машинально остановил ее, схватив за ступни руками.

И, крепко стиснув, прижал их к груди.

– Гяааа, ты че, ты че делаешь, похабник!!!

– …Нико.

Несмотря на поток оскорблений, Харуюки лишь крепче сжимал пальцы. Вообще-то ему хотелось взять Нико за руки, но, если бы он так сделал, возможность оказаться поколоченным стала бы наименьшей из его проблем.

– Нико, ты не ошибаешься.

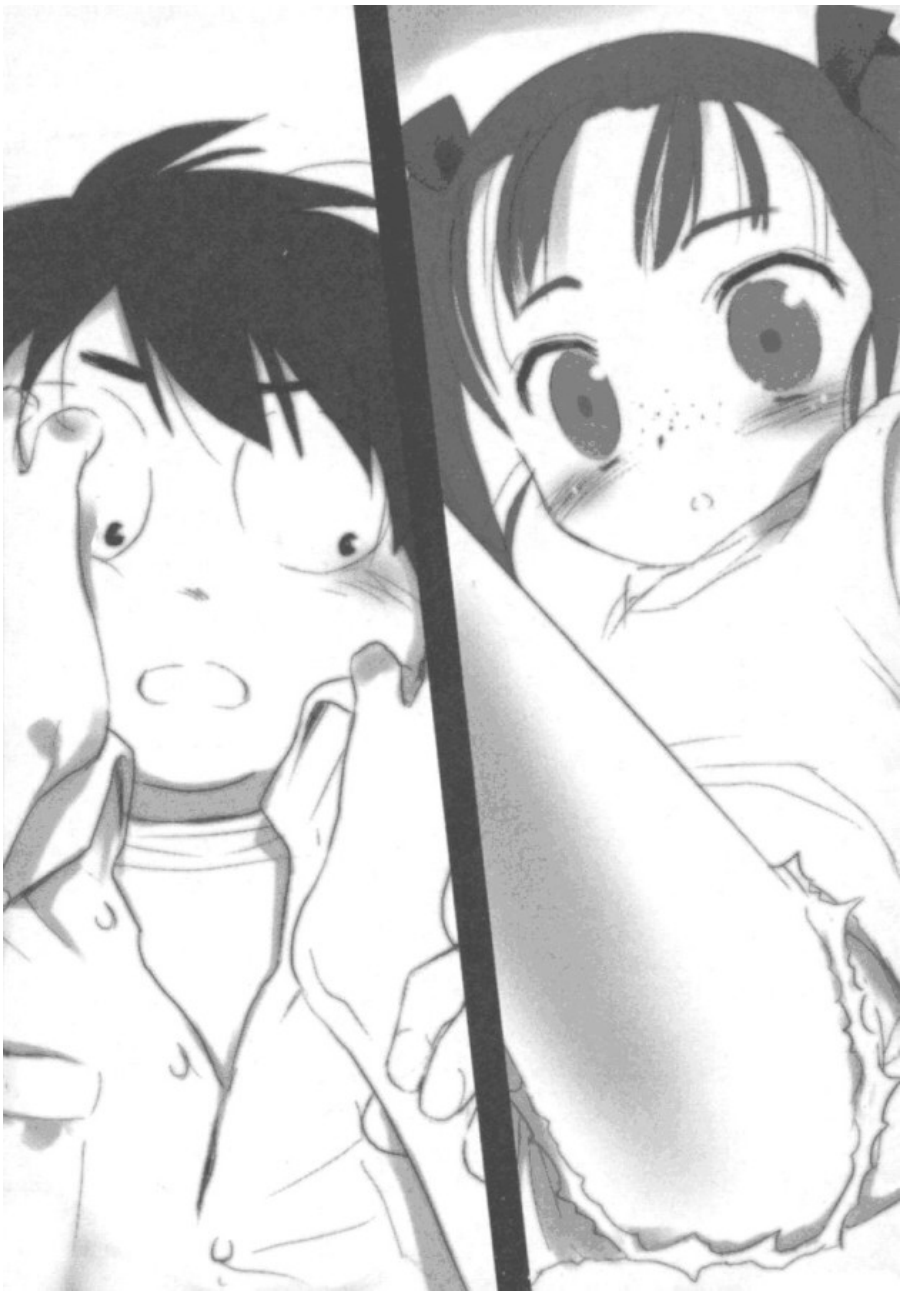
Как только Харуюки это произнес, Нико, которая отчаянно дрыгалась в попытках высвободить ноги, застыла. Глядя прямо в ее большие карие с красноватым отливом глаза, Харуюки продолжил изливать свои мысли.

– Когда человек не хочет, чтобы игра кончалась, когда он хочет остаться в игровом мире навсегда – так думать нормально. Но… я играл в кучу онлайновых игр, и теперь я понимаю. Нет ничего хуже и тоскливее, чем когда игра «прекращается», не дойдя до конца. Те игры, где игрокам становится скучно и они уходят к конкурентам, становятся убыточными. В один прекрасный день объявляют, что игра прекращается, и серверы закрывают без лишних разговоров. Я уйму раз это испытывал там, «внутри». Знакомый продавец в оружейном магазине, знакомая горничная в отеле – они «умирают» навсегда, причем улыбаются до конца. Много раз, когда я это видел, а потом оказывался у себя

в комнате, я плакал. Так нельзя заканчивать игру. Абсолютно нельзя.

Нико лежала неподвижно, упершись ногами в грудь Харуюки, и смотрела на него во все глаза.

Чувствуя под пальцами тонкую кожу и пульсирующую под ней кровь, Харуюки продолжал хриплым голосом:



– Если… если только у «Брэйн Бёрста» есть конец, надо стремиться к нему. Даже если в результате мы потеряем ускорение, это все равно намного… правильнее, чем смотреть на бессмысленное «прекращение мира».

Потому что усилия, которые мы прикладываем в игре «Брэйн Бёрст», тоже окупаются. То, что я, лузер, могу так долго говорить реальным голосом с девчонкой, которую совсем не знаю, – тоже благодаря «Брэйн Бёрсту».

Эта мысль так и осталась в сердце Харуюки невысказанной; он закрыл рот.

Хоть он и замолчал, Нико продолжала лежать неподвижно и ничего не говорила.

Уааа, опять я брякнул что-то не в тему, уныло подумал Харуюки, и тут девочка-король наконец негромко произнесла:

– Правильнее… хех. Надо же, есть, оказывается, Бёрст-линкеры, которые так считают.

Она продолжала смотреть на Харуюки, и ее губы чуть изогнулись в какое-то подобие прежней ангельской улыбки.

– Странный ты. Знаешь, я думала, почему именно ты, толстый и бесполезный, единственный из всех получил способность летать… Кажется, теперь я немножко понимаю. Так, ладно.

Внезапно ее лицо стало злобным, и Харуюки содрогнулся.

– …Сколько ты еще собираешься лапать мои ноги, ты, суперпохабник! Убью нахрен!!!

В тот же миг ее левая нога вмазалась Харуюки в переносицу, и он беспомощно шлепнулся на спину.

Одновременно со звуком удара раздался звонок в дверь.

– Я встретил командира по пути. А, и вот еще, держи. Я из дома захватил.

Протянув коробочку с пирожными, которые держал в руке, он увидел Харуюки, сидящего на полу, потирая нос, и отвернувшуюся Нико на диване. Склонив голову набок, он поинтересовался:

– …Что было?

– Похоже, они хорошо поцапались. Мило, мило.

Черноснежка в школьной форме, держа руку на поясе, негромко рассмеялась. Нико фыркнула:

– Ага. Можно сказать, мы достаточно близки, чтобы цапаться.

Харуюки поспешно вмешался, а то между двумя королями уже начали искры проскакивать.

– З-заходите! Таку, спасибо за угощение! Давайте есть, я хочу с клубничкой!!!

Он быстро поднялся и направился на кухню. За его спиной на

два голоса раздалось:

– Клубничка моя!

– …Ладно.

Харуюки отрывисто кивнул и отправился за чаем и блюдцами.

К счастью, в коробке оказались два клубничных пирожных и два шоколадных. Так что очередного сражения удалось избежать. «Ничего, что шоколад черный?», «Он не черный, он темно-коричневый» – обмениваясь подобными подковырками, четверо одновременно принялись за еду. Черноснежка отпила чай, и ее выражение лица изменилось.

– …Ты отследила Кром Дизастера?

Нико кинула взгляд на свой виртуальный рабочий стол и слегка кивнула.

– Да. Он скоро будет выдвигаться.

От этого ответа Харуюки стало немного неуютно.

Отслеживать издалека Бёрст-линкера – как такое вообще возможно? Когда он начинает дуэль, можно нырнуть в качестве зрителя, и тогда узнаешь, где он; но Нико вроде бы не ускорялась. А может, командиры легионов умеют определять положение своих подчиненных в реальном мире, может, у них есть такая немыслимая привилегия?

Решившись спросить, он уже открыл рот –

Именно в этот момент.

– …Есть! – выкрикнула Нико, ткнула вилкой в последний кусочек пирожного (с клубничиной) и сунула его в рот. – Черри сел на поезд линии Сэйбу Икэбукуро. Судя по его предыдущему поведению, сегодня он будет охотиться в Букуро.

– Икэбукуро, значит. Как неудобно, – и Черноснежка, цокнув языком, положила вилку на опустевшее блюдце. – Как будем добираться? Можно в реале сесть на такси или тоже на поезд… или пойдем «внутри»?

Не понимая смысла этих слов, Харуюки наморщил брови.

«Внутри», видимо, означает дуэльную арену; но она, хоть и кажется, что уходит в бесконечность, на самом деле ограничена. Если бы этого не было, игроки бы применяли тактику, когда противнику наносится один удар, а потом можно бегать, пока время не выйдет.

Поэтому, скажем, если взять в качестве примера дом Харуюки – нырнув отсюда, они смогут добраться всего лишь до северного края Сугинами; им никак не добраться до Икэбукуро в Тосиме[19].

Однако Нико после краткого раздумья ответила:

– Пойдем внутри. Нас слишком мало, чтобы привлечь «энеми»[20].

– …Если нам повезет, – кивнула Черноснежка с серьезным видом.

Харуюки сидел в полном обалдении, не понимая, что все это значит. Черноснежка вдруг повернулась к нему.

– Так… Харуюки-кун. Сейчас я скажу тебе команду, которая позволяет нырять на настоящее поле боя Бёрст-линкеров. Это будет стоить десять бёрст-пойнтов, с этим нет проблем?

– А… ага, если всего десять. Но… нас… настоящее поле боя?..

– Как название намекает. И наш «ускоренный мир» потому так и называется. Слушай, потом произнеси команду прямо за мной. Итак… миссию по уничтожению пятого Кром Дизастера – начать!

Потом она сделала глубокий вдох, выпрямила спину –

Нажав на кнопку подключения к Глобальной сети, прекрасная черная принцесса полным достоинства голосом воскликнула:

– Анлимитед бёрст![21]

Глава 5

…Анлимитед бёрст!

Поглощенный мыслями, Харуюки выкрикнул эту команду, и тут же по его сознанию ударил звук ускорения гораздо более громкий, чем обычно.

Перед глазами мгновенно почернело.

Но вскоре темноту пронзил серебряный свет. Это был визуальный эффект, меняющий реальное тело Харуюки на металл робота.

При нормальном ускорении, то есть после команды «Бёрст линк», он сначала превращался в поросячий аватар; сейчас этой фазы не было, Харуюки сразу переходил в серебряный дуэльный аватар, Сильвер Кроу.

Сразу затем окружающая тьма сменилась сиянием всех цветов радуги.

За этой аурой возникла сверкающая иссиня-черная сталь.

То место, где раньше была его гостиная, стало холодным металлическим коридором, как в замке короля демонов из фэнтезийного фильма. Окна, смотревшие на юг, исчезли; на стенах и колоннах вперемешку с железными пластинами, смахивающими на теплоотводящие ребра радиаторов, горело множество светло-синих светильников. Под ногами лежал слой густого тумана, а высокий потолок тонул в черноте.

Металлическая часть напоминала арену «Чистилище», но здесь не было ни намека на нерегулярность, вызванную чем-то живым. Харуюки огляделся; такая упорядоченная, холодная картина была повсюду.

Обернувшись назад, Харуюки увидел три дуэльных аватара.

В темно-синих доспехах, с сильными руками-ногами и с громадным пикометом на правой руке – Сиан Пайл.

Вся алая, маленькая и стройная, с одним лишь пистолетиком – Скарлет Рейн.

И наконец, в угольно-черных полупрозрачных доспехах, с острыми, как мечи, сверкающими руками и ногами – Блэк Лотус.

Стоять возле двух королей – одно дело, но даже рядом с Сиан Пайлом, Такуму, который был того же уровня, Харуюки казался себе каким-то ничтожным. Он сглотнул и прошептал:

– …Это и есть «Безграничное нейтральное поле»…

– Да.

Подтвердив слова Харуюки (в ее голосе слышалось электронное эхо), Черноснежка изящно развернулась. Блэк Лотус, все конечности которой представляли собой острые клинки, не

ходила, как все, а парила, чуть возвышаясь над полом.

Здоровенным клинком правой руки она указала вдоль коридора.

– Скорее всего, там выход. Будет быстрее, если ты увидишь сам.

– Точно. Пошлите.

Скарлет Рейн, то есть Нико, тоже кивнула; ее антенны, похожие на хвостики волос, качнулись вниз-вверх.

Харуюки прошел немного стальным коридором, залитым туманом, и увидел впереди вливающийся снаружи белый свет. Невольно он ускорил шаг, обогнал остальных троих, потом свернул влево – и застыл, выпучив глаза.

Изначально здесь была восточная стена дома, обращенная на улицу; сейчас она превратилась в открытую террасу. Высота была та же, что у квартиры Харуюки на 23 этаже, так что он мог видеть все, что находилось снаружи.

«Кошмарная» – вот единственное слово, подходящее для описания открывшейся перед ним картины.

Небо было густо затянуто серыми облаками. Между ними то тут, то там проскакивали сине-фиолетовые молнии.

На земле стояли здания; как и дом Харуюки, они были собраны из острых стальных пластин. Впереди лежал укрытый туманом Синдзюку, но это был уже не район, утыканный небоскребами, а что-то вроде мрачной враждебной крепости. И, куда ни посмотри, никакого движения. Как будто это место было абсолютно необитаемым.

Город демонов. Такие слова всплыли у него в голове. Харуюки обратился к остановившейся рядом с ним Черноснежке:

– Я никогда раньше такого не видел. Здесь у арены свойства…

– «Хаос».

После этого краткого ответа она повернула голову с горящими фиолетовым огнем глазами к Харуюки и добавила:

– Рано или поздно ты поймешь, что все это означает. Теперь, Харуюки-кун. Рассматривать панораму можно, но есть еще кое-что, что ты должен сразу заметить.

– Э… э?

Харуюки поспешно заозирался и наконец увидел то, что должен был.

До сих пор на всех дуэльных аренах в верхней части поля зрения отображались хит-пойнты его и противника, а между ними таймер, начинающий отсчет с 1800 секунд. Однако сейчас он видел лишь свою полосу хит-пойнтов, а таймера не было вовсе.

До сих пор, пользуясь программой «Brain Burst», Харуюки

видел сверхдетализованные арены, которые не отличишь от реальных; все пять органов чувств получали идеальные, реалистичные сигналы; однако содержание игры представляло собой не что иное, как старый добрый файтинг. Здесь, в «Безграничном нейтральном поле», графический дизайн изменился лишь незначительно, но тем не менее Харуюки почувствовал, что игра резко сменила одежду и превратилась в современную крупномасштабную сетевую игру. У него вырвалось:

– Т-тут нет счетчика времени?!. Что это значит?..

– Ровно то, что кажется, – на этот раз ему ответила подошедшая слева Нико. – Здесь нет ограничения по времени. Поэтому оно и «безграничное».

– Ээ…

Вновь лишившись дара речи, Харуюки отчаянно пытался понять смысл того, что видел перед собой.

– …Э, это. Мы ведь ускорились, да?

– Конечно же.

Ответ Черноснежки вновь заставил его мысли крутиться на полных оборотах.

Когда пользователь «Brain burst» ныряет в виртуальное пространство, его мышление ускоряется в тысячу раз. Поэтому, даже если использовать весь 30-минутный предел погружения, в реальном мире проходит всего 1.8 секунды.

Но тут – без ограничений. И что же это значит.

Если в «Безграничном нейтральном поле» провести всего десять минут реального времени, здесь это будет десять тысяч минут – то есть примерно 166 часов, примерно семь дней.

А если провести один реальный день…

Посчитав на пальцах, Харуюки проскрипел:

– Т… три года…

Господи. Это же почти вечность. Стало быть, если он воспользуется командой «Анлимитед бёрст», то, сколько бы домашки ему ни требовалось перерешать, как бы он ни отлынивал во время подготовки к экзаменам…

– Так нельзя делать, Хару, – ровно в этот момент произнес стоящий сзади Такуму, будто прочтя мысли Харуюки.

Обернувшись, Харуюки увидел, как аватар пожал мощными плечами. Его друг продолжил со смехом в голосе:

– Я был здесь всего один раз. Я был в таком же восторге, как ты сейчас, и, раз уж на это ушло десять бёрст-пойнтов, я решил, что будет просто глупо возвращаться домой сразу, и провел тут три дня. Когда я вернулся в реал, я все забыл, что собирался сделать до того, как ускорился. Это было ужасно.

– Совершенно верно, Харуюки-кун. За три дня ты можешь

отделаться тем, что забудешь свои планы, но если ты проведешь здесь месяц или полгода… – тут голос Черноснежки посерьезнел. – Когда ты вернешься, *ты будешь другим.* Конечно, по сравнению с прежним тобой твоя душа окажется старше. Если ты не хочешь, чтобы твоя семья и друзья смотрели на тебя со странными лицами, ты не должен зависать здесь слишком надолго.

Как только он услышал эти слова, в его памяти прозвучал голос.

«Если бы ты узнал, сколько времени я и вот она провели в ускоренном мире…»

Вчера Нико сказала это со смехом. И это значит, что –

Прежде чем он успел довести эту мысль до конца, та самая персона легонько хлопнула его по спине.

– Ладно, пора двигаться. Когда мы ускорились, поезду, на котором Черри, оставалось две реальных минуты до Икэбукуро. Так что время у нас еще есть.

– А, ага. Двигаться… в Икэбукуро, да.

Две минуты реального времени – это больше 33 часов в ускоренном мире. С мыслью, что это намного дольше, чем им понадобится, Харуюки повернулся на северо-восток.

За тянущимся вдаль иссиня-черным стальным городом он различил гигантскую структуру, вроде как парящую. Если это Саншайн-Сити[22] в Икэбукуро, то дотуда, как и в реальном мире, должно быть километров шесть.

– Так… пешком пойдем туда? Или бегом?..

– Не, что ты. Зачем, по-твоему, мы тебя взяли?

– Э? То есть…

Стоя перед офигевшим Харуюки, маленький алый аватар сложил руки перед грудью и склонил голову набок.

– Возьми меня на ручки и лети, братик♪.

С помощью своих «Удара» и «Пинка» Харуюки принялся разрушать все подряд объекты на террасе – всякие странного вида статуи и металлические прутья. Когда шкала спецатаки заполнилась, он развернулся.

– Это…

На него пристально смотрели два короля.

– Он понесет меня, потому что у меня видишь какие руки. А ты можешь повисеть у него на ногах.

– Ни фига себе шуточки! Чего это я должна лететь в таком дурацком виде? Это ты виновата, что у тебя такой аватар, вот и езжай на поезде!

Между королями опять словно искры принялись сыпаться. Такуму со вздохом вмешался.

– Давайте вот как сделаем. Командир будет на правой руке Хару, Красный король на левой – он вас поднимет. А потом я прицеплюсь к его ногам. Ты выдержишь, Хару?

– А… а, ага, думаю, да. Правда, быстро лететь не смогу.

Подойдя к по-прежнему недовольным Нико и Черноснежке, Харуюки сперва протянул правую руку.

– П-прошу прощения.

С этими словами он крепко обхватил стройную талию Блэк Лотус повыше броневой юбочки в виде цветка. Потом левой рукой обхватил еще более тонкое тело Скарлет Рейн.

В голове у него просто не было места для мыслей типа «Йоу, по цветку в каждой руке»; постепенно влив силу в лопатки, он раскрыл металлические пластины, сложенные за спиной.

Крылья распахнулись с отчетливым звоном и тут же начали легонько биться. Виртуальная подъемная сила приподняла Харуюки над полом.

Медленно взлетев на полтора метра, он остановился.

– Таку, теперь можно.

– Благодарю, Хару.

И сильные руки Сиан Пайла ухватили его за икры.

– Ну… полетели!

С этим возгласом Харуюки замолотил крыльями в полную силу.

Три человека весили довольно много, но все равно ему удалось ускориться вверх. Стальная терраса оставалась все дальше позади; перед летящими открывалась картина необитаемого, искаженного города.

– О… ой, супер!.. – завопила Нико под левой мышкой. – Ты правда летаешь! Вон седьмая кольцевая… а вон центральная ветка железки, круто. Интересно, мою школу видно отсюда?

Для Харуюки это была знакомая картина. Даже при ограничениях на движение, которые есть у обычных дуэльных арен, он мог разглядеть не только Токио, но и весь регион Канто.

Но сколько бы раз он это ни видел, в его сердце всегда вспыхивало одно и то же чувство, со временем оно не притуплялось. По словам Черноснежки, это «Безграничное нейтральное поле» ограничено зоной действия сети Общественных камер – а значит, продолжается до самых границ Японии.

Такая громадная площадь уже не может называться игровой картой. Это иной мир.

– Понятно… вот оно что, – прошептал Харуюки. – Это настоящий «ускоренный мир», да? Он всегда существует рядом с реальным… это не временный, это постоянный мир…

– Совершенно верно, – коротко ответила Черноснежка под его правой мышкой. Сияющие глаза на рубленом шлеме смотрели прямо на Харуюки. Строгий, но добрый голос продолжил: – И это истинное поле сражения Бёрст-линкеров. Если ты ставишь перед собой задачу дойти до девятого уровня, тебе придется сражаться и побеждать здесь. …Впрочем, сейчас еще рано.

Значит ли это, что у него пока уровень маловат, или же сам Харуюки еще слишком мало умеет?

Почувствовав укол нетерпения в груди, Харуюки кивнул.

– Да… но, но ты другое скажи…

– Мм? Что именно?

– Раз это постоянная карта, значит, кроме нас, сейчас здесь есть и другие Бёрст-линкеры?

– Конечно.

Ответила ему Нико. Харуюки повернул голову к ней и задал следующий вопрос:

– Н-но если так… почему я тут никого не вижу?..

Деформированный город заполняла холодная тишина, Харуюки не видел ни намека на движение. Он думал, здесь должно быть как на обычной дуэльной арене, где повсюду дуэльные аватары; что же это значит?

Однако он тут же получил ответ – на этот раз от висящего внизу Такуму.

– Ха-ха, но это же очевидно, Хару. Бёрст-линкеров всего около тысячи, из них в «Безграничном нейтральном поле» в каждый отдельный момент человек сто, не больше. Но даже если сто – в таких местах, как Сугинами, почти никого нет, так что ничего удивительного, что мы никого не видим.

– Т-тогда… если мы направимся к центру города?..

– Точно. Поэтому-то мы и летим в Букуро, и Черри Рук тоже.

Произнеся эти слова, Нико постучала по шлему Харуюки и добавила:

– Кстати, если ты так и будешь тут висеть неподвижно, твоя шкала кончится.

– А, э, ага.

Харуюки проверил маленькую синюю шкалу спецатаки под полосой хит-пойнтов. Неподвижное зависание в воздухе расходует шкалу медленно, но все равно он потерял уже процентов десять.

– Ладно, тогда полетим по прямой, – заявил Харуюки и вновь увеличил скорость работы крыльев.

Он двигался вперед прямо под черными тучами, будто скользил. Вскоре они миновали безлюдную седьмую кольцевую линию и очутились в Накано.

Харуюки скользнул взглядом вдоль центральной железнодорожной линии на эстакаде, поддерживаемой ужасно острыми столбами. Внезапно он увидел кое-что неожиданное и пробормотал:

– О… этот, этот поезд едет?!.

По черным блестящим рельсам в сторону Синдзюку

действительно с тяжелым стуком двигалась тень в виде двух вагончиков.

– На нем даже прокатиться можно. Правда, за это надо платить очки.

После этого объяснения Черноснежки со смешинкой в голосе глаза Харуюки под серебряной маской распахнулись.

– Что… а к-кто его ведет?!

– Ху-ху, когда-нибудь выясни сам.

Пока они болтали, железка оставалась все дальше позади; зато Харуюки видел улицу Яматэ. Когда они пролетят мимо нее, окажутся в Мэдзиро, а затем в Икэбукуро.

В реальном мире Харуюки обычно ездил туда покупать старые игры и бумажные книги, но добираться туда из Сугинами очень неудобно. Либо приходилось ехать на поезде в Синдзюку и идти уже оттуда, либо ехать на автобусе из Коэндзи. И то, и другое – приличные крюки, так что поездки отнимали немало времени.

Если бы я мог так вот лететь, прикольно было бы. Так он подумал, но тут –

– Харуюки-кун. Посмотри вон туда.

Черноснежка под его правой мышкой указала своим мечом на восток.

Харуюки спокойно повернул голову; увиденное его настолько поразило, что он едва не выпустил обоих королей (пришлось сжать руки крепче).

– Уааа… чт… что?!.

По укрытой слоем густого тумана улице Яматэ медленно двигалась колоссальная тень. Описать ее можно было лишь как «странную». Четвероногая, как зверь; но тело при этом было плоским, как у ската, а там, где полагалось находиться голове, до земли свисало множество щупалец. Длинные мощные ноги, похожие на жучиные, кончались очень брутальными на вид острыми когтями.

Как ни гляди, а ростом эта тварь была с трехэтажный дом, не меньше. Она медленно ползла на юг, занимая три уличных полосы.

Каждый раз, когда нога монстра опускалась за землю, воздух содрогался от низкого «бумм». Харуюки ошеломленно прошептал:

– Что… это?

– Это «энеми», обитатель здешнего мира. Он создан системой, и он движется.

Нико присвистнула и подхватила слова Черноснежки:

– Увидеть такого большого – ты везунчик. Только не приближайся к нему слишком близко. Если мы его заинтересуем,

даже эта наша компания с ним не справится.

– Заинтересуем… говоришь… он что, может на нас напасть?!

– В средней школе ты уж должен бы выучить, что означает слово «энеми»[23].

Харуюки поспешно набрал высоту; на подковырку Нико как-то реагировать было некогда. Странное на вид чудовище, похоже, не замечало, как его разглядывают с высоты, и медленно шло своим путем.

– По… почему такая опасная штуковина…

– Почему, спрашиваешь… потому что…

Черноснежка начала было отвечать, но замолчала. Нико и Такуму, похоже, тоже не знали ответа, и Харуюки склонил голову вбок.

Вдруг висящий у него на ногах Такуму тихо воскликнул:

– Вот оно, начинается. «Охота».

– Охо… охота?..

В этот момент громадная зверюга, над которой они как раз пролетали, неожиданно взревела, и Харуюки подлетел на несколько метров вверх.

– Уаааа?!

Монстр встал на задние ноги – щупальца на голове резко затряслись – и вновь издал рев. Однако Харуюки почти сразу понял, что противник монстра – не они.

Южнее вдоль по улице Яматэ появилось множество маленьких теней.

Сперва Харуюки показалось, что это новые «энеми», но тут же он понял, что это не так. Гуманоидные силуэты в разноцветных доспехах – это Бёрст-линкеры.

Крупная фигура, стоящая впереди всех, подняла правую руку и резко опустила.

Тут же с крыш домов по обе стороны улицы вниз обрушилось множество лучей и снарядов; все это начало рваться в районе громадной башки монстра.

Здоровенную тушу «энеми» шатнуло, затем, протрубив «юооооон!», чудовище повернулось к одному из домов. Загребая воздух передними ногами, оно помчалось вперед; с каждым его шагом земля вздрагивала.

Но когда громадная туша уже готова была врезаться в здание, Бёрст-линкеры, занявшие позицию на дороге, все разом провели атаки среднего радиуса действия. Застывшего неподвижно монстра окутали взрывы; он снова яростно взревел и сменил цель – теперь он понесся к людям на дороге.

– Б-берегись! – вырвалось у Харуюки. Передняя нога зверя обрушилась сверху вниз прямо на лидера группы, и тот упал,

раздавленный… так казалось со стороны; на самом же деле бронированный сине-серебристый дуэльный аватар принял удар громадного когтя на скрещенные руки и остановил его.

Однако непохоже было, чтобы игроки собирались остановить монстра здесь; закрывая от бушующего чудовища остальных, лидер группы медленно пятился.

Когда «энеми» достаточно удалился от двух зданий, с крыш вновь раздался залп; на этот раз он пришелся в основание хвоста. Зверь медленно развернулся к восточному зданию – и тут же группа на земле пошла атаковать с близкого расстояния.

– Неплохая партия. Хорошо агрят[24] монстра. Кто их лидер? – Черноснежка явно была впечатлена.

Нико ответила:

– Кажется, кто-то из верхушки Зеленого легиона. Но партия, по-моему, набрана из случайных людей.

Лишь после этого обмена репликами до Харуюки наконец дошло, что именно происходит у него перед глазами.

– А, п-понятно… это не монстр нападает на Бёрст-линкеров… это они его хотят убить.

– Точно. Это и называется «охота».

– То есть если они его убьют, получат очки опыта… а, не, бёрст-пойнты?..

– Мм, именно так, – кивнула Черноснежка. Нико постучала Харуюки по голове.

– Теперь-то даже ты должен понять. Энеми существуют в «Безграничном нейтральном поле» ровно потому, почему само это поле существует. Бёрст-линкеры, чтобы набирать уровни, могут не только в нормальных дуэлях участвовать, но и охотиться здесь. Правда…

– …Эффективность тут намного хуже, чем в дуэлях. На такого громадного монстра игроки охотятся с риском для жизни, а дают за него столько же, сколько за победу в дуэли с равным соперником… то есть десять очков.

Черноснежка, подхватившая объяснение Нико, замолчала и лишь покачала обтекаемой маской шлема, потом продолжила:

– Тут ничего не поделаешь. При охоте на энеми в этом мире бёрст-пойнты возникают из ничего. В дуэльном файтинге «Брэйн Бёрст» охота в «Безграничном поле» изначально была всего лишь дополнительным методом пополнения очков. Но сейчас высоких уровней по-другому практически не достичь. Все из-за…

– …Договора о ненападении… – пробормотал Харуюки.

– Высокоуровневые Бёрст-линкеры, даже если хотят нормальной дуэли, не могут драться на территории другого легиона. И еженедельные «территориальные сражения» из-за

договора тоже буксуют…

Харуюки отвел взгляд от яростного сражения, разворачивающегося внизу, и вновь направился на северо-восток. Висящий под ним Такуму задумчиво произнес:

– Командир, но… строго говоря, есть еще один способ. Даже сейчас можно эффективно набирать очки и тем самым преодолеть барьер высоких уровней.

– Что? Таку, это?..

– Я имею в виду… в этом мире можно охотиться не только на энеми… Есть другая добыча, да и очков за нее дают больше…

Лишь на мгновение задумавшись, Харуюки резко ахнул.

– П-понятно… те люди… вместо монстра они могли…

Он кинул взгляд назад; там, далеко на юге, все еще можно было различить клубы пыли от непрекращающейся битвы.

Краткое молчание разбил тихий голос Черноснежки.

– Совершенно верно. Для нормальных дуэлей Бёрст-линкеры высокого уровня обычно не покидают территорию своего легиона, и ты не можешь их вызвать, даже если хочешь, зато здесь на них можно нападать сколько угодно. Более того, можно устраивать засады, бить со спины – все, что захочешь.

– И ровно это сейчас делает Черри Рук… нет, Кром Дизастер, – еле слышно пробормотала Нико; ее круглые рубиновые глаза, глядящие вперед, затуманились.

Следом за светящейся седьмой линией позади осталась и улица Мэдзиро; прямо впереди был центр Икэбукуро. Дворец, окруженный странными металлическими шпилями и будто засасывающий в себя черные улицы, – это, похоже, была железнодорожная станция Икэбукуро. Восточнее простиралось огромное пустое пространство до самой крепости из небоскребов – Саншайн-Сити.

Внизу в этом коридоре виднелось несколько маленьких зданий, и Харуюки показалось, что он видит там мелькающие огоньки.

Это просто световые эффекты? Или тут, как в реальном Икэбукуро, большие торговые центры?

Ворочая в голове такие мысли, он нечаянно забыл про их нынешнее положение и попытался было направиться к огням, но правая рука Нико тут же оттянула его голову назад.

– Эй, стой тут. Черри еще нескоро появится, но на всякий случай давай спустимся. Если продолжим летать, нас легко увидят снизу.

– Это правильно, конечно… но Икэбукуро – большой квартал. Ты знаешь, где именно он появится?

На вопрос Черноснежки Нико фыркнула.

– Если он будет все делать, как в прошлые разы, то появится в районе Саншайн-Сити. Покрутись немного на южном краю, выбери подходящее здание и опускайся.

Харуюки сделал что было велено – развернулся и полетел на восток.

Слева-спереди от себя он видел возвышающуюся к небу крепость. Справа было открытое пространство, что-то вроде котловины. В реале там располагался парк Южного Икэбукуро, но в «Безграничном поле», где не было ни единого дерева, это выглядело просто как кратер, оставшийся от падения гигантского метеорита.

– …Ладно, опустимся возле того пустыря, – объявил Харуюки и проверил шкалу спецатаки. Решив, что с трудом, но дотянет, он изменил положение крыльев.

Четверка медленно двинулась вперед –

И тут.

– ХАРУ!!! – проорал висящий внизу Такуму.

Харуюки машинально посмотрел вниз – и его взгляд тут же зацепился за ярко-рыжий трассер, тянущийся из щели между зданиями.

– !!!

Некогда было даже закричать; Харуюки чисто на рефлексах рванулся вправо-вперед.

Дзяаа!

Раздался звук, будто сам воздух горел; Харуюки ощутил спиной волну жара. Кончики крыльев начало жечь, хоть там и не было никаких болевых сенсоров.

Однако он не стал обращать на это внимание, а вновь заскользил в воздухе, на этот раз влево. Потому что увидел, как снизу идет новая атака. Более того, ее цвет был не такой, как у первой.

После того как он едва-едва уклонился от сине-белого луча, Черноснежка тихо прокричала:

– Неужели… Кром Дизастер?

Раздавшийся в ответ голос Нико звучал напряженно, в нем было слышно потрясение.

– Нереально… еще слишком рано, он через целые сутки должен появиться! И у него нету таких атак…

Разговор двух королей заглушил вопль Харуюки:

– СПУСКАЕМСЯ!!!

Потому что от зданий шла третья атака – и на этот раз огней было много. Это были не лазерные лучи, а вспышки выстрелов; а может, хуже – работающие двигатели самонаводящихся ракет.

Харуюки убрал из крыльев всю подъемную силу и начал не

столько спускаться, сколько падать. Однако если он спустится вертикально, то попадет прямо в руки загадочного врага. Вновь развернув крылья, он заскользил по воздуху, как глайдер, направляясь к гигантскому кратеру.

– Вот они! Ракеты!

Цокнув языком, Нико под мышкой у Харуюки перегнулась и достала свой пистолетик.

Раздалось сухое «да-да-дан» и сразу следом – множество маленьких взрывчиков. Однако один-единственный пистолетик не мог сбить все ракеты сразу; некоторые прорвались сквозь возникшую завесу пламени, сблизились…

– …Ийяаа!

…и оказались перерублены левой рукой-мечом Черноснежки.

Харуюки чуть удалился от этого места, когда раздалась новая порция взрывов. Пользуясь взрывной волной, Харуюки отлетел еще на десяток метров в сторону, а затем на полной скорости понесся к центру круглого кратера.

Первым разжал руки Такуму и приземлился, вспахав землю. Сразу следом из-под мышек Харуюки легко спрыгнули два короля.

Сам Харуюки неловко бухнулся между этой троицей и поспешно вскочил на ноги. Кинул взгляд на полосу хит-пойнтов – к счастью, он потерял меньше 3%. В Черноснежку и остальных вроде тоже не было прямых попаданий.

Стоя посреди кратера, по которому лучами расходилось множество трещин, вся компания облегчено выдохнула.

В мир вернулась тишина – словно тех атак несколько секунд назад и не было вовсе. Лишь высоко в черных облаках вспыхивали молнии и погромыхивало, да ветер негромко шипел.

И тут –

С тихим звуком шагов на западный край кратера вышла тень.

Это был Бёрст-линкер. Вне всяких сомнений – один из тех, кто атаковал только что. Поскольку Харуюки видел лишь силуэт, он не мог определить цвет.

– Это… и есть тот, который на нас напал?.. – еле слышно прошептал Харуюки.

Но всего через секунду.

Рядом с первой тенью беззвучно возникла вторая. Потом третья, четвертая.

– Что… что происходит…

Одновременно с шепотом Такуму со всех сторон зазвучали шаги.

Задрав голову, Харуюки смотрел, как тени аватаров заполняют весь обод кратера. Большие и маленькие,

специализирующиеся на ближнем бое и на дальнем бое – все они были разные, но имели кое-что общее.

От них исходило одно и то же ощущение. Жажда боя. Они смахивали на охотников, молча разглядывающих добычу.

Всего Бёрст-линкеров было около тридцати. И наконец – сквозь кольцо вокруг кратера вошел аватар с самой мощной аурой.

Длинный и худой. Ростом, возможно, выше Сиан Пайла, но при этом с руками и ногами такими же тонкими, как у Сильвер Кроу. Тело человекоподобное, но тощее, как будто из одних костей; расширялось оно лишь в плечах и тазу.

На голове у него была шляпа с двумя штуками, смахивающими на небольшие загнутые рога. На кончиках рогов безмолвно болтались крупные шары. А лицо было закрыто маской с нарисованной улыбкой.

– Клоун?.. – невольно пробормотал Харуюки. Силуэт аватара напоминал джокера с игральной карты. Только ни намека на юмор в этой маске не было. Узкие, раскосые грязно-белые глазки горели жестоким огнем.

Вдруг облака прямо над кратером слегка разошлись. В тусклом солнечном свете, добравшемся до земли, стали различимы окружающие кратер аватары.

Много самых разных цветов. Но, пожалуй, большинство были желтыми и красными.

Ярче всех сияли доспехи клоуна, стоящего с расслабленным видом вперед всех.

Ни единого тусклого пятнышка. Весь ядовито-желтый, как урановая руда. Ощущение ужаса пронзило Харуюки, когда он это увидел. Немногие дуэльные аватары обладали таким насыщенным цветом. До сих пор он своими глазами видел лишь абсолютную черноту и пламенеющую алость. Значит… значит, этот клоун…

И, словно дополняя воображение Харуюки, алый аватар, стоящий рядом с ним, выдавил хриплые звуки:

– Йеллоу Рэдио[25]… Желтый король… как он здесь…

Король. Один из семи Бёрст-линкеров девятого уровня, существующих в ускоренном мире.

До сих пор Харуюки не то что с Желтым королем – даже с членами его легиона не встречался ни разу. Потому что территория Желтого легиона была в противоположной части Токио относительно Сугинами – от Уэно до Акихабары. Когда Харуюки ездил в Акихабару за старыми комплектующими для компа, он всегда отключался от Глобальной сети.

То, что сейчас игроки из Желтого легиона находятся в

Икэбукуро, да еще в таком количестве, чертовски неестественно. Конечно же, это не совпадение. Однако с тех пор, как четверка Харуюки произнесла у него дома команду «Анлимитед бёрст» и нырнула в «Безграничное нейтральное поле», в реальном мире прошло максимум несколько секунд. Чтобы кто-то из легиона обнаружил здесь, «внутри», Харуюки и остальных, связался с игроками «снаружи» и собрал их в Икэбукуро – на все это просто не хватило бы времени.

Стало быть, они тоже отслеживали передвижения Черри Рука, предугадали, что здесь и сейчас появится группа Харуюки, и устроили засаду.

Если так, объяснение могло быть лишь одно.

Всё. Всё с самого начала, с того, что послужило толчком, – все это их –

– …Это ты, сука!!! – неожиданно взревела Нико.

Красный король, пришедшая к тому же выводу одновременно с Харуюки, прыгнула на шаг вперед, выпятила грудь и сжала кулаки; ее юный голос звучал, как величественный львиный рык.

– Сволочь, это ты все подстроил, Йеллоу Рэдио!!!

Да. Других вариантов просто нет.

Ураган обвинений, однако, не пошатнул тощее тело Желтого короля.

Внезапно скелетоподобная правая рука двинулась с места. Вытянулась вправо, развернулась ладонью вверх.

– Надо же, надо же, я думал, какая-то летающая букашка свалилась, а у нас, оказывается, неожиданный гость? Добрый день, Красный король.

Идущий из-под улыбающейся маски голос звучал по-юношески. Однако у него был какой-то странный оттенок, будто от сильного сжатия данных. Какое-то ядовитое звучание.

– Устроил засаду и еще такое несет!..

– Не пойму, о чем ты? Кто-то из Красного легиона нарушил договор о ненападении, нападает на моих очаровательных подчиненных, заставляет их терять все очки – я пришел лишь просить взять на себя ответственность. В последнее время этот аватар, так нагло бесчинствующий на нашей территории, доставляет немало проблем.

Рога на шляпе, составленные из множества металлических колец, медленно качнулись. Аватар словно пытался подавить смех.

Нико выбросила указательный палец вперед и прокричала – как будто взорвалась:

– Это ты заставил его все это делать! Чтобы заманить меня сюда, ты дал Черри Руку «Доспех бедствия», который спрятал…

это ты виноват в нарушении договора и в этих атаках!!!

– Спрятал? Дал? Какие нехорошие слова… «Доспех» ведь был давно уничтожен, не так ли? Что, твой подчиненный создал еще один?

Пока он произносил свою тираду гортанным голосом, его левая рука вытянулась вверх. Указывая в небо неестественно тонкими пальцами, Желтый король продолжил:

– В священном договоре между королями есть такое место. Если договор о ненападении был нарушен и в результате атаки кто-либо из членов легиона лишился «Брэйн Бёрста», кто-то из напавшего легиона должен разделить его судьбу. Око за око, зуб за зуб… варварский способ мести, не правда ли? Ку, ку-ку-ку.

Из-под маски в виде перевернутого треугольника с рогами раздалось хихиканье. В раскосых глазах тоже светился смех.

– Так что решение принято… верно? Видишь ли, если король, такой как я, не выполнит ту договоренность, похожих нарушений будет становиться все больше. Так что у меня не было выбора – мне пришлось прийти сюда, в Икэбукуро. Чтобы найти здесь кого-нибудь из Красного легиона и заставить заплатить за преступления своего товарища… это ведь правильно? Однако… какой неожиданный поворот судьбы, не так ли?..

Желтый король положил руки на пояс и, наклонившись вперед, продолжил спокойным, но в то же время издевательским голосом:

– Этим человеком *случайно* оказался командир Красного легиона… сама Скарлет Рейн.

Черта с два это «случайно»!

Так мысленно завопил Харуюки, скрежеща зубами.

Аватаров вокруг кратера – десятка три. Даже для легиона, возглавляемого королем, это практически предельное количество игроков, которых можно задействовать вечером буднего дня. И целью этой операции может быть лишь охота на сильнейшее существо – на короля.

Желтый король предвидел, что Скарлет Рейн, то есть Нико, будет действовать так, как она действовала. Что в ее характере лично применить «Меч правосудия», чтобы наказать своего подчиненного Черри Рука за его преступления, что она явится за этим в «Безграничное нейтральное поле».

Мало того. Он загнал Нико в такое положение, потому что хотел на законных основаниях заполучить одну из пяти голов, которые нужны для достижения десятого уровня, – именно ради этого Желтый король передал «Доспех бедствия» члену Красного легиона. Только так Харуюки мог объяснить происходящее. А это значило вот что.

– …Два с половиной года назад, когда победили четвертого, именно Желтый король спрятал «Доспех»… – прошептал Харуюки. Однако доказательств никаких не было. Говорить все это вслух было бы без толку.

Нико, видимо, тоже это поняла – она молчала, лишь кулаки ее тряслись.

Наконец она разжала их, и ее руки повисли. Безэмоциональный голос, который она тоже взяла под контроль, разнесся над кратером.

– В договоре написано и еще кое-что. «…Для возмездия можно выбрать любого, но если командир легиона сам накажет преступника, заставив его потерять все очки, то этот пункт неприменим»… Я сама разберусь с Черри Руком. Тебе не на что будет жаловаться, не так ли?

– Пожалуйста, пожалуйста, – разведя руками, весело произнес Йеллоу Рэдио, Желтый король. – Если только тебе удастся! До меня дошел слух… недавно ты именно это пыталась сделать, но великолепнейше села в лужу… ты, по-моему, даже безнадежно проиграла по времени? Ты, конечно, вольна вызвать его еще раз, но… где сейчас этот игрок по имени Черри Рук?

Он нарочито повел головой в большой шляпе вправо-влево.

– У нас не так уж много свободного времени. Ты не знаешь, когда он появится; не хочешь же ты заставлять нас ждать целыми днями? Если ты не разберешься с ним прямо сейчас… нам придется заменить его тобой, не так ли?..

– Кк… – раздосадовано выдавила Нико.

Харуюки и компании благодаря способности Нико по части отслеживания удалось узнать, где и когда в реале находится и ускоряется Черри Рук, однако в «Безграничном нейтральном поле» он должен был появиться не сразу. А при ускорении в тысячу раз всего несколько минут задержки в реальном времени здесь превращаются в целый день или даже больше. Поэтому, как и сказал Желтый король, поймать Черри Рука прямо сейчас невозможно.

Поняв это, Харуюки шагнул вперед и прошептал в спину Нико:

– Бесполезно, Нико. Этот хмырь с самого начала поставил ловушку на тебя, так что соскочить не даст… Сейчас нам надо просто уйти. Разлогинься и жди следующего шанса.

– Нельзя, – мгновенно и коротко ответила она. – Это не разрешено системой. В «Безграничном нейтральном поле» мгновенный логаут не предусмотрен.

– Что…

У Харуюки отнялся язык. И тут же раздался тихий голос

подошедшего Такуму:

– Так оно устроено, Хару. Чтобы выбраться отсюда, надо добраться до одной из точек выхода, которые расположены в разных местах. Даже если ты «покончишь с собой», ты не разлогинишься. Ты просто воскреснешь через час в том месте, где умер. Конечно, если в реальном мире кто-то снимет с тебя нейролинкер, это другая история… но сейчас в квартире Хару…

Никого нет. Мать вернется из поездки только завтра, а к тому времени здесь пройдет три года.

Нико огляделась и быстро прошептала:

– Ближайшие отсюда точки выхода – станция Икэбукуро и Саншайн-Сити. Дотуда быстро не добраться. И даже если мы попытаемся, все равно, чтобы прорваться сквозь кольцо, нам придется драться минимум один раз…

Тут Нико смолкла, и ее рубиновые глаза ярко вспыхнули.

– Но этот радиогад тоже облажался.

– Об, облажался?

– Ага. Столько народу – это все для меня… столько нужно собрать, чтобы убить одного короля. Но сейчас здесь не один.

Глаза Харуюки полезли на лоб.

В цветовом круге, определяющем способности дуэльных аватаров, желтый цвет соответствует специализации на «непрямых атаках». Это разные неприятные атаки на уязвимые места противника, но по силе прямых атак желтый уступает другим цветам. С другой стороны, Красный король Нико – просто демон по части огневой мощи; как сражается Черный король Черноснежка, Харуюки видел всего несколько раз, но она создана для ближнего боя.

Если они будут прикрывать друг друга, даже против короля и еще трех десятков игроков шансы на победу есть.

Когда Харуюки додумал до этого места, его вдруг охватило какое-то странное чувство.

Почему до сих пор молчит Черноснежка? Будь она в нормальном состоянии, она бы набросилась на Желтого короля куда агрессивнее, чем Нико, как только он появился.

Обернувшись через правое плечо и посмотрев назад, Харуюки увидел…

…черный аватар, стоящий сгорбленно, будто в страхе перед чем-то, с бессильно свисающими мечами-руками.

– Се-…

Прежде чем он успел произнести слово «семпай», вновь громко раздался голос Желтого короля.

– Если Черри не объявится, мы призовем к ответу тебя, Красный король, да? …Ну, а если так… – длинный узкий палец

левой руки поднялся, потом указал на черное пятнышко посреди кратера. – На забавный-презабавный карнавал, который сейчас начнется, ты ведь будешь смотреть не вмешиваясь, не так ли, Черный король?

На удар этих лицемерных слов Черноснежка никак не среагировала – она по-прежнему стояла, повесив голову. Лишь через пять секунд она наконец подняла взгляд и навела правую руку-меч на Желтого короля.

– …Не связывайся со мной, Рэдио.

Слова, вырвавшиеся из-под маски, показывали, что Черноснежка таки вошла в боевой режим, однако голосу не хватало привычного напора. Черноснежка продолжила выплевывать слова, обращенные не столько к противнику, сколько к самой себе.

– Эта твоя компания не остановит двух королей, даже ты должен это понимать. Я… если ты думаешь, что я буду наблюдать молча, ты крупно ошибаешься.

– Хоо? Следует ли это так понимать, что ты собираешься драться? Эти твои клинки, которые и так все в крови, ты поднимешь и на меня? Я утрудил себя тем, что дал тебе место на галерке, но ты непременно хочешь создать себе сложности?

Как указала Черноснежка, Желтый король был не в таком уж выгодном положении; однако тот все же разразился гортанным «ку-ку-ку».

– …Честно говоря, даже я не ожидал, что ты явишься в «Безграничное поле» вместе со Скарлет Рейн. Но… такая мелкая неожиданность не остановит карнавал моего легиона «Крипт космик саркус»[26]. Я долго, очень долго ждал дня, когда так вот встречусь с тобой, Лотус. Чтобы передать тебе маленький подарочек, который ждал своего часа у меня в кармане все это время!

Желтый король картинно раскрыл ладонь, и Харуюки увидел, как в ней блеснуло что-то прямоугольное. Размером с игральную карту, но деталей Харуюки разглядеть не мог.

Клоунский аватар искусно крутанул карточку на пальце, потом щелкнул по ней.

В солнечном свете, льющемся с неба между облаков, карточка, сверкая, пролетела метров десять и бесшумно упала на землю неподалеку от Харуюки и остальных.

Харуюки она не показалась каким-то оружием. Пока он обалдело смотрел на карточку, из ее поверхности выплыл лежащий на боку треугольник и, повиснув в воздухе, засветился. Нико, стоящая рядом с Харуюки, прошептала:

– Это файл-реплэй.

Сразу после этих слов поверхность карточки ярко вспыхнула, и из нее вверх выплеснулся конус света.

В воздухе возникло множество линий, похожих на помехи, потом из них появилось изображение. Полупрозрачное 3Д-изображение дуэльного аватара, которого Харуюки раньше не видел.

Красного цвета. Вполне человеческого вида; сбалансированная броня на всех частях тела – такого чистого красного цвета, что чище некуда. Не как пламенно-красный, многооттеночный цвет Скарлет Рейн. Если пытаться передать словами, то это будет «чувственный цвет».

И вновь просипела Нико:

– Прошлый король… Рэд Райдер.

Черноснежка отшатнулась на шаг и застонала:

– Прекрати… прекрати!

И ровно в эту секунду 3Д-картинка пришла в движение.

Крупный алый аватар, висящий в воздухе, подался всем телом вперед, сжав правую руку в кулак, а левую откинув в сторону. В ушах Харуюки раздался приятный, звонкий мальчишеский голос.

«Ради этой… этой бессмысленной цели мы и сражаемся до сих пор?! Ненавидим друг друга, деремся друг с другом, убиваем друг друга… чтобы увидеть конец, мы тратим годы, проводим тысячи дуэлей?! Даже если это и есть сценарий создателя "Брэйн Бёрста"… мы не какие-нибудь NPC, которыми управляют! Мы главные персонажи игры! Да, Лотус?»

Камера отъехала назад; красный аватар стал меньше, и в то же время появился второй аватар, сидящий прямо напротив него. Черный как ночь, с четырьмя длинными клинками – это была Блэк Лотус.

Красный король первого поколения продолжил страстно говорить и дико жестикулировать, обращаясь к опустившей голову Черному королю.

«Да, мы до сих пор командовали легионами и сражались друг с другом. Но ведь это не потому что мы враги! А потому что мы соперники, правда?! Я… люблю твой стиль боя, Лотус. Если когда-нибудь мы встретимся в реале, я хочу стать твоим другом. Абсолютно. Нет, правда хочу! И поэтому я не хочу драться с тобой по этим правилам "внезапной смерти"! И ты наверняка тоже!»

Тут раздался негромкий, но пронзительный девчоночий голос:

«Эй, Райдер, что это ты там несешь!»

Красный аватар повернулся влево, будто в панике, и поднял

руку.

«Не… не, ну я же не в том смысле. Я не это имел в виду… ну все, мне крышка».

Концовка фразы утонула в смешках.

Блэк Лотус, до сих пор сидевшая повесив голову, вдруг расслабила плечи. Подняла голову и спокойным голосом произнесла:

«Да… правильно. Все как ты сказал, Райдер. Ты мне тоже нравишься. В смысле, уважаю».

Черный король быстро встала, продвинулась чуть вперед и протянула правую руку-меч Красному королю.

«Я знал, что ты поймешь, Лотус!»

Радостно произнеся эти слова, Красный король собрался было протянуть ей правую руку, но застыл в растерянности. Черный король пожала плечами и сказала со смехом в голосе:

«Ой, прошу прощения. Тогда… давай так».

Она подошла к Красному королю вплотную и завела руки ему за шею, будто собираясь его обнять. Красный король смущенно потер лицо и обхватил руками поясницу Блэк Лотус. Вновь откуда-то сбоку донесся тот же девчоночий голос:

«Эй, эй!»

«Да не злись, это просто вместо рукопожатия», – оправдывающимся голосом сказал Красный король, и снова раздался смех.

И тут.

Под угольно-черной маской Блэк Лотус ледяным сине-белым светом вспыхнули глаза.

Руки-мечи, скрещенные позади шеи Красного короля, засветились фиолетовым сиянием.

«"Дес бай эмбрейсинг"»[27].

После тихо произнесенного названия спецатаки скрещенные клинки сомкнулись подобно гигантским ножницам.

Тело Рэд Райдера мгновенно обмякло и рухнуло к ногам Блэк Лотус, как сломанная кукла. Одна лишь голова осталась лежать на перекрещенных руках Черного короля.

Из перерезанной шеи хлынул поток ярко-красных искр, и Блэк Лотус отвернулась.

Наэлектризованное молчание разорвал пронзительный вопль.

«НЕЕЕЕЕТ!!!»

На этом воспроизведение закончилось. Фигура Блэк Лотус, стоящей с головой своего противника на руках, растворилась в полосах помех.

Но крик не смолк, он продолжал звенеть в ушах у Харуюки.

Не сразу он сообразил – теперь крик исходил из горла стоящей рядом Черноснежки.

– Нет… нет, нет!..

– Се… сем… па…

Харуюки, машинально попытавшийся позвать ее, заметил, что его голос дрожит, и остановил дыхание. Черноснежка кинула на него взгляд и тут же, отвернувшись, замотала головой.

– Харуюки-кун… я… я…

Дальше были уже не слова.

Глаза под маской Черноснежки, сиявшие ярким сине-фиолетовым светом, вдруг разом потухли. И тут же вся сила ушла из черного аватара, будто робота отключили от питания…

С сухим стуком тело Черного короля рухнуло на иссиня-черное дно кратера.

– Семпай… семпай?

Не понимая, что произошло, Харуюки звал дрожащим голосом, опустившись на колени и тряся стройный аватар. Однако Черноснежка не реагировала вообще.

– …«Нулевой файл»!.. Лотус, ты… настолько… – еле слышно прошептала стоящая сзади Нико.

Не в состоянии понять смысла ее слов, Харуюки собрался было развернуться, но застыл, услышав громкий смех, доносящийся сверху.

– Ку-ку-ку… ху-ху-ху, ку-ху-ху-ху-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Это ржал Желтый король Йеллоу Рэдио, глядящий на происходящее сверху вниз.

– Ку-ху-ху-ху-ху… я так и думал. Ты все еще не развязалась с тем своим предательством. С другой стороны, то, что ты выбралась и тут же ушла в ноль, как-то даже разочаровывает… сидела бы лучше тихо в каком-нибудь погребке. С такой решимостью, как у тебя, – я вообще удивлен, что ты говорила все эти громкие слова о десятом уровне, Блэк Лотус!

– Ах ты… ах ты сволочь… – проскрипел Харуюки.

И тут же голос Желтого короля изменился, стал резким, как кнут; он разнесся по всему кратеру.

– Что ж, давайте насладимся последним номером моего карнавала! Приготовиться к атаке! Цель – Скарлет Рейн! Мелочь, если будет лезть под ноги, – раздавить без жалости!!!

– Дерьмо, – ядовито выплюнула Нико, и ее хрупкий аватар развел руки в стороны. – Ко мне, «Усиленное воо-…»

Однако Такуму тут же выбросил руку вперед и ухватил Нико за плечо.

– Нельзя, Красный король! Если ты вызовешь «Усиленное вооружение», то потеряешь мобильность и не сможешь сбежать!

Против такого количества игроков, да еще и с королем, идти невозможно; забудь пока что про Кром Дизастера – нам сейчас надо прорваться сквозь кольцо и отступить к точке выхода в Саншайн-Сити!

Глаза под щелочками маски, горящие сине-белым светом, обратились на Харуюки.

– Хару, оставляю командира на тебя! Я тебя прикрою, ты любой ценой отнеси ее в Сити!

– Но, но… тогда ты…

– Я нормально! Эти гады, если свалят Красного короля, обязательно нападут на командира! Я этого не допущу!

На эти слова, произнесенные полным достоинства, но напряженным голосом, Харуюки мог лишь кивнуть.

– Я… понял, рассчитываю на тебя!

Выкрикнув это, Харуюки поднял левой рукой обмякшее тело Черноснежки.

И тут же –

– В атаку!!!

Желтый король разрубил воздух правой рукой.

Глава 6

Сначала, конечно же, обрушился ливень дальнобойных атак.

Даже в Желтом легионе не все игроки были желтого типа, то есть спецы по непрямым атакам. Из трех десятков врагов, окружающих кратер, не меньше десяти были красными, и они принялись пускать лучи и снаряды – это вполне можно было бы назвать настоящей бомбардировкой.

Большинство этих атак были нацелены на Нико, Красного короля, однако та, не находясь в «режиме крепости», уворачивалась проворными скачками. Но один синий луч – возможно, просто плохо нацеленный – полетел в Харуюки, который держал Черноснежку и не мог двигаться.

– Кк…

Каким-то чудом он сумел изогнуться всем телом и избежать попадания – луч скользнул по левому плечу. *Это и повреждением нельзя назвать*, мысленно произнес он, но тут –

– !..

Плечо обожгло, потом рванула острая боль, так что Харуюки невольно дернулся назад.

Во время дуэлей Бёрст-линкеров, когда аватар получает урон, его обладатель ощущает боль, причем заметно более сильную, чем в других приложениях для нейролинкера. Но сейчас Харуюки было вдвое больнее, чем в нормальных дуэлях.

Вот так, значит, оно устроено в «Безграничном нейтральном поле». Чтобы компенсировать приобретение очков без рисков, связанных с дуэлями, здесь существуют особые правила: «неограниченное время», «невозможность мгновенного выхода» – и удвоенные болевые ощущения.

Харуюки тут же встал, и в следующую секунду к нему понесся рой маленьких ракет.

– Ооо!

Это взревел Такуму, заслонивший собой Харуюки и Черноснежку. Пикомет в правой руке Сиан Пайла был нацелен на ракеты.

С металлическим щелчком вперед выстрелилась острая стальная пика, и большинство вражеских ракет с грохотом взорвались. Несколько штук, однако, уцелели и впились в синюю броню. Вспышки. Звуки взрывов.

– Гуаа!..

Такуму стонал и шатался, но не падал. Повернувшись своим гигантским дымящимся телом, он коротко крикнул:

– Хару, беги!

– По… понял!

Прости. Мысленно извинившись перед лучшим другом, Харуюи побежал, таща на себе аватар Черноснежки. Бежал он к Нико, которая, достав пистолет, палила во врагов на восточном краю кратера.

Сперва надо выбраться из окружения, потом уже можно думать о том, чтобы отступать или контратаковать. К счастью, поскольку враг полностью окружил кратер диаметром метров сто, его строй сам по себе был довольно хлипким. Если удастся на полной скорости прорваться сквозь кольцо и добраться до Грин-бульвара, то Саншайн-Сити и точка выхода будут совсем рядом.

Поддерживая Черноснежку правой рукой, Харуюки раскрыл крылья за спиной. Когда он получил попадание в предыдущей атаке, его шкала спецатаки чуть пополнилась. Вполне возможно проскользить как раз до края кратера.

Непрерывный огонь Нико привел к тому, что на востоке во вражеской цепи образовалась прореха. Не отрывая от нее взгляда, Харуюки изо всех сил оттолкнулся от земли.

И в эту же секунду за спиной у него раздался резкий, но в то же время какой-то писклявый возглас Йеллоу Рэдио, Желтого короля:

– …«Глупая карусель»!!![28]

Это спецатака!

Слишком поздно! Край кратера уже прямо перед –

– …Уаааа?!

То, что случилось дальше, заставило Харуюки застыть.

Мир начал вращаться. Нет, точнее так: он разделился на «внутри кратера» и «снаружи кратера», и эти части принялись вертеться в противоположные стороны. Здания на заднем плане, вражеские дуэльные аватары – все это стремительно потекло слева направо.

Более того, повсюду вокруг Харуюки появилось множество тускло-желтых игрушечных лошадок, которые принялись весело качаться вверх-вниз. А в ушах Харуюки зазвучала веселая музыка в стиле кантри – правда, почему-то выглядело это как фоновая музыка в какой-то игре.

Теряя чувство равновесия, Харуюки опустился на колено. Он огляделся: Нико прямо перед ним и Такуму рядом тоже шатались, изо всех сил пытаясь устоять на ногах.

– По… поле, оно крутится?.. – обалдело промямлил Харуюки. В ответ раздался резкий голос Красного короля:

– Это только видимость! На самом деле ничего не движется! Закрой глаза и беги!

– Но… куда?!

Действительно – он совершенно не понимал, в какой стороне тот самый восток, который ему нужен. Если он побежит вслепую и в результате удалится от точки выхода, пути назад уже не будет.

– Туда!

– Сюда!

Нико и Такуму одновременно показали в противоположные стороны.

А враг тем временем целился в неподвижные аватары…

Из-за пределов кратера сердитым роем налетели огни атак.

От них нам не увернуться. Харуюки был твердо уверен в этом, глядя на множество приближающихся огней. Они летели по кривым траекториям, но это только на вид казалось так. Они выглядели кривыми из-за иллюзии, наведенной Йеллоу Рэдио, Желтым королем.

Думая защитить хотя бы Черноснежку, Харуюки собрался закрыть ее хрупкий аватар развернутыми крыльями.

Однако Такуму среагировал раньше.

– ЛОЖИСЬ!!!

Его сильные руки обхватили всех троих и повалили на землю, а сам он упал сверху.

– Та-…

Харуюки распахнул глаза, но слова, рвущиеся из его рта, были стерты страшным грохотом взрывов. В глазах у него все побелело, щеки обожгло волной жара – и совсем рядом раздался сдавленный стон лучшего друга.

– ГУУУУ!!!

На широкую спину Такуму обрушивался ливень самых разнообразных дальнобойных атак. Харуюки от одного скользящего попадания испытал дикую боль. Что же сейчас обрушивается на нервную систему Такуму? Быть может, это даже сильнее, чем то, что Харуюки ощущал в той самодельной тренировочной комнате…

– Нет… Таку, прекрати! – заорал Харуюки, пытаясь выбраться из-под Такуму.

Однако мощные руки держали Харуюки стальной хваткой; совсем рядом раздался хриплый голос, перемежаемый тяжелым дыханием.

– Все… в порядке, Хару. Перед тобой… мою вину загладить… одного этого мало…

– Нечего… нечего тебе заглаживать! Сколько еще надо тебе говорить, чтобы ты понял, Таку!

Он кричал изо всех сил, но ответом ему были лишь новые мучения Такуму. Тот получал все новые и новые попадания, и из

щелей в маске Сиан Пайла вырывались стоны.

Сквозь рев атак прорвался мерзкий голос Желтого короля.

– Как некрасиво… Спалите этого болвана.

В ответ грохнул новый залп; однако Такуму еще был жив.

Возможно, красные Бёрст-линкеры во вражеском отряде обладали не очень высокими уровнями. А их противник, Сиан Пайл, был не просто четвертого уровня, но еще и синий, то есть выносливость была его сильной стороной. Именно поэтому он продолжал сопротивляться столь жестокому огню. Но также это означало и то, что его пытка продлится дольше.

Харуюки уже ничего не мог сказать. Такуму твердо решил защищать остальных троих, пока спецатака Желтого короля «Глупая карусель» не закончится.

Нико, лежащая рядом с Харуюки, видимо, тоже это поняла; она коротко сказала:

– …Беру назад свои слова, что ты только головой умеешь работать, Сиан Пайл. Еще тридцать секунд продержись.

– По… нял, я…

Дзык.

Этот неприятный звук раздался совсем рядом, и голос Такуму оборвался.

Харуюки ошеломленно смотрел на торчащие из прикрывающей его груди Такуму три острых сверкающих кусочка металла.

Дальнобойные атаки прекратились. Странная музыка «Карусели» продолжала звучать, и под эту музыку громадное тело Сиан Пайла приподнялось – но не его усилиями.

Рядом с ним стоял сине-зеленый дуэльный аватар такого же размера. Рубленые контуры тела приводили на ум ассоциации с какой-то дорожной техникой. Немыслимо громадную правую руку он держал поднятой вверх. Заканчивалась эта рука тремя чудовищными когтями, и они были вонзены в спину Сиан Пайла.

Это был один из выжидающих аватаров ближнего боя – видимо, он не устоял на месте от раздражения. Его маска, смахивающая на CRT-монитор прошлого века, засияла, и он громко произнес:

– Я слышал, ты неплох, новенький «синий». Ты так гордишься своей непробиваемостью, Сиан Пайл.

Подняв насаженного на когти Такуму еще выше, бульдозероподобный аватар насмешливо продолжил:

– Хе-хе-хе, прежде чем ты умрешь, запомни. Победил тебя я, Сакс-[29]…

– Твое дурацкое имя… мне до лампочки, – прохрипел Такуму, а потом вдруг поднял правую руку и направил пикомет в

середину собственной груди. – «Лайтнинг Сиан Спайк»!!!

Сразу после этого слабого, но решительно выкрика из заднего отверстия пикомета вырвалась сине-белая вспышка.

Спереди в тот же миг вылетела молния. Она прошила грудь Сиан Пайла, руку бульдозероподобного аватара и, пролетев по прямой, вонзилась в квадратную голову. С громким треском рука и маска Сакс-кого-то-там отлетели в сторону и, зависнув на мгновение в воздухе, с грохотом упали.

Пока действует иллюзия «Карусели», целиться нормально невозможно даже во врага, находящегося вплотную. Но если враг держит тебя рукой, это совсем другая история. Достаточно направить выстрел вдоль руки, и тело само найдется.

– Та… Таку!!! – прокричал Харуюки.

Потрясающе, ты просто супер. Ты гораздо сильнее и умнее меня – я горжусь, что ты мой лучший друг.

Чувства переполняли его грудь, но выразить их словами у него не было даже шанса.

– У… гяаааа!!!

Вопящий вражеский аватар рухнул на землю, держась левой рукой за лицо. Такуму из последних сил цеплялся за него.

Из-под маски, обращенной к Харуюки, раздался угасающий голос:

– Дальше… все в твоих руках, Хару.

Потом его руки крепче вцепились во врага –

– «Сплэш стингер»!!!

Между двумя прижатыми друг к другу аватарами раздался пулеметный треск, замелькали вспышки.

Враг перестал дергаться, по обоим аватарам побежали светящиеся трещины.

Мгновение спустя со дна кратера поднялись два синих столба. Взрывом разметало полигоны, и ни Такуму, ни врага здесь больше не было.

И практически сразу же иллюзорная «Карусель» оборвалась, мир вернулся в нормальное состояние.

Тишина заполнила кратер, который в реале был парком Южного Икэбукуро.

Дальнобойные атаки прекратились, слышны были лишь далекие раскаты грома и свист ветра.

У аватаров, обладающих дальнобойными атаками, лучевое оружие перегревается, а у остального кончаются боеприпасы, поэтому палить без конца невозможно. Однако даже если это учесть, все равно тишина казалась очень странной. Видимо, враги тоже были потрясены тем, как Сиан Пайл и второй аватар

взаимоуничтожились.

Это наш шанс выбраться, подумал Харуюки. Такуму своей жизнью выиграл для них время. Однако почему-то его не слушались ноги. Стоя на колене, маленький аватар Харуюки сотрясся.

В груди у него разгоралось чувство, которое он не в силах был описать.

Беспомощность из-за того, что его пришлось защищать лучшему другу. Гнев на Желтого короля за то, что тот устроил эту мерзкую ловушку и играл с сердцами других людей. И сильнее всего – чувство к той, кого он поддерживал левой рукой, к черному аватару, бессильно сникшему, будто у него отключили энергию…

– …Семпай… семпай, – пискляво вырвалось из горла Харуюки. – Черноснежка-семпай… почему… почему ты не встаешь…

– Бесполезно, Сильвер Кроу.

Эти слова прошептала Нико.

С хрустом опершись ногами о землю, Красный король встала и выпрямилась.

– «Нулевой файл»… сейчас от души этой девочки к ее аватару поступает нулевой сигнал. Бёрст-линкер, в котором нет желания сражаться, не может управлять дуэльным аватаром. Потому что источник силы дуэльного аватара – тепло сердца его владельца. Если у тебя нет сил даже на то, чтобы смотреть на собственные раны, ты не сможешь даже встать. Это и есть игра «Брэйн Бёрст». Эта девочка тоже понимает все это, даже если не хочет понимать. Но с этой проблемой ничего не сделаешь, даже если понимаешь ее.

Произнеся все это тихим голосом, Нико кинула взгляд на Харуюки.

– …Прости. Хотя Сиан Пайл пожертвовал собой, чтобы выиграть для нас время… но я не побегу. У меня характер не тот, чтобы просто сбежать. А ты просто бери девочку и уходи.

Харуюки показалось, что алый девчоночий аватар перед ним начал окутываться пламенем.

Да нет, не показалось. Аватар сделал шажок вперед, и Харуюки действительно увидел, как в этом месте вспыхнули язычки пламени.

Полная безбашенность. Враг же почти не пострадал. Победить нереально.

Однако Харуюки, хоть и был уверен, что бегство – разумный выход, не сдвинулся с места. Он понял, что если сейчас оставит Нико и сбежит с Черноснежкой, то потеряет что-то очень важное.

Поэтому он пригнулся и тихо ответил:

– Я не пойду… не хочу сбежать и оставить товарища позади!

– Товарища… что за дурак. Ладно, как хочешь, – удивленно произнесла Нико после короткой паузы, потом сделала еще шаг вперед.

Указав правой рукой на Желтого короля, стоящего у западного края кратера, Красный король выкрикнула:

– Йеллоу Рэдио! Ты, прежде чем явиться, втихаря заполнил шкалу спецатаки, но сейчас она пуста! Теперь моя очередь отвечать… и не забудь, если я тебя замочу, ты отречешься от титула навсегда!!!

Будто подтолкнутый давлением этих слов, клоуноподобный аватар Желтого короля сделал полшага назад.

Нико же сделала еще шаг вперед и, раскинув руки в стороны, прокричала:

– Ко мне, «Усиленное вооружениееее»!!!

С шорохом взлетели языки пламени, и окутанный ими аватар медленно взмыл в воздух.

Со всех сторон в огне начали возникать громадные блоки, они покрыли девочку со всех сторон. Ракетные установки на обоих плечах, толстая броневая юбочка, сопла за спиной – а вместо рук здоровенные, ужасающие орудия.

Скарлет Рейн, Красный король, уже в облике «Неподвижной крепости» опустилась на дно кратера, и земля содрогнулась. Все тело окутал белый туман.

Харуюки почувствовал, как три десятка окружающих их аватаров застыли в нерешительности. Поскольку территория Желтого легиона расположена в восточной части Токио, у них было немного возможностей встречаться с Красным легионом, контролирующим запад Нэримы и Накано. То, что с самой Нико никто из них не сражался, – это понятно, но даже видеть ее бои в качестве зрителей могли немногие. Впервые увидев истинную форму Скарлет Рейн, любой сразу же пугается до дрожи – чисто из-за громадного размера, который просто не может принадлежать дуэльному аватару. Так было и с Харуюки совсем недавно.

Харуюки проглотил слюну; а Нико тихо, но с сильными нотками в голосе добавила:

– Эй, Сильвер Кроу. Не хочется тебя просить, но займись спецами по ближнему бою, которые полезут на меня сзади.

– По… понял. Но… семпай…

– Эту девочку они не тронут – во всяком случае, пока не одолеют меня. Если меня вырубят, остальное не будет иметь значения – хватай Лотус и беги.

– …

«Вырубят» – это означает, что «Brain Burst» Нико будет насильно деинсталлирован.

Прежде чем Харуюки успел хоть что-то ответить, Желтый король, глядящий на них сверху, крикнул своим ядовитым голосом:

– Нечего бояться! Это просто стационарная пушка, стоит подойти вплотную – и она кусок железа!

Затем он поднял правую руку.

– Команда ближнего боя, ваш черед! Дальнобойщики, поддерживать! Вперед!!!

И как только правая рука, блестя желтыми бликами, рубанула вниз –

С громким «уоооо!» от края кратера вперед понеслись штук пятнадцать дуэльных аватаров.

В ответ на этот боевой клич на обоих плечах Нико со щелчком открылись ракетные установки. Несколько десятков самонаводящихся боеголовок выглянули, багрово блестя, – и тут же разом вылетели, оставляя за собой белые следы.

Они выстрелились вверх, потом, описав полукруг, обрушились на вражеские дуэльные аватары на земле. Часть врагов побежала от ракет, кто-то принял защитную стойку – в общем, атака затормозилась.

Двое из остановившихся сразу попали на прицел главных орудий.

С пронзительным «куоннн» рубиново-раскаленные лучи поглотили двух бедолаг. И тут же образовались шарообразные вспышки; громыхнули взрывы.

На месте двух аватаров возникли огненные столбы цвета их брони. Две полосы хит-пойнтов обнулились разом.

…Одним ударом!

Харуюки был в ужасе. Но в то же время у него мелькнула мысль: *Ну, если так пойдет…*

Однако сразу же огонь открыли дальнобойные аватары, как раз закончившие перезаряжать оружие. Промазать мимо аватара Скарлет Рейн, гигантского и неподвижного, было совершенно невозможно. Все снаряды словно притянула к себе алая крепость.

По всему ее телу распустились цветки взрывов, но Красный король даже не вздрогнула. В ответ она обрушила на стрелков пулеметный ливень.

Против дальнобойных атак сейчас нельзя поделать ничего – только лишь терпеть. Харуюки заскрипел зубами (мысленно) и опустил на землю аватар Черноснежки.

По словам Нико, если Бёрст-линкер проигрывает ране в своем

сердце, он не может двигаться.

Харуюки на себе испытал нечто подобное.

Три месяца назад, когда он только-только узнал про «ускорение», ему, чтобы защитить Черноснежку, пришлось сражаться против лучшего друга – Такуму, Сиан Пайла. Его тогда излупили жестоко, и, переполненный осознанием собственной слабости и никчемности, он не мог даже стоять рядом с бессознательным аватаром Черноснежки.

Если бы тогда голос Черноснежки – то ли иллюзорный, то ли она на самом деле звала – не достиг его, Харуюки вряд ли смог бы дальше сражаться. Он не раскрыл бы тайную способность Сильвер Кроу, «полет», и, видимо, потерял бы все.

Вот почему сейчас, глядя на неспособную двинуться с места Черноснежку, Харуюки не чувствовал ни разочарования, ни гнева.

Лишь печаль.

Он не понимал, почему, но ему было очень грустно.

Харуюки с усилием моргнул, отпустил черный аватар и встал. Потом развернулся и побежал вперед.

Целью его был аватар ближнего боя, заходящий на Нико со спины. Он был оливково-зеленый, с длиннющими руками, оканчивающимися U-образными металлическими штуковинами.

Враг увидел набегающего Харуюки и крикнул низким голосом:

– С дороги, козявка!

Потом направил левую U-образную руку на Харуюки и проорал:

– «Магнетрон вееееееб»[30]!

Как только название приема было произнесено, из его руки вырвалась фиолетовая молния и попала в Харуюки. Однако урона она не нанесла – лишь потянула маленький аватар Сильвер Кроу со страшной силой, и тот со стуком прилип к U-образному концу.

– Хи-хии, металлик так легко прилепить!

Пока оливковый аватар кричал, его правая рука колотила Харуюки. Тот, закрываясь обеими руками, мысленно рассуждал.

По названию ясно, что вражеская спецатака использует магнитную силу. Значит, она должна иметь ограничение по времени. Более того, раз эта атака способна полностью обездвижить противника, она должна работать секунд десять, не больше.

Внезапно Харуюки вытянул руки и закрыл ими смахивающие на большие очки глаза противника. Потом развернул крылья и оторвался от земли.

– Эй, ты, а ну убрал руки!

Пока враг орал, он и примагниченный к нему Харуюки

набрали несколько десятков метров высоты.

Затем фиолетовая молния, создававшая магнитный эффект, исчезла, и противник оттолкнул Харуюки освободившейся левой рукой.

– Всего лишь глаза мне закрыл, это же никакого урона не… ээ, чтооо?!

Не обращая внимания на орущий аватар, обнаруживший внезапно, что он в небе и держаться не за что, Харуюки начал снижаться на полной скорости. В воздухе он обогнал магнитный аватар и вытянул ногу, образовав таким образом острое копье.

– …Уоо!

С этим выкриком он вонзил ногу в спину аватара с дрелью, который как раз собирался запрыгнуть на Нико. Враг оказался пригвожден к земле, и Харуюки принялся молотить его левой рукой по шее.

– Ааа… гааа… ааа!

Сломав орущему врагу шею в двух местах, Харуюки отскочил от него – и тут прямо перед ним брякнулся магнитный аватар. Удар при приземлении был силен, и он тоже не мог двигаться.

Харуюки подскочил, чтобы его прикончить, но вдруг получил сильный удар в правую щеку.

Он красиво отлетел в сторону, перекувырнувшись в воздухе. От острой боли, как будто ему выбило несколько зубов, перед глазами замелькали искры.

Не обращая внимания на боль, Харуюки вскочил и повернулся к приближающемуся врагу номер три. Будто вырубленное из камня прямоугольное тело, облаченное в светло-синюю монашескую накидку. Маска, напоминающая лицо статуи моаи[31], выглядела забавно, но Харуюки хватило одного удара, чтобы оценить силу этих кулаков. Спец по сверхближнему бою без какого-либо оружия – такие вот простые противники очень страшны.

Похоже, этот мастер единоборств был ветераном: атаковал он совершенно бесшумно. Вот и сейчас он молниеносно подобрался на нужную дистанцию и резко выбросил вперед правую ногу.

Сильвер Кроу, к счастью, имел довольно маленькое тело, и потому ему удалось уклониться и избежать прямого попадания. Удар пришелся вскользь по левому боку; посыпались искры, полоса хит-пойнтов чуть укоротилась. Харуюки попытался контратаковать левой рукой, но его удар был легко сблокирован здоровенной, как доска, правой рукой противника.

«В ближнем бою против соперника с тупым оружием металлик находится в невыгодном положении…»

Внезапно в мозгу Харуюки пробудилась старая лекция

Черноснежки.

«Не паникуй, не пытайся блокировать и контратаковать. Старайся подстроиться под атаку противника и воспользоваться ее силой. С твоей скоростью реакции это возможно. Помни: каким бы сильным ни был удар, по скорости ему не сравниться с пулей».

– Зеряаа!!!

Аватар-рукопашник с воплем нанес правый прямой удар.

Задавив в себе страх, Харуюки смотрел на приближающийся кулак, окутанный синей аурой. *Отклониться назад, пропустить левую руку под его кулаком – и правой ногой ему в живот.*

– …Раа!!!

С этим коротким выкриком он махнул крыльями – всего раз, но в полную силу. Чуть подлетев за счет этого, Харуюки одновременно нанес удар вверх правой ногой, и рубленый аватар-рукопашник, будто катапультированный, взмыл в воздух.

– Нико, сверху!

Услышала Скарлет Рейн возглас Харуюки или нет – так или иначе, с ее плеч вылетело несколько ракет, и все они попали точно в кувыркающегося в воздухе врага. Тот окутался красно-черными облачками разрывов и, оставляя за собой дымный след, рухнул на землю. Тут же на его месте поднялся и исчез светло-синий световой столб.

– …Хмм, неплохо для такого мелкого, Сильвер Кроу.

– Ну, спасибо!

Выкрикнув слова благодарности в ответ на подколку Нико, Харуюки, хоть это и отвлекло его немного от поиска следующего врага, все же краем глаза посмотрел на лежащий чуть поодаль черный аватар.

Она, Черноснежка, вовсе не идеальный сверхчеловек. Она такая же школьница, как я, и очень ранимая девушка.

Это он понял еще тогда, когда, произнеся слова, идущие не от сердца, заставил Черноснежку плакать; он этого никогда в жизни не забудет. Но все равно его восхищение и преклонение перед ней не уменьшились ни на чуть-чуть.

Дело не в силе.

Дело в стремлении стать сильнее. Харуюки как магнитом тянуло к душе, которая продолжала сиять, несмотря на все тяготы.

Вот почему ты должна снова встать. Не знаю, какие у тебя были отношения с прошлым Красным королем, но ты должна перебороть то воспоминание и встать. Разве не так?!

И сразу после этого отчаянного безмолвного вопля Харуюки.

Замедлившийся было враг пошел в атаку с новой силой.

Спецов по ближнему бою осталось меньше десяти, но они

побежали со всех сторон сразу. В поддержку им полился град атак с дистанции.

– Думаете, будет легкооо?! – заорала Нико, и ее орудия, ракетные установки и пулеметы открыли огонь одновременно.

Но прямо перед тем, как они выплюнули огонь, Харуюки показалось, что он услышал какой-то странный звук.

Высокочастотный звук – точнее, шум – пронзил воздух. И тут же мир перед глазами Харуюки раздвоился, потом растроился.

Выпущенные Скарлет Рейн ракеты вдруг крутанулись в воздухе и разлетелись в разные стороны. Даже главные орудия, нацеленные на дальнобойных врагов, промазали – лучи пролетели выше и врезались в далекие здания, откуда донеслось эхо взрывов.

– Блин… помехи! – негромко выкрикнула Нико. – Это не радиогад… кто-то из его желтой тусы! Найди его!

– По… понял!

Еще отвечая, Харуюки развернул крылья и оттолкнулся от земли. Однако.

Снизу змеями протянулись два провода и обвились вокруг его ног.

Харуюки дернуло вниз, он ударился о землю. От соударения у него перехватило дыхание, но все равно он попытался перерезать провода ножом. Однако.

– «Электрик терапи»!!!

– !..

Как только кто-то выкрикнул название спецатаки, сине-белые молнии прошли по всему телу Харуюки, и его сотрясло неимоверно. Оглянувшись, он увидел роботоподобный аватар с проводами, идущими из обеих рук; на спине у него висела, испуская искры, какая-то штука, смахивающая на трансформатор.

Основным действием этой атаки было, похоже, парализующее, так что хит-пойнты Харуюки почти не страдали, но тело его не слушалось, и он никак не мог скинуть с ног эти провода.

– Гг… у!.. – застонал Харуюки, и на него обрушился визгливый смех электрического аватара.

– Ки-хи-хи-хи-хи! Поспи-ка маленько, засранчик! Пока Красного короля не разденут!!!

Харуюки тут же увидел, как множество силуэтов аватаров ближнего боя бегут к крепостеподобной Нико. Приблизившись из слепой зоны главных орудий, они принялись молотить руками-ногами по местам стыков «Усиленного вооружения». Полетели оранжевые искры, посыпались болты, и толстые броневые плиты одна за другой стали отваливаться.

Харуюки, отчаянно сражаясь с парализовавшим все тело электричеством, пытался подобраться ближе к электрическому аватару.

Однако искры не ослабевали ни на миг, и Харуюки даже голову повернуть не мог.

Что же мне делать. Что же мне делать. Что же мне делать, семпай.

Скорее… если я не поспешу, то Нико!..

Отчаянные мысли метались у него в голове, а с дальнего края кратера до него донесся громкий смех.

– …Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Это был Желтый король, Йеллоу Рэдио. Его длинное, тощее тело с рогатой шляпой раскачивалось, руки изображали радостную пантомиму.

– Как! Как позорно! Как комично! Королевское достоинство, все такое… неужели от этого не осталось и следа?! Все-таки вы обе не заслуживаете быть королями – вот что это значит! Красная – просто выскочка! А черная – гнусная предательница, не так ли?!

Этот поток оскорблений перемежался звуками ломающегося металла. И полными страдания тихими стонами девочки.

– А… а…

Харуюки перевел взгляд в ту сторону и увидел, как большой аватар, стоящий на ракетной установке Скарлет Рейн, держит ее левое орудие.

Напрягшись всем телом, он поднял громадную пушку. Из сустава посыпались огненно-красные искры – почти как кровь.

И наконец с оглушительным металлическим треском орудие отделилось от тела.

Левая рука Нико повисла плетью; наверняка сейчас у девочки было ощущение, как при переломе. Слушая ее громкий вскрик, вражеский аватар победоносно поднял орудие и заорал:

– Вот так! Вот что такое Красный король! Эй, ребята, сдерите-ка с нее все и выковыряйте девчонку!!! Чтобы, пока ее хит-понйты не кончились, она поняла, что такое унижение!!!

Харуюки заскрипел виртуальными зубами с такой силой, что они, казалось, едва не сломались; вытянутые пальцы его правой руки бессильно скребли землю.

Прямо перед ним неподвижно лежал запыленный черный аватар с потухшими глазами.

– Семпай… семпай.

Харуюки сумел выдавить из парализованного горла скрипучие звуки.

Позади – видимо, это было последнее сопротивление Нико – продолжало палить оставшееся у нее оружие. Ощущая сотрясение

от пустых разрывов, Харуюки выкрикнул:

– Тебя… тебя это устраивает? Такой конец – это и есть твой конец игры?

В его мозгу всплыла картина, которую он увидел прошлой ночью: Черноснежка и Нико, спящие друг у дружки в объятиях.

Значение той сцены, настоящие устремления двух девочек – этого Харуюки понять не мог. Но в одном он был уверен: скоро все закончится. Хрупкая связь, случайно родившаяся за одну ночь, будет жестоко разорвана.

– Семпай… Черный король!!!

Харуюки вопил, собрав остаток сил.

Рана в сердце, которой сейчас противостоит Черноснежка, настолько громадна, что Харуюки даже вообразить этого не может. Красный король первого поколения – друг и товарищ, которого, веселого и восторженного, предали и навсегда изгнали из ускоренного мира; и из-за этого своего поступка Черноснежка страдала до сих пор.

Нет – быть может, она и Красный король были более чем просто друзьями и товарищами. И вот такого человека она уничтожила собственными руками.

Но.

Даже если это так.

– Что для тебя «ускорение»?! И «Брэйн Бёрст»!!!

Молотя по земле окутанным искрами кулаком, Харуюки вложил все чувства в голос.

– Добраться до десятого уровня, на котором никто никогда еще не был… твое желание увидеть, что впереди в этом мире, такое хилое? Оно такое дешевое, что стоит воспоминаний об одном человеке? Ты хочешь вырваться из человеческой оболочки… а не можешь вырваться даже из собственных сожалений – сколько ты еще собираешься так валяться! У тебя нет на это времени, ты должна разрубить все и всех, кто тебе мешает, выкосить их и идти вперед! Разве не так, Блэк Лотус?!

Дрр.

Ему показалось, или же скроенный из прямых линий черный аватар, лежащий возле его выброшенной вперед руки, на самом деле дернулся?

Нет, не показалось. Под угловатыми очками, как далекие звезды, вспыхнули два сиреневых огонька. Слабые, точно тлеющие угольки души, но пульсирующие.

– Сем… па… – тихо пролепетал Харуюки.

Его голос перекрыло резкое вибрирующее «бунн!».

С этим звуком глаза под маской вспыхнули во всю силу.

Полупрозрачная, точно обсидиановая броня вся, от головы до конечностей, наполнилась тем же светом. Пыль разом взлетела, вернув телу тусклый блеск.

Последними завибрировали клинки – руки и ноги.

У Харуюки словно что-то застряло в горле; без единой мысли в голове он смотрел на грациозно поднимающийся, словно его тянули за нитки, угольно-черный аватар.

Распрямившись, Блэк Лотус, кончики ног которой едва-едва не касались земли, медленно заскользила вперед. Добравшись до Харуюки, по-прежнему скованного электрошоком и лежащего неподвижно, она остановилась.

– Харуюки-кун.

Этот голос – добрый и строгий, как всегда.

– …Да.

Услышав его ответный стон, она пробормотала со знакомой смущенной смешинкой в голосе:

– Это… по твоим словам можно подумать, что мы с Райдером были влюблены.

– А… это не так?

– Абсолютно не так. Ты моя первая любовь, я тебе это уже говорила. И еще… сколько ты собираешься тут валяться? Попробуй сунуть руку в землю.

– Э… а… ага.

Как было велено, Харуюки сжал распрямленные острые

пальцы и воткнул в землю.

Тут же искры, сжимавшие все его тело, медленно утекли вниз, и Харуюки, до которого дошло, воскликнул:

– А… понятно, земля…

– Если ты как следует подумаешь о свойствах и особенностях атак, то сможешь противостоять им, даже если встречаешься с ними впервые. Похоже, мне еще многому надо тебя научить.

Сразу после этого Харуюки услышал за спиной какое-то жалкое «псун» и обернулся посмотреть.

Он увидел, как электрический аватар медленно пятится, а от трансформатора у него за спиной поднимается белый дымок.

– Здесь ты дальше справишься сам. А я пригляжу за девочкой, которая угодила в беду, – непринужденно произнесла Блэк Лотус.

В воздухе прошел какой-то шелест, и черный аватар исчез.

Без малейших подготовительных движений – ужасающе скоростной рывок. Словно черный луч, Черноснежка преодолела несколько десятков метров и очутилась рядом с вражеским аватаром ближнего боя, стоящим на Нико.

– Уооо…

Издав этот удивленный возглас, враг выпустил орудие Нико, которое по-прежнему держал, и раскрыл руки с мощными пальцами, будто пытаясь потанцевать с Черноснежкой. Судя по тому, что он смог отделить орудие Нико, этот аватар специализировался не на тупых ударах, а на захватах.

И вот, стоя против этого аватара, Черноснежка – непонятно, что она думала, – вытянула вперед правую руку, будто говоря: «Ну рискни, схвати». Глаза врага сверкнули, и его змееподобные руки ухватили руку Блэк Лотус в двух местах.

– Попалась! «Ванвэй[32] сло-»…

Выкрикнув название спецатаки, он развернулся, положив руку, которую держал, на правое плечо, и занял стойку дзюдоиста, готовящегося к броску, – и в следующий миг что-то упало.

Десять толстых изогнутых цилиндриков. Пальцы. Пальцы, которыми враг сжал руку-меч Черноснежки, чтобы бросить ее. Он приложил силу, и клинок отрезал их.

– Прости, захваты со мной не проходят.

Сообщив это врагу, так и застывшему с бросковой стойке, Черноснежка резко рубанула правой рукой сверху вниз.

От правого плеча до левого бока прошла тусклая световая полоса. Затем мощная верхняя половина туловища аватара соскользнула вниз, остальные 70% грохнулись на землю.

– Аа… гаа… ГАААААААА!!!

Судя по тому, что он не исчез, у него еще оставались хит-

пойнты; однако умереть сразу было бы для него, пожалуй, лучше. Он вопил от боли – еще бы, все тело разрезали надвое – и молотил по земле оставшейся рукой. Черноснежка перевела взгляд на оставшиеся семь-восемь аватаров ближнего боя.

– Я не уверена, что вы все это поняли, но те, кто со мной сражаются, всегда страдают от потери различных частей тела.

Голос ее звучал спокойно, но были в нем некие кровожадные нотки, от которых у всех на поле боя перехватило дыхание.

– И не говорите… что теперь вы не хотите!

С этим громким выкриком похожий на черного хищника аватар налетел на бедолагу, первым попавшегося на глаза. Воздух наполнился высоким металлическим лязгом, перемежающимся воплями расчленяемого и криками отчаяния остальных Бёрст-линкеров.

Решив, что тем событиям можно какое-то время не уделять внимание, Харуюки развернулся к электрическому аватару, провода которого все еще опутывали его ноги.

Когда их глаза встретились, враг отвернул свое лицо, смахивающее на какой-то древний инструмент, и поднял руку.

– Эй, погоди минутку. Я сейчас батарею перезаряжу…

– Ага, щас, погожу!!! – крикнул Харуюки и, ухватившись руками за провода, оторвал их от ног; потом оттолкнулся от земли и взлетел.

– У, уавава!

Не обращая внимания на стоны болтающегося внизу противника, Харуюки набрал высоту, потом, зависнув неподвижно, принялся крутиться.

– Уаа – ааа – ааа –

Пока противник вопил то громче, то тише, Харуюки набрал достаточную скорость вращения, а потом выпустил провода. Тяжелый роботоподобный аватар на немыслимой скорости усвистел на юг; потом среди группы зданий негромко бахнуло.

У Харуюки тоже все вертелось перед глазами. Он потряс головой, чтобы привести зрение в норму, и посмотрел вниз: битва шла прямо перед ним.

Собственно, это была уже не «дуэль», а «бойня».

Большинство синих аватаров, специализирующихся на ближнем бое, сражаются руками и ногами; некоторые – холодным оружием вроде молотов и мечей. В общем, синие обычно чередуют атаку и защиту, выцеливая бреши в обороне противников.

Что касается Черноснежки, ее аватар Блэк Лотус, обладающий оружием суперближнего боя, четырьмя мечами-конечностями, может атаковать самыми разными способами.

Скажем, самый простой и очевидный рубящий удар сверху вниз. Если противник пытается парировать его кулаком или рукой, эта рука будет перерублена, только и всего. А можно просто в процессе погони за врагом махнуть ногой снизу вверх и тем самым рассечь жертву надвое. В общем, против нее любые контакты совершенно недопустимы. Все, к чему она прикасается, оказывается разрублено – поистине «смертоносный черный лотос».

Танцующий боевой аватар был невероятно прекрасен и в то же время до боли страшен.

Всего за одну-две минуты вражеский отряд спецов по ближнему бою был практически полностью истреблен: игроки либо погибли, либо катались от боли, потеряв конечность или каким-то другим образом поломавшись.

– Ах ты… сука!!! – вдруг проорал последний здоровенный Бёрст-линкер. Он занес над головой свой толстый длинный меч и рубанул, целясь в Черноснежку.

Потрясающие быстрота и выбор момента удара. Здоровенный клинок стального цвета молнией несся вниз. Черноснежка не стала уклоняться, а приняла удар на скрещенные руки.

Разнеслось оглушающее «киииин!». От точки соударения посыпались яркие искры, и оба аватара застыли.

Раздался долгий металлический скрежет. Серебристый и черные клинки впивались друг в друга все глубже.

Какой из клинков подастся первым, Харуюки сразу определить не мог. Однако маска аватара-мечника, похожая на хання[33], искривилась в усмешке.

– Дзан!

Одновременно с выкриком противника руки Черноснежки прямо под его мечом стремительно рубанули влево и вправо.

На землю беззвучно шлепнулись голова мечника и верхняя часть его громадного меча. Голова покатилась, глядя недоумевающе, и в следующую секунду ее безжалостно пронзил кончик левой ноги Черноснежки. Поднялся световой столб, вражеский аватар разлетелся на осколки, точно стеклянный, и исчез.

Снова несколько секунд молчания.

Прервал его короткой звук от дальнего края кратера.

– …Почему.

Это Йеллоу Рэдио, Желтый король, заговорил – почти застонал – тусклым голосом, потерявшим наконец прежнюю самоуверенность.

– Почему ты объявилась именно сейчас, чтобы вмешаться в мой карнавал, который я готовил годами? После того как два

года скрывалась в какой-то дыре – почему?

Раскосые глаза на улыбающемся клоунском лице бело фосфоресцировали. Разведя в стороны руки, похожие на мертвые ветви, он встал на одну ногу, и его голова медленно закачалась.

Вдруг из-под маски раздалось негромкое «ку-ку-ку-ку-ку». Указав правой рукой на Черноснежку, Желтый король произнес голосом, в который вернулась издевка:

– Значит, ты уже забыла? Забыла, что из-за твоего предательства наш друг лишился головы? …Интересно, где он прямо сейчас, что он делает. Никогда больше он не вернется в ускоренный мир… Интересно, помнишь ли ты, из-за кого так получилось? Я бы на твоем месте ни за что не смог забыть. Если бы это была нормальная дуэль, то ладно, но такое подлое нападение… верно? Куу, куу-куу-куу-ку.

Слушая смех, рвущийся из этой глотки, Харуюки мысленно кричал.

Не слушай его. Этот гад хочет снова отобрать твое желание сражаться.

Однако произнести это словами Харуюки не мог. Ведь Черный и Желтый короли прокачивались вместе с самого начала существования ускоренного мира, они были друзьями до того события двухлетней давности. Харуюки понимал, что их отношения имеют свою историю, и абы кто не может в них вклиниться.

Харуюки медленно опустился и приземлился позади Блэк Лотус, стоящей рядом с полуразвалившейся Скарлет Рейн. Мысленно он горячо молился, чтобы Черноснежка не проиграла.

Внезапно –

Черноснежка беззвучно подняла правую руку. Обсидиановый клинок, на котором битва не оставила ни царапинки, смотрел точно на Желтого короля.

Своим шелковым голосом Черный король произнесла:

– Ты ошибаешься всего лишь в одном, Йеллоу Рэдио.

– О? И в чем же? Только не говори мне, что это не был подлый удар в спину?

– Не в этом. Ты считаешь, что для меня твоя голова стоит столько же, сколько Рэд Райдера, – в этом. Позволь мне сказать тебе кое-что… я… – ее правая рука со свистом рассекла воздух. – Я тебя терпеть не могла с первой же встречи!

Желтый король отдернулся назад.

Черноснежка покосилась вбок, потом глянула назад и быстро воскликнула:

– Рейн, твое остальное оружие уже перезарядилось?! Кроу, защищай ее!!! Поехали!!!

И, чертя прямую линию по дну кратера, она с безумной скоростью понеслась вперед.

– Блин… дай еще чуток передохнуть! – возмутилась Нико. Скрипя оставшимся правым орудием и наполовину сломанными ракетными установками, она развернулась к вражеским стрелкам, сгрудившимся на дальнем краю кратера.

Пока Черноснежка говорила с Желтым королем, Харуюки не только слушал. Эту передышку длиной в секунды он использовал, чтобы найти кое-кого. Тот аватар, который ставил помехи и мешал Нико нормально стрелять.

Вот он!

Так мысленно вскричал Харуюки, обнаружив желтый аватар, прячущийся позади красного на северном краю кратера. На каждом плече у него был открытый контейнер; из контейнеров торчали параболические антенны, в центре которых испускали световые эффекты длинные цилиндрики.

Решив, что этот аватар и занимается постановкой помех, Харуюки с силой оттолкнулся от земли.

Однако от центра кратера до края было метров тридцать. Сильвер Кроу, конечно, был быстр, но мгновенно добраться туда не мог, так что у красного врага было полно времени, чтобы навести свое громадное оружие.

Холодок прошел по спине Харуюки. Вновь он находился на открытом пространстве под прицелом врага-стрелка – именно из-за таких ситуаций у него был столь низкий процент побед в последние несколько недель.

Можно было только уклоняться.

Если он не победит этот аватар с помехами, боевая мощь Нико останется незадействованной. В таком случае оставшиеся красные аватары сосредоточат огонь на Черноснежке, не давая ей нормально сражаться с Желтым королем.

От того, сможет или нет Харуюки увернуться от одного-единственного выстрела, вероятно, зависит ход всего сражения.

От такого страшного веса у него захолодели руки-ноги. Поле зрения сузилось, в нем хватило место лишь для черного жерла ствола. Плохо. Если так пойдет, он не сможет увернуться. От тех пуль, что выпускал неподвижный пистолет в тренировочной комнате, он всего в 30% случаев уворачивался.

Нет. Сейчас ситуация не такая, как в белой комнате.

Потому что сейчас оружие находится в руках у игрока. Тело, окрашенное в коричневый камуфляж, большие линзоподобные сверкающие глаза – аватар-снайпер. *Не на ствол – смотри на врага. Попытайся поймать момент, когда он будет готов нажать на спусковой крючок.*

Внезапно Харуюки перестал видеть что-либо, кроме вражеского аватара. Забыв о том, что происходит на поле боя, он сверлил взглядом силуэт врага, сжимающего снайперскую винтовку.

Вражеский загривок напрягся, правое плечо приподнялось на несколько миллиметров, правая рука чуть дернулась –

Сейчас!

…Палец нажал на спусковой крючок, дуло осветила сине-белая вспышка.

В этот момент Харуюки уже заваливался влево.

С тихим шипением обжигающий луч скользнул по груди и правому плечу Харуюки, после чего улетел назад. Не обращая внимания на жжение, Харуюки пролетел последний десяток метров, промчался мимо снайпера и направился к прячущемуся за ним спецу по непрямым атакам.

Своими руками-ножами он атаковал разом обе антенны удивленного врага. Убедившись, что нежное оборудование расколочено вдребезги, Харуюки на миг опустился, но тут же взлетел.

…*Нико!*

То ли ее достиг этот мысленный призыв, то ли нет – так или иначе, как только помехи прекратились, все оставшееся оружие Нико открыло огонь.

Правое орудие выплюнуло раскаленный луч, с левого плеча стартовали ракеты – и на дальнем краю кратера поднялся огненный занавес, скрывший все. Конечно, одного этого залпа было недостаточно, чтобы истребить всю вражескую армию, но пальба по Блэк Лотус разом прекратилась.

Посреди тишины, повисшей после взрывов, раздался полный ярости возглас Черноснежки:

– Рэдио!!!

Ее правая рука-меч прочертила черную дугу.

В воздух беззвучно взлетел правый рог громадной шляпы Йеллоу Рэдио.

– Лотус!!!

Яростно, без тени былой насмешливости в голосе выпалив ее имя, Желтый король достал откуда-то длинную штуковину, похожую на жезл, и пошел в контратаку. Удар прочертил в воздухе золотую линию; Черноснежка парировала его левой рукой-мечом, и россыпь искр осветила их обоих.

Нико тем временем продолжала вести огонь на подавление. Харуюки опустился на длинный стабилизатор у нее на спине и принялся пораженно наблюдать за яростным сражением, разворачивающимся у западного края кратера.

Поединок королей, то есть Бёрст-линкеров девятого уровня – разумеется, такое он видел впервые в жизни.

Впрочем, любой на его месте – включая двух сражающихся – сказал бы то же самое.

«Семь королей чистых цветов», кроме Нико, достигли девятого уровня примерно в одно и то же время, чуть больше двух лет назад. Тогда же они узнали о жестоком правиле «внезапной смерти», которое действует при попытке достичь десятого уровня, и, чтобы избежать смертельных боев, сели за стол переговоров.

На этой конференции Черный король Блэк Лотус коварно напала на Красного короля первого поколения Рэд Райдера и убила его одним критическим ударом. Король убил короля – тот раз был первым и единственным. После этого Черный король была объявлена предательницей, и ей пришлось почти два года скрываться в локальной сети средней школы Умесато; а остальные короли подписали договор о ненападении и перестали покидать свои территории.

Вот почему с самого начала существования ускоренного мира сейчас было первое нормальное сражение двух девятиуровневых.

Первый раз для Харуюки, для Нико тоже.

Десяток оставшихся членов Желтого легиона прекратил огонь и наблюдал за сражением, затаив дыхание.

Вот это скорость!

В груди Харуюки разливалось восхищение.

Если бы он не сосредотачивался изо всех сил, то видел бы лишь вспышки, мелькающие вокруг королей. Вот Черный король нанесла четыре, нет, пять стремительных ударов подряд, и все они были впечатляющим образом парированы жезлом Желтого короля. Тот, в свою очередь, нашел прореху в обороне противника и пнул левой ногой; этот удар ногой же сблокировала Черноснежка, и ударные волны кругами разошлись во все стороны, искажая окружающую картину.

Мощнейшие атаки все продолжались, и от ног сражающихся по дну кратера начали во все стороны расходиться трещины; повсюду летали обломки. В пространстве было разлито невидимое напряжение; броня двух королей вроде бы сияла все ярче.

– …Уже скоро, – пробормотала Нико. Харуюки тут же переспросил:

– Ч, что?

– Их шкала спецатаки заполнится. Вот тогда начнется настоящий бой.

Еще до того, как Нико закончила предложение, раздалось громовое «БАХ», и ударной волной дуэлянтов отнесло друг от

друга.

Они тут же начали медленно сближаться. Черноснежка чуть опустила талию; левую руку она держала прямо перед собой, правую перпендикулярно левой. Длинные клинки охватило пульсирующее фиолетовое сияние, в то же время воздух сотрясся от низкой вибрации.

Одновременно с этим Йеллоу Рэдио скрестил руки перед собой, сжимая пальцами золотой жезл. Шарики на обоих концах жезла тоже принялись пульсировать.

Напряжение нарастало; Харуюки начало казаться, будто у него покалывает щеки.

Спецатака короля. Харуюки видел маленький кусочек этой мощи во время своей дуэли с Нико. Громадный луч, выпущенный одним орудием, с видимой легкостью снес верхушку расположенного довольно далеко, в Синдзюку, небоскреба.

Если такая же мощь будет высвобождена на близком расстоянии, что произойдет? Харуюки распахнул глаза и забыл дышать; и вновь его ушей коснулся голос Нико.

– …Все решит не сила, а скорость.

– Э… чт, что ты имеешь в виду?

– Как ни прикидывай, спецатака Лотус должна быть прямой, ударной. А Рэдио – спец по иллюзиям. Стало быть, успеет Лотус своим ударом достать Рэдио прежде, чем его атака начнет действовать, или нет – это и решит исход боя.

Харуюки судорожно сглотнул.

Большое солнце косо заглянуло сквозь прореху в черных тучах, и красный луч достиг земли.

Он отразился от обсидианового клинка – и в этот миг.

Зазвучал полный достоинства голос Блэк Лотус.

– «Дес бай пи-…»[34]

Одновременно – голос Йеллоу Рэдио:

– «Колесо никчемной фор-…»

Однако.

Оба названия спецатак, произносимые одновременно, так и не были выговорены до конца.

Тон.

Этот тихий, но в то же время невероятно внушительный сухой звук заставил смолкнуть обоих королей.

Произвело его нечто, пронзившее насквозь ярко-желтое бронированное тело Йеллоу Рэдио.

Черноснежка, так и не договорившая название своей спецатаки, Харуюки, Нико, остальные Бёрст-линкеры и сам

Желтый король – все уставились на 15 сантиметров серебристо-серого металла, торчащие из его груди.

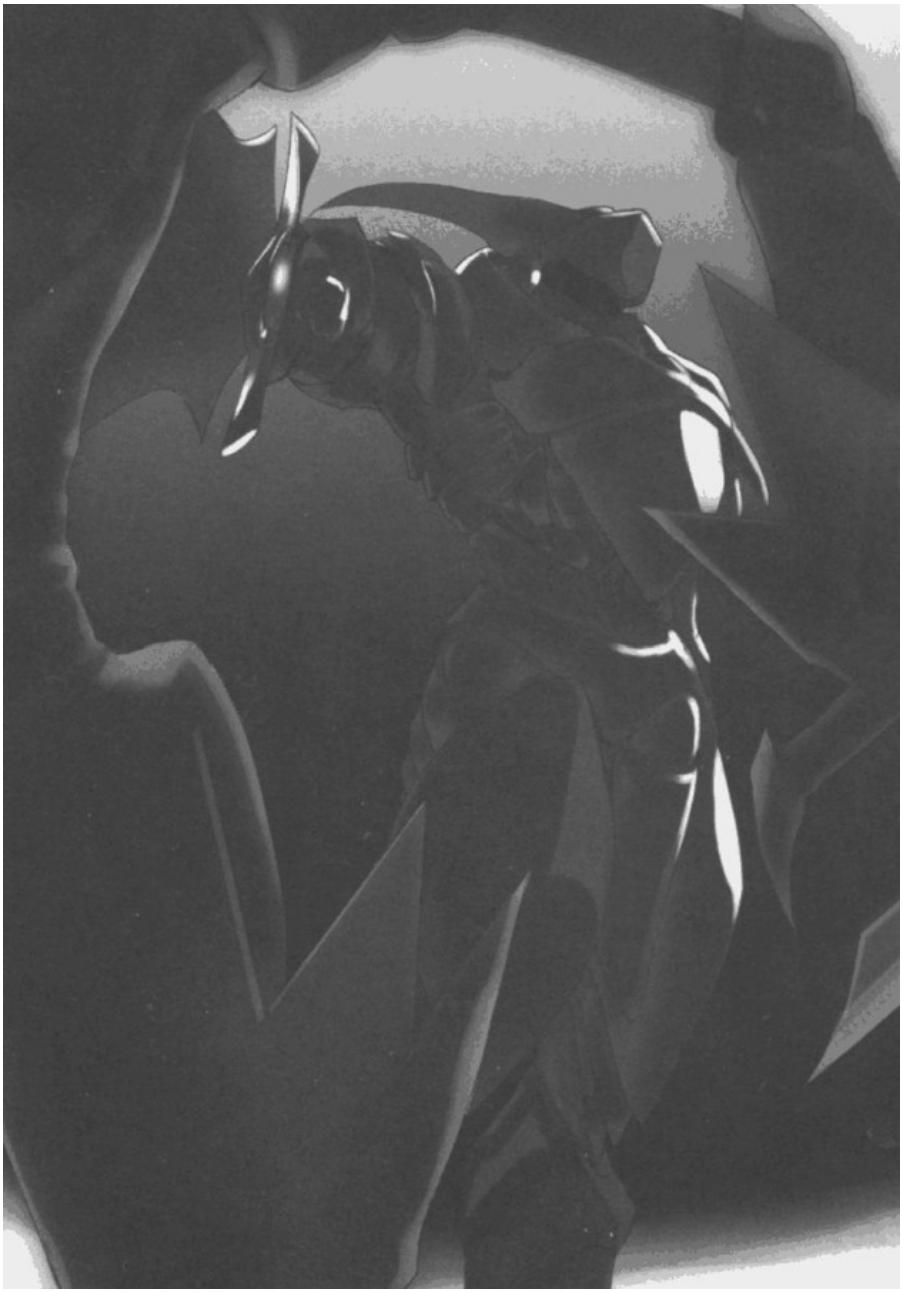
Глава 7

– К… кто? – беззвучно прошептал Харуюки.

Суметь подобраться со спины вплотную к настороженному Желтому королю. Более того – суметь пробить его броню, как бумажную, без применения спецатаки. И в первую очередь: вмешаться в поединок двух королей. Кто вообще подумать о таком мог?

Будто услышав Харуюки, из-за спины Желтого короля медленно выдвинулась тень. Темно-серый силуэт, практически растворяющийся в сумерках. Упавший на него одинокий лучик света отразился влажным бликом.

Все тело таинственного пришельца покрывала черно-серебристая зеркальная броня. Цвет, можно сказать, был похож на тот, что у Сильвер Кроу, но форма была совершенно другая. Широкие плечи, локти и грудь – все вместе создавало ассоциацию со средневековым рыцарем. Правая рука в громадной перчатке держала обоюдоострый меч длиной в рост аватара; именно узкий кончик этого меча и пронзил сзади Желтого короля.



Еще сильнее, чем меч, взгляд приковывала к себе голова рыцаря.

Ее покрывал шлем, напоминающий капюшон, с длинными рогами по бокам. Но там, где полагалось быть лицу, – не было ничего. В солнечном свете то, что внутри шлема, должно было быть отлично видно, но там была сплошная чернота. Нет, если присмотреться, можно было разобрать что-то непонятное, черное и шевелящееся, как живое…

Рыцарь черного серебра с забралом из чистой тьмы.

За миг до того, как стоящая под ним Нико проронила имя, Харуюки и сам понял, кто это. Это, наверно… нет, наверняка…

– «Доспех бедствия»… Кром Дизастер.

Сипло выдавив эти слова, Нико затем продолжила:

– Но почему. Еще же рано. Еще целый день должен был оставаться.

Причину ее удивления Харуюки понял сразу.

Превратившийся в Кром Дизастера Черри Рук, Бёрст-линкер шестого уровня[35] из Красного легиона, находился в поезде, едущем в Икэбукуро. Харуюки и остальные нырнули в «Безграничное нейтральное поле» за две минуты до его прибытия. Здесь время течет в тысячу раз быстрее, чем в реале, стало быть, эти две минуты примерно равны 33 часам.

Ответ может быть лишь один. Черри Рук, одержимый тем самым доспехом, ускорился и явился в этот мир, еще находясь в поезде.

Для нормальной дуэли, которая длится не более 1.8 секунды, это можно понять. Но отсюда, «сверху», нельзя выбраться, кроме как через точку выхода. Чтобы нырять сюда в общественном месте, таком как поезд… да вообще – оставить реальное тело без присмотра в транспортном средстве… это уже не храбрость, это глупость.

– Черри… он что, уже так двинулся, что две минуты не может подождать? – глухо произнесла Нико.

Однако Харуюки не чувствовал *такого рода* безумия в пятом Кром Дизастере, стоящем на западном краю кратера.

Вовсе не такой уж крутой на вид. Максимум 170 сантиметров роста – довольно мелкий по сравнению с четвертым, которого Черноснежка показывала вчера. Вполне человеческая внешность. Держа в руках меч, по-прежнему пронзающий Желтого короля, он ничего больше не предпринимал – просто тихо стоял, даже с каким-то рассеянным видом.

Почему Желтый король не сбегает? Почему он повернул голову насколько смог и молча смотрит на Кром Дизастера?

Ответ –

Стал ясен для Харуюки секунду спустя.

– Юруооооо!..

Этот странный рев раздался совершенно внезапно.

Он принадлежал не человеку. Не зверю. Не машине. Харуюки никогда в жизни такого звука не слышал.

Исходил он из черноты, которая была у рыцаря вместо лица. А потом из-под шлема, смахивающего на полуоткинутый капюшон, выдвинулся кусок тьмы и медленно оформился в нечто

осязаемое.

Сверху и снизу капюшона выдвинулись ряды острых треугольников. Клыки. Абсолютно черные клыки торчали из краев капюшона, будто все лицо представляло собой одну сплошную пасть.

Чавк.

С этим мокрым звуком «пасть» открылась.

В черноте ядовито-красным светом вспыхнули два глаза.

Лишь увидев это, Йеллоу Рэдио, Желтый король, наконец сдвинулся с места. Он резко повернулся и, ухватившись за клинок обеими руками, попытался вытащить его из себя.

До сих пор он не двигался – потому что закоченел. От ужаса.

Стоящая поблизости Черноснежка молча сохраняла прежнюю стойку. Непохоже, чтобы она боялась, но Харуюки почувствовал, что она в нерешительности. У нее была возможность атаковать, но в кого из двух противников целиться, она, видимо, не могла определиться.

Кром Дизастер, «Доспех бедствия», потянулся своей громадной пастью к пытающемуся слезть с меча Желтому королю – будто к кушанью, насаженному на вилку. Челюсти сомкнулись на круглых плечах клоунского аватара – с клыков капала слизь –

– …«Обманная петарда»!!! – выкрикнул Йеллоу Рэдио как раз перед тем, как зубы вцепились в него.

Вокруг насаженного на меч аватара возникло облако ядовито-желтого дыма, и Желтый король исчез.

Самоуничтожение? У Харуюки глаза полезли на лоб; но сразу же в пяти метрах от первого облака поднялось второе, такое же, и из него выскочил клоун. Это, видимо, была спецспособность, позволяющая ослепить врага и сбежать.

Желтый король отбежал еще на несколько метров; от продырявленной груди сыпались искры. Жестом приказав своим подчиненным собраться возле него, он наконец заговорил:

– Ты, собака, забыл доброту своего хозяина и хочешь теперь мне помешать? …Если ты такой голодный, то и ладно – съешь черную, которая перед тобой!!! Хотя цвет, конечно, не самый аппетитный! Ха-ха-ха-ха-ха!

Хоть он и смеялся, но в его голосе слышалось напряжение, которое он даже не пытался скрыть.

Черные челюсти несколько раз со щелканьем сомкнулись и разомкнулись; Кром Дизастер переводил взгляд между Черным и Желтым королями, находящимися примерно на равном расстоянии от него. Его движения совсем не походили на движения игрока, который выбирает, с кем из двух ему дуэлиться.

Это были движения зверя, решающего, на какую добычу

охотиться первой.

Лицо, которое не было лицом, повернулось затем к середине кратера. На мгновение его взгляд остановился на поврежденном аватаре Красного короля, но никаких чувств при виде командира своего легиона рыцарь не выказал; затем его взгляд сдвинулся к Харуюки, стоящему на стабилизаторе у Нико на спине.

И вдруг.

«Жрать».

«Жрать, мясо».

Ужаснее всего был даже не сам тон голоса, а осознание того, что принадлежал он мальчику примерно того же возраста, что Харуюки.

Ужас, какого Харуюки никогда еще не испытывал в ускоренном мире, разлился по всему его телу.

При всей странности технологии «ускорения», которую обеспечивает «Brain Burst», это все-таки просто игра-файтинг. Придя сюда, в Южное Икэбукуро, Харуюки участвовал в безумном сражении, но все же это было в рамках игры, хоть и на грани.

Конечно, если бы ловушка Желтого короля сработала как задумано, Нико и Черноснежка потеряли бы «Brain Burst» и навсегда покинули бы ускоренный мир – однако это тоже «конец игры»; их реальные жизни дальше продолжатся.

Но здесь.

В этом голосе, принадлежащем Бёрст-линкеру по имени Кром Дизастер.

Сидящий внутри черно-серебряного аватара мальчик по имени Черри Рук, который должен был бы получать наслаждение от игры, уже не существовал.

«Усиленное вооружение» сжирает душу своего владельца – так говорила Черноснежка. Харуюки тогда лишь наполовину ей поверил, но этот короткий звук убедил его: в человеке, носящем «Доспех», ничего человеческого уже нет. И, скорее всего, это относится не только к ускоренному состоянию. Кто бы ни был там, внутри – едва ли он способен мирно жить в реале.

– Нико… он, он уже не…

Красный король со своей восприимчивостью мгновенно поняла, что именно пытался вложить в свои слова Харуюки.

– Не говори так. Все еще… мы все еще можем успеть. Если уничтожим «Доспех» сейчас –

Этот тихий голос так и не договорил то, что хотел.

Словно перечеркивая желание Нико, Кром Дизастер снова взревел:

– Рууооо… ооооо!!!

И медленно повернулся – в сторону Желтого короля.

Держа на плече громадный меч, который он сжимал правой рукой, левую с пятью гигантскими когтеподобными пальцами Кром Дизастер вытянул вперед.

И тут произошло нечто поразительное. Он не выкрикивал названий спецатак, и тем не менее одного из красных аватаров в группе, окружающей Желтого короля, как магнитом потянуло к левой руке.

Раздался металлический лязг, и бедолага оказался пронзен пальцами «Доспеха».

– Ии…

Вскрикнув, красный аватар попытался направить винтовку, которую держал в правой руке, на шлем. Лишь тут до Харуюки дошло, что это тот самый красный, который недавно прикрывал постановщика помех.

Дуло винтовки осветила вспышка, и оружие выплюнуло в упор сине-белый луч.

Но за миг до этого правая рука, держащая винтовку, была отсечена у основания. Луч скользнул по шлему Кром Дизастера. Удара меча, который отрубил эту руку, Харуюки даже не увидел.

Сразу затем.

– РУУУУУ!!!

С этим ревом захлопнутая пасть Кром Дизастера раскрылась на всю ширину.

Черные челюсти с треском впились в левое плечо красного аватара.

– Гяа… ааааа!!!

Вопль был так ужасен, что Харуюки хотелось заткнуть уши. Здесь, в «Безграничном нейтральном поле», уровень боли вдвое выше, чем «внизу». Должно быть, сейчас этот несчастный красный испытывает такие же ощущения, как если бы в него в реале вцепился зубами зверь.

Десятки громадных клыков с легкостью прокусили броню. Они выели полукруглый кусок от плеча до груди, и левая рука красного бессильно упала на землю.

– Ааа… АААААА!!!

Лишившись обеих рук, не в силах даже прикрывать живот, аватар мог лишь мотать головой от боли.

Сглотнув, Кром Дизастер вновь разинул пасть и захватил голову красного целиком.

Раздался мокрый хруст, во все стороны полетели брызги, искры, кусочки брони – а может, это были плоть и кровь аватара.

Крик резко оборвался. Лишившись головы, останки аватара бессильно шлепнулись на землю и в следующую секунду растворились, превратившись в световой столб.

У Харуюки все зашаталось перед глазами. Потому что его колени тряслись – только он это не сразу понял.

Это была уже не «дуэль».

Не насилие, не убийство.

Это «хищничество». Кровь, плоть и Бёрст-пойнты пойманного аватара – все это уже на уровне инстинктов.

Оба ряда черных клыков прекратили двигаться, и в тот же миг Харуюки увидел, как в щелях между элементами черно-серебряной брони что-то засияло тускло-красным светом. Как будто не только очки перекачивались, а еще какая-то энергия. Возможно, это и было то, про что вчера говорила Черноснежка, – способность красть хит-пойнты противника, «Вампиризм».

– Рууууу…

Этот низкий гортанный рык раздался из запрокинутой головы Кром Дизастера.

– Бешеный пес… выхода нет, шоу отменяется. Всем отступать к точке выхода на станции Икэбукуро!!!

Эти слова выкрикнул Желтый король. И тут же применил, похоже, какой-то спецнавык, так что оставшиеся бойцы Желтого легиона – где-то десяток – стали полупрозрачными.

Превратившиеся в тени аватары на безумной скорости покинули кратер и устремились на северо-запад. Хотя план Желтого короля явно провалился, над кратером разнеслась его заключительная насмешливая фраза:

– Ку-ку-ку… Красная и черная, когда-нибудь я снова приглашу вас на веселое представление моего цирка! А пока пусть этот пес вас покушает, если, конечно, вы хотите еще сражаться… если! Ку-ку-ку… ку-ху-ху-ху-ху…

Если рассуждать хладнокровно – вполне можно было бы помешать этим людям отступить, сделать так, чтобы Кром Дизастер напал на них, и в суматохе снять голову Желтого короля. Да, такое было бы вполне возможно. Однако Харуюки не только не издал ни звука – он даже пальцем не шевельнул. Он был парализован, как кролик перед удавом; все, что он мог, – это молча стоять на броневой пластине Скарлет Рейн.

Драться вот с ЭТИМ? Остановить его, чтобы он не мог сражаться, и атаковать в упор «Мечом правосудия»? И я должен помогать?

Нереально.

Я не смогу. Я и так изо всех сил стараюсь не заорать и не смыться отсюда.

У Харуюки тряслись колени и стучали зубы; тем временем Кром Дизастер припал к земле. Это было движение хищного зверя, готовящегося погнаться за игроками из Желтого легиона,

спасающимися бегством, как паучки.

Уходи, уходи следом за желтыми, молился про себя Харуюки. Однако.

За спиной у Кром Дизастера, готового уже ринуться в погоню…

– …«Дес бай пирсинг»!!!

…прозвенел уверенный голос Черноснежки.

Правая рука-меч, лежащая на левой, как стрела на луке, метнулась вперед со звуком, напоминающим работающий двигатель. Яркое фиолетовое сияние окутало клинок, а потом вытянулось на пять метров вперед, осветив все вокруг.

Колоссальная атакующая мощь сжала виртуальный воздух, и вся картина вокруг исказилась, как в мареве над огнем. Следом раздался звон разрубаемого металла – но отсечен оказался лишь загнутый назад правый рог на шлеме Кром Дизастера.

Черно-серебряный «Доспех бедствия», находящийся перед броском в самом уязвимом положении, да еще и атакованный сзади, проворно скользнул влево и уклонился от удара.

Рог подлетел высоко в воздух и, крутясь, воткнулся в иссиня-черную землю.

– …Ооо, тебе удалось увернуться, – с уважением в голосе произнесла Черноснежка, вернув назад правую руку.

В ответ пасть развернувшегося Кром Дизастера с гигантскими клыками испустила сердитый рев.

– Юрурурууууу…

Громадный меч в правой руке со скрежетом прочертил полукруг в земле.

Подняв его затем и положив на плечо, рыцарь-демон повернулся лицом к прекрасной черной принцессе. В приоткрытой пасти под капюшоном темно-красные глаза вспыхивали, глядя из стороны в сторону.

– Се… сем, па…

Из пересохшего горла Харуюки вырвался лишь этот хриплый звук.

Ты хочешь сражаться? Хоть и по просьбе Красного короля, но все же – против ЭТОГО. Лицом к лицу.

Конечно, Кром Дизастер всего лишь седьмого уровня. Даже если Черноснежка проиграет, она не потеряет «Brain Burst», как если бы проиграла королю.

Но зато ее сожрут.

Здесь, где ощущение боли такое же, как в реальности, а то и сильнее, аватар будет сожран заживо. Это не сравнить с попаданием пули в самодельной тренировочной комнате Харуюки.

Нет, проблема не только в чувстве боли. В недавнем вопле аватара-снайпера, пойманного ЭТИМ, слышалось глубокое отчаяние. Отчаяние человека, схваченного безжалостным хищником и неспособного ничего сделать, пока его едят.

Нет. Я не хочу, чтобы меня сожрало ЭТО. Если так получится, я…

Ноги Харуюки вдруг подогнулись, и он опустился на колени. Тут же поспешно попытался встать, но тело его не слушалось. Даже пальцы не желали гнуться, игнорировали команды мозга.

Что это? Что со мной происходит? Я так покровительственно говорил с Черноснежкой, когда она лежала на земле, а теперь сам такой никчемный, даже с места сдвинуться не могу.

Чем больше Харуюки паниковал, тем сильнее стыло его тело. Как будто нервы, идущие к конечностям, один за другим перерезались.

Харуюки мелко дышал под серебристой маской, но тут –

– «Бёрст-линкер, в котором нет желания сражаться, не может управлять дуэльным аватаром».

До него донесся полный достоинства голос Черноснежки, стоящей на краю кратера лицом к лицу с черно-серебряным «Доспехом бедствия».

– …Так недавно сказала девочка. Не хочется признавать, но я раскаивалась в своем предательстве двухлетней давности. Я считала, что это непростительное преступление. Из-за этого я возненавидела свой боевой дух – тот самый, который заставляет меня желать побед. Его я боялась всем сердцем.

Блэк Лотус была настороже, она держала обе руки-меча приподнятыми, но все же ее сине-сиреневые глаза покосились в сторону Харуюки.

– Но, Харуюки-кун. Ты совершенно другой. Ты боишься проиграть. Ты думаешь, что поражение сделает тебя менее достойным, чем ты есть. Именно из-за этого ты был в плохой форме в последних территориальных сражениях.

Ее слова с силой вонзались в сердце Харуюки. Его мозг кричал:

Я не «думаю», это так и есть! Если я проиграю, я ничего не получу. Вся ценность существования меня, Сильвер Кроу, в том, чтобы продолжать выигрывать с единственной, уникальной «способностью к полету». Выигрывать, набирать уровни и расширять территорию «Нега Небьюлас» – все ради того, чтобы оправдывать твои ожидания.

Потому что если я не буду выигрывать, если я не стану сильнее, когда-нибудь ты меня непременно…

– Я возвращаю тебе твои же слова, Харуюки-кун! – рубанув воздух правым мечом, яростно выкрикнула Черноснежка. – Связь между мной и тобой такая хилая… ты серьезно так думаешь?!

И после этих слов она принялась наносить Кром Дизастеру удар за ударом.

Словно этим хотела что-то сказать Харуюки.

Левая рука-меч рубанула сверху вниз; чудовищный меч Дизастера ее сблокировал – раздался жуткий грохот. Яркая вспышка ударила по черной и серебряной броне и отразилась множеством световых зайчиков.

Сражающихся отнесло друг от друга; они проскользили до остановки, вспахивая землю, и почти одновременно вновь бросились друг на друга. Громадный меч, который Дизастер сжимал обеими руками, нанес удар по горизонтали. Черноснежка крутанулась вокруг оси и отбила его правой ногой.

Эти яростные удары, прочертив в воздухе багровую и фиолетовую дуги, вызвали настоящий взрыв, и под ногами сражающихся образовалась воронка. Их вновь отбросило в разные стороны. Черноснежка, перекувырнувшись, встала на ноги – прямо напротив вытянутой и раскрытой левой руки Кром Дизастера.

Это тот самый навык!

Не в силах ни двинуться с места, ни произнести что-либо вслух, Харуюки смотрел не дыша.

Спецнавык, загадочным образом притягивающий врага и удерживающий его. Если эта атака попадет в Черноснежку, то в ближнем бою она не сможет нормально работать мечами, и Дизастер ее сожрет.

Харуюки показалось, что между сражающимися мелькнула серебряная вспышка.

В тот же самый миг перед Черноснежкой появился какой-то обломок – она подбросила его ударом плоской стороны ноги-меча. Это был каменюка, отколовшийся откуда-то при последнем взрыве.

Ладонь Кром Дизастера со страшной скоростью присосала этот камень, пальцы воткнулись в него. И пока враг пытался его стряхнуть, Черноснежка понеслась в атаку на полной скорости.

Раздалось громкое металлическое «донн», и левая нога-меч вонзилась Кром Дизастеру в грудь.

…Фантастика.

На время Харуюки даже забыл про сковывающую его летаргию.

Против столь кошмарного врага – как она может так сражаться? Можно, конечно, сказать, что ее уровень выше, но эта

разница компенсируется «Усиленным вооружением», и реально их сила примерно одинакова. Одна ошибка Черноснежки – и эти громадные клыки сожрут ее, и она испытает безумную боль и отчаяние. Почему же тогда? Как будто…

…Как будто она наслаждается этим.

Потому что она уверена в себе? Она твердо убеждена, что сильнее противника, и поэтому может двигаться так свободно?

Нет, неправильно. Йеллоу Рэдио, игрок такого же, девятого уровня, да еще с десятком подчиненных, сбежал не раздумывая. И нельзя сказать с уверенностью, что это из-за страха. Просто Кром Дизастер уже перестал быть нормальным Бёрст-линкером. От него исходила, возможно, большая угроза, чем от гигантского «энеми», которого Харуюки видел по пути в Икэбукуро.

И, словно желая подтвердить мысли Харуюки, свихнувшийся рыцарь продемонстрировал нечто еще боле устрашающее.

Вишневое сияние окутало пробитую Черноснежкой рану, и она начала медленно затягиваться.

– Юрурууу…

Низкий звук, похожий на смех, вырвался у «Доспеха бедствия», а потом он внезапно перешел в яростную контратаку. Меч в правой руке рубанул сверху вниз настолько быстро, что его даже видно не было. Каким-то чудом Черноснежка сумела уклониться, однако кончик лепестка с левого бока ее броневой юбочки с тихим звяканьем отлетел прочь.

На этом атака Кром Дизастера не закончилась. Здоровенный полутораметровый клинок наносил удар за ударом с такой быстротой, что казалось – он невесом. Блэк Лотус уворачивалась грациозными танцующими движениями либо парировала, однако ее элегантные доспехи постепенно покрывались царапинами.

Бой длился и длился. Черноснежка постепенно отступала от западного края кратера к северному, но непохоже было, чтобы ее боевой дух ослабевал.

Все ее четыре меча сияли фиолетовым светом; она выискивала крохотные бреши в обороне Дизастера и стремительно контратаковала. Хотя раны врага быстро залечивались, окутываясь темно-красным сиянием, Черноснежка все равно продолжала рубить и колоть вновь и вновь.

Не может быть, чтобы ей не было страшно. Она обладала сходными с врагом атакующей мощью, скоростью и точностью, но тот в придачу еще и залечивал свои раны на ходу; ясно было, что рано или поздно ей придется отступить. Если она пропустит хоть одну тяжелую атаку и ее способность уклоняться притупится, враг тут же схватит ее и откусит какую-нибудь часть тела. Тогда она лишится своей королевской гордости и станет всего лишь едой,

корчащейся на земле.

Тогда – почему…

– Почему… ты не убегаешь! – вырвался у Харуюки хриплый возглас.

Бегство не унизит Черного короля. Желтый король уже сбежал; и ведь Черноснежка сама говорила, что когда уничтожали предыдущего Кром Дизастера, для этого понадобился весь альянс «семи королей чистых цветов». В такой ситуации отступить – совершенно естественное решение. И еще – это главное –

Я не хочу видеть этого. Я не хочу видеть, как она корчится и кричит, когда ее рвут на части и сжирают.

– Беги, семпай! – снова крикнул Харуюки.

Но тут же после этого.

Железный меч рухнул сверху вниз с такой быстротой и точностью, что уклониться от него было невозможно.

Черноснежка встретила его, выставив скрещенные руки-мечи, но, в отличие от того, что было раньше, сейчас она не отлетела назад, а опустилась на колено. Раздался адский грохот, и по земле от этого места во все стороны пошли трещины.

– Юруруооооо!!! – во все горло взревел Дизастер, видимо, уверенный в победе. Меч, который он держал обеими руками, продолжал давить со страшной силой. От точки соприкосновения трех клинков разносился пронзительный скрежет и сыпались искры.

Ситуация была такой же, как в тот раз, когда Блэк Лотус сражалась с аватаром ближнего боя из Желтого легиона, однако на этот раз под нажимом явно подавалась именно она. Фиолетовая аура, окутывающая ее руки-мечи, постепенно тускнела и неровно мерцала.

Совсем скоро и тело Черноснежки, и два ее меча будут рассечены, и она наверняка понесет колоссальный урон. И как только она упадет, Дизастер набросится на нее и будет жрать, пока ее хит-пойнты не истощатся.

– Почему же… ты не отступила, – бессильно пролепетал Харуюки.

Черноснежка ведь сражалась не ради того, чтобы защитить Харуюки, который не мог сдвинуться с места. Она напала на Кром Дизастера, когда тот уже собирался гнаться за Желтым легионом, и тем самым отвлекла его на себя. Это означает, что Черноснежка нарочно пошла против «Доспеха», более того, нарочно ввязалась в бой, который не могла выиграть.

Вообще говоря, ради этого они и пришли в «Безграничное нейтральное поле», но ситуация уже стала совершенно не такой, как они предполагали. Такуму «умер» и воскреснет только лишь

через несколько десятков минут, а Скарлет Рейн, жизненно важная для всего плана, тяжело повреждена и не может двигаться.

Почему же тогда *она* –

– Это… мое упрямство, Харуюки-кун.

Такие слова вдруг прозвучали.

Глядя на приближающийся клинок сиренево горящими глазами, Черноснежка говорила спокойно и веско.

– Только что я предстала перед тобой в неприглядном виде. Как твоя наставница… и как твой Родитель, я просто не смогу смотреть тебе в глаза в реальном мире.

Все это время меч Кром Дизастера медленно придвигался к маске Блэк Лотус. Харуюки втянул воздух и выжал звук из трясущегося горла.

– Уп… рямство?.. Но… если ты проиграешь, какой… смысл…

– Здесь-то ты и ошибаешься. Какое может быть «достойное отступление», когда тебя кусает собака? В этом ничего достойного нет! Раз уж ты нырнул на поле боя… кто бы ни был противником, ты должен сражаться!!!

Гордые слова Черноснежки, которая сама была на грани поражения, ударили Харуюки, словно дубиной.

В его мозгу с калейдоскопической быстротой промелькнули битвы и чувства, которые он до этого момента пережил и испытал в ускоренном мире.

Совсем недавно, когда он хотел разобраться с аватаром, ставящим помехи, и ему пришлось уворачиваться от атакующего луча аватара прикрытия. И чуть раньше, когда он проскользнул сквозь плотный противовоздушный огонь Красного короля. И еще – три месяца назад, когда он, только что ставший Бёрст-линкером, поднял мотоцикл Эш Роллера. И когда прорвался сквозь спецатаки Сиан Пайла.

Во мне не должно быть ни желания победить, ни страха проиграть. Просто сражаться, ни о чем не думая. Не думая о том, что на меня кто-то смотрит.

Понятно. Я боюсь не поражения как такового. Я боюсь, что, когда я проиграю, надо мной будут смеяться. Что меня будут сравнивать с Такуму. И что она *будет разочарована – вот чего я боялся все это время. Не только в реале, но и в ускоренном мире я только и думал, «как я выгляжу в глазах других»…*

– …Какой же я идиот, – прошептал Харуюки и вложил силу в правую руку, которая до сих пор висела плетью и не могла пошевелиться.

Рука протестующе взвизгнула, но пальцы сжались в кулак.

Этот кулак он поднял и со всей силы ударил себя по правой

щеке. Раздался смачный звук удара, и по виртуальным зубам Харуюки прошла обжигающая боль. Она пробежала затем по всем его нервам, добралась до кончиков пальцев.

Он поднял голову. На северном краю кратера Блэк Лотус из последних сил пыталась сдержать смертоносный клинок. Ее тусклые мечи отступили уже к самой голове, и разлетающиеся искры освещали множество шрамов на ее доспехах.

– …Семпай! – выкрикнул Харуюки. И тут же, развернув крылья, в которые вернулись силы, понесся по прямой.

Скользя вдоль дна кратера на почти предельной скорости, он зашел на Кром Дизастера со спины.

– У… оо!

Однако удар кулака, который Харуюки нацелил в черно-серебряную броню, оказался не без труда сблокирован правой перчаткой.

Как только одна рука Кром Дизастера выпустила меч, Черноснежка резко подала обе руки-клинка вперед.

Раздался грохот; меч отлетел прочь, и самого Кром Дизастера тоже отнесло на несколько метров. Однако его стойка, похоже, не пострадала; он опустил меч, а сомкнутые ряды клыков под капюшоном злобно заскрипели.

– Руруу… руооо!!!

В этом реве явственно слышалась ярость.

Трясясь всем телом от ужаса, Харуюки тем не менее встал прямо, закрыв собой Блэк Лотус. Истратив, видимо, все силы, Черноснежка воткнула руку в землю, как костыль; это помогло ей встать, она подошла к Харуюки и встала слева от него.

– Ну что ж, Харуюки-кун… давай один разок проиграем стильно.

Харуюки против воли криво улыбнулся, потом кивнул.

– Да, семпай.

Он чуть подсел, расставил ноги пошире и принял стойку каратиста.

Стоящая рядом Черноснежка тоже приготовилась к бою, подняв руки-мечи.

Секундой позже почти одновременно произошло сразу несколько событий.

Кром Дизастер яростно взревел и занес меч над головой.

Харуюки, сосредоточившийся на этом мече, краем глаза увидел слева что-то вроде вспышки.

Правая рука Черноснежки мелькнула с невероятной быстротой – и щекой меча мощно ударила Харуюки в грудь.

Харуюки отлетел назад. В полном изумлении кувыркаясь по земле, он вдруг увидел перед собой стену багрового света.

Он осознал, что это была лучевая атака, идущая слева, со стороны центра кратера. Тут же раздался взрыв такой силы, что Харуюки вновь отбросило назад, на этот раз метров на десять, а то и больше. Машинально он закрылся обеими руками от тепловой и ударной волны, но все равно его полоса хит-пойнтов в верхнем левом углу поля зрения сократилась, а тело начало издавать разные неприятные металлические звуки.

По всем его нервам прошли острая боль и жжение; Харуюки мог лишь лежать, раскинув руки-ноги, и тяжело дышать. Он не мог даже кричать; он лишь ждал, пока боль в его трясущемся теле поутихнет, а в голове бушевал вихрь вопросов.

Почему это произошло – ведь Желтый легион отступил, тут ни одного стрелка не должно было остаться. Неужели они вернулись с полпути и вмешались в схватку? Но такая мощная атака. Это не ружье. Это танк – да нет, главное орудие линкора… такого уровня мощь.

Когда Харуюки с трудом приподнялся на правой руке, к которой наконец вернулась чувствительность, прямо перед ним…

…что-то со стуком упало.

Черная броня была вся в глубоких трещинах, без отдельных кусков. От прозрачного блеска не осталось и следа – одни лишь жестокие ожоги. Из четырех мечей два – левые рука и нога – были полуотломаны, по зеркальной маске тоже прошла паутинка трещин.

– Че… – сипло выдавил Харуюки, и его собственную острую боль как ветром сдуло. – Черноснежка-семпай!!!

Харуюки, словно впав в транс, приподнял Блэк Лотус, и от ее тела отвалилось несколько черных кусочков. Неподвижный аватар был совсем легким; из поврежденных мест сыпались сине-фиолетовые искры, похожие на кровь.

Спереди раздался еще один тяжелый металлический звук. Харуюки машинально поднял голову и увидел неподалеку Кром Дизастера – тот стоял на колене, опустив голову. Он тоже получил тяжелый урон. Черно-серебряные доспехи обуглились, то тут, то там виднелись крупные вмятины. Под шлемом-капюшоном была лишь колышущаяся чернота. Меч, видно, улетел куда-то.

Даже ландшафт стал совсем другим.

На северном краю кратера Икэбукуро, где только что было поле боя, появился еще один, маленький кратер; его дно все обгорело и густо дымилось. Луч прошел дальше на север; здания, в которые он попал, развалились на части – в общем, он проложил новую дорогу до самого Грин-бульвара.

Наконец Харуюки в страхе повернул голову на юг.

Картину, открывшуюся его глазам, он наполовину уже угадал. Но не хотел верить в это. Логика подсказывала, что ничего другого быть не может, но все чувства Харуюки сопротивлялись логике; наконец конфликт вырвался наружу слезами, затуманившими зрение.

– Зачем… зачем ты так… Нико.

Крепостеподобный аватар Скарлет Рейн, Красного короля, про который Харуюки думал, что он настолько сильно поврежден, что даже шевелиться не способен, стоял, наведя орудие на правой руке в центр нового кратера. От громадного дула шел раскаленный воздух, и от марева все вокруг дрожало.

Выстрел из этого орудия – возможно, сильнейшая из спецатак Красного короля – накрыл Черноснежку и Кром Дизастера, нанеся, вне сомнений, колоссальный урон.

Харуюки стиснул зубы и посмотрел прямо в глаза Нико, виднеющиеся между броневыми плитами. Но эти красные линзы не глядели ни на Харуюки, ни на Блэк Лотус у него на руках.

– …Почему!!! – проорал Харуюки, но Красный король молчала. Вместо ответа сопла на ее спине вспыхнули, и гигантская туша, которую все называли «неподвижной крепостью», медленно двинулась вперед.

Тут же выяснилось, что на самом-то деле перемещалась она довольно быстро. Совсем скоро она оказалась уже у места сражения.

– Руу… уу…

Это стонал Кром Дизастер, скорчившийся, точно раненый зверь. Почувствовав приближение Красного короля, он на четвереньках заковылял на север. Сквозь многочисленные дыры в броне виден был красный свет «автоматического восстановления здоровья». Но раны были слишком тяжелы – их явно так просто не залечить.

Преследуя проигравшего и спасающегося бегством рыцаря, алая крепость очутилась уже на самом краю кратера. Харуюки смотрел на ее величественную фигуру и плакал.

– Поче… му…

Вновь дрожащий голос покинул его горло. В следующий миг крепость остановилась.

Глядя на аватар, стоящий прямо перед ним, Харуюки сделал глубокий вдох и закричал:

– Нико! …Нет – Скарлет Рейн!!! Ты ведь не забыла, правда… что, если ты убьешь семпая… Блэк Лотус потеряет все очки!!!

Черноснежка у него на руках по-прежнему была без сознания. Судя по уровню ее повреждений, от ее полосы хит-пойнтов мало что осталось.

На обвинение Харуюки Красный король ответила одной короткой, сухой фразой:

– Ну и что?

Харуюки лишился дара речи, а Нико продолжила поливать его своим юным, но холодным голосом.

– Для Бёрст-линкера любой другой Бёрст-линкер – враг. Если тебя побеждает враг, ты теряешь очки. Когда их не остается, ты уходишь навсегда. Всё. Ничего больше.

– Но… но… мы… мы с тобой же…

– Товарищи?

Орудие Скарлет Рейн с треском ударило по земле. Этот треск, острый, как клинок, разорвал сумрачный воздух.

– Вы, ребята, такие наивные, что блевать тянет! Слушай сюда, я тебе сейчас кое-что объясню. В ускоренном мире… этих штук, в которые ты веришь, нету!!! Товарищи, друзья, легион… связи «Родитель – Ребенок» тоже – все туфта!!!

И с этим обжигающим выкриком Красный король разом избавилась от всех своих поврежденных бронеплит и оружия.

«Усиленное вооружение» словно испарилось в воздухе; находившийся в нем хрупкий аватар прыжком опустился на землю.

Ей наверняка было больно, но она не подавала виду. Выпрямившись, Нико обернулась к Харуюки. Ее круглые глаза-линзы раскаленно пылали.

– …Когда я избавлюсь от того типа, я займусь вами двумя. Если тебе это не нравится, беги сейчас. В следующий раз, когда мы встретимся… мы враги.

Проинформировав его холодным голосом, Красный король вновь уставилась перед собой. Достала с пояса пистолет и, передернув затвор, зашагала прочь.

Шла она к Кром Дизастеру; тот по-прежнему полз на север, и его раны горели кровавым сиянием. По идее, он был ближе к центру взрыва, чем Черноснежка, и, видимо, обладал просто невероятной выносливостью, если до сих пор сохранил способность двигаться. Однако ковылял он вполовину медленнее, чем Нико шла, так что шансов сбежать у него не было.

Держа в руках тяжелораненую Черноснежку, Харуюки как в тумане наблюдал за двумя медленно движущимися аватарами, расстояние между которыми постепенно сокращалось.

Если рассуждать разумно – даже с учетом того, что последнее заявление Нико могло быть наигранным, лучше бы ему прямо сейчас отступить к точке выхода в Саншайн-Сити или у станции Икэбукуро.

Но Харуюки не двигался с места. Нет – он не хотел двигаться.

Если он сейчас сбежит, нечто, что он считал ошибкой, окажется фактом. Так ему казалось.

Возле одного из зданий, которые гигантский луч сровнял с землей и превратил в дорогу, Нико догнала наконец Кром Дизастера. Спокойно подняв правую ногу, она пнула рыцаря; раздался металлический лязг, и Дизастер распростерся по земле. И тут же на шею ему наступила левая нога Нико.

Это было неописуемо печальное зрелище.

Да, конечно – этот дьявольский доспех надо уничтожить. И да – чтобы успешно провести спецатаку на этого типа с нечеловеческой реакцией, в него следовало целиться, когда он был занят дракой с Черноснежкой.

Однако – что тогда с той ночью?

В гостиной Харуюки Нико и Черноснежка спали обнявшись, будто долго стремились обрести друг дружку и наконец нашли. Казалось бы, они превозмогли судьбу, заставляющую королей сражаться между собой; Харуюки чувствовал, что межу девочками образовалась некая «связь». При одной мысли о той картине Харуюки хотелось плакать; так что, это была лишь иллюзия на одну ночь? Бессмысленное совпадение?

Скарлет Рейн приставила пистолет, который сжимала в правой руке, к затылку Кром Дизастера.

Не в силах смотреть на то, что сейчас произойдет, Харуюки опустил голову.

…Но сколько бы он ни ждал, звука выстрела не было.

Вместо него у самого уха Харуюки раздался слабый голос.

– …Вот поэтому… я не люблю… детей…

Это был раненый, прерывистый голос Черноснежки. Однако в нем не было ни тени гнева. Харуюки приподнял голову и взглянул в упор на маску Черноснежки.

Под маской слабо светились два сиреневых огонька. Харуюки задавил переполняющие его чувства и прошептал Черноснежке:

– Се… сем, па…

В ту же секунду раздался металлический лязг.

Повернув голову, он увидел Кром Дизастера развернувшегося всем телом и выбросившего вверх левую руку. И Скарлет Рейн, от которой во все стороны разлетались кусочки брони правой руки…

И – кувыркающийся высоко в воздухе алый пистолетик.

– По… почему же ты не стреляла!!! – выкрикнул Харуюки не думая.

У Нико, командира легиона, была уйма времени, чтобы нанести Кром Дизастеру удар «Мечом правосудия». Ради этого она вовлекла Черноснежку в свою спецатаку, а потом выплюнула те жестокие слова. Так почему же сейчас она колебалась?

На этот вопрос ответила лежащая у него на руках Черноснежка.

– …Эта девочка… просто дуется. Ей больно… и одиноко, вот она и устраивает истерики…

– Э… ээ?!

Изумленный, Харуюки выглянул из-за собственных рук; он увидел, как позади груды обломков правая рука Кром Дизастера мелькнула со скоростью молнии и ухватила Нико за горло.

Похоже, к нему вернулись силы – он медленно поднял маленький аватар. Правая рука Нико обхватила руку «Доспеха бедствия», но чего-то большего, видимо, она поделать не могла – просто болталась в воздухе. Как будто, когда Дизастер ее отшвырнул, она сдалась.

– Эта девочка на самом деле… жаждет доверия больше, чем кто-либо. Жаждет сохранить последнюю связь Бёрст-линкера… – еле слышно прошептала Черноснежка. Харуюки ошеломленно выпучил глаза и переспросил:

– Свя… зь?..

– Да, верно. Теперь я понимаю. Эти двое… Родитель и Ребенок. Красный король – Ребенок Дизастера… нет, Черри Рука.

Родитель и Ребенок?! Эти двое?!

До сих пор у Харуюки даже в мыслях ничего подобного не было. Однако теперь, когда он это узнал, он кое-что понял.

В реальном мире Нико могла в деталях узнавать местонахождение Черри Рука. Харуюки решил, что это привилегия командира легиона, но он ошибался. Нико просто знает о «реальной» стороне Черри Рука. Единственного и неповторимого Родителя, давшего ей «Brain Burst».

Харуюки от изумления не мог произнести ни слова; он увидел, как Черноснежка ласково смотрит ему в глаза. Потом она подняла покалеченную правую руку и похлопала Харуюки по плечу.

– Ну что же ты. Я… в порядке. Иди и помоги… Нико… нашему товарищу.

В этот миг.

Из глаз Харуюки полились слезы.

Он не понимал, почему. Однако он чувствовал, что в его груди родилось что-то огромное и горячее, и это что-то рвется наружу.

– …Да! – кивнул он.

Положив Черноснежку на землю, Харуюки встал. И с резким звоном раскрыл крылья во всю ширину.

Немного поодаль Кром Дизастер уже тянулся пастью к плечу висящей в воздухе Нико. Харуюки сделал глубокий вдох, сжал

правую руку в кулак и…

– …Ооооо!

…с воплем ринулся вперед.

Пробежав несколько шагов, он что было сил махнул металлическими пластинами крыльев.

Его ноги оторвались от земли, и Харуюки превратился в серебряный луч, летящий вперед.

Он несся к дороге из обломков, где свихнувшийся «Доспех» готовился сожрать тело Нико, своего собственного Ребенка. Харуюки еще крепче сжал кулак, вытянулся всем телом вперед…

– Стоооооой!!!

И кулак Харуюки, окутавшийся ослепительно-белым сиянием, вмазался в центр черной пасти.

Серебряная вспышка с хрустом расколола мрак. В следующий миг Кром Дизастер, словно от взрыва, отлетел назад. Ударился об обломки, подлетел, прокатился еще метров десять, не меньше, и остался лежать, раскинув руки-ноги.

Сложив крылья и приземлившись, Харуюки кинул быстрый взгляд на шкалу спецатаки и обнаружил, что «Удар» обошелся ему в половину шкалы; затем перевел глаза на алый аватар, стоящий возле него на коленях.

Нико держалась за шею там, где ее сдавливал Кром Дизастер, и кашляла. Наконец она подняла голову и посмотрела на Харуюки; в ее глаза вернулся огонь.

– Т-ты… з-засранец… почему…

– Тебя, дуру, спасти.

Все тело Харуюки распирал жар, и он говорил грубее, чем обычно.

– Мы же, блин… товарищи, вот почему.

У Нико перехватило дыхание, она напряглась и наконец проскрипела:

– Засранец… сам малявка, а строишь из себя… крутого…

– На себя посмотри. Сколько ты еще хочешь валяться? Тоже мне король.

Харуюки правой ногой подкинул алый пистолетик, лежащий рядом, и поймал за ствол в воздухе.

Протянул рукоять Нико и продолжил:

– …Черри Руку сейчас можешь помочь только ты, Нико. Для него сейчас «Брэйн Бёрст» – проклятие. Освободи его.

Огонь в круглых линзах нерешительно замерцал.

Но секунду спустя правая рука Нико с силой сжала оружие.

– Ага… я знаю. Понятно, – прошептала Красный король и встала. Громко топнула левой ногой, будто стряхивая что-то, и направилась к отлетевшему прочь Кром Дизастеру.

Тот как раз приподнимался. Правой рукой он держался за «лицо», по которому пришелся удар Харуюки, и из его горла вырывались панические стоны.

Похоже, у него не было сил стоять. Багровое сияние, пытавшееся залечить его раны, почти полностью исчезло; раны источали облачка тьмы, точно кровь.

– Черри, – тихо обратилась к нему Нико и остановилась. – Давай покончим с этим. Игра причиняет тебе только боль, продолжать ее нет смысла.

Между пальцами, закрывающими «лицо», виднелись слабо светящиеся красные глаза Кром Дизастера.

Он поднял левую руку, упиравшуюся в землю, «сдающимся» жестом. Его ладонь смотрела в небо.

К нему вернулся рассудок? Такая мысль мелькнула у Харуюки.

Однако.

Внезапно, без какой-либо подготовки, здоровенный черно-серебряный аватар взмыл вверх со страшной скоростью.

– Что… – вырвалось у Харуюки. Прямо у него на глазах Кром Дизастер подлетел до стальной балки, торчащей у самой крыши полуобрушившегося пятиэтажного дома. Потом крутанулся на месте и, будто его ветром подхватило, прыгнул еще выше.

Не отрывая глаз от стремительно уменьшающегося силуэта, Харуюки выдавил:

– Он… умеет летать?!

– Нет. Это «сверхдальний прыжок»! – тут же быстро объяснила Нико. – …Он хочет разлогиниться в точке выхода в Саншайн-Сити. Если он сбежит… второго шанса не будет…

Черри Рук, находящийся внутри «Доспеха», наверняка поймет, что его Ребенок, командир легиона Нико, каким-то образом отслеживает его передвижения. Разлогинившись, он найдет этому какое-то противодействие, и тактика «устроить засаду в "Безграничном нейтральном поле"» больше не сработает.

Харуюки стиснул виртуальные зубы и, пристально глядя на Красного короля, произнес:

– Нико. На этот раз обязательно стреляй. Примени «Меч правосудия».

– …Какой болтливый. Да, я выстрелю. Ради него.

– Тогда…

Пришла пора задействовать изначальный план, согласно которому Сильвер Кроу должен догнать и задержать Кром Дизастера. Все, что от Харуюки требуется, – летать. Твердо приняв решение, он отчетливо заявил:

– …Пока Нико нас не догонит, я удержу Дизастера.

На миг у Нико отнялся язык, потом она склонила голову чуть

набок и сказала:

– О… одному это нереально! Он, конечно, ранен, но все равно так двигается. Ты не схватишь его, это он тебя схватит и сожрет!

– …

Харуюки кинул быстрый взгляд на черный силуэт, по-прежнему лежащий южнее, у края кратера.

Потом снова повернулся к Нико и уверенно произнес:

– Тогда я продержусь, пока он будет меня есть!

С хрустом повернувшись на месте –

Харуюки развернул крылья и ринулся вверх.

Поднявшись над полуразрушенными зданиями и набрав высоту, он вскоре увидел тускло блестящий аватар. Враг был уже метрах в трехстах к северо-востоку; он перескакивал с дома на дом ужасающе длинными прыжками и стремительно удалялся.

Кинув взгляд вниз и убедившись, что алый аватар тоже побежал на северо-восток, Харуюки сделал глубокий вдох и, забив крыльями, понесся вперед.

Выставив руки перед собой, он рассекал ими виртуальный воздух. Миновал Грин-бульвар, вылетел на шоссе номер пять и продолжил ускоряться.

Он летел прямо к башне Саншайн-Сити. Конечно, это был не серый небоскреб, как в реальном мире. Пронзающая облака гигантская башня, вся из синеватых стальных балок; в такой вполне мог бы жить какой-нибудь король демонов. Универмаг у ее подножия превратился в пустой двор – площадку, выложенную растрескавшейся плиткой, с сухими черными деревьями то тут, то там.

С улицы через двор к входу в башню шла большая лестница, и там, где она кончилась, виднелось голубое сияние. Видимо, это и была точка выхода. Если Кром Дизастер доберется до нее и сбежит, другого шанса перехватить его в «Безграничном нейтральном поле» не будет.

Дизастер, оставляя за собой черный кровавый след, продолжал прыгать вдоль шоссе зигзагом – с одного здания на другое. Это, конечно, были не какие-то там обычные прыжки – но все равно заметно медленнее, чем полет Сильвер Кроу.

…Догоняю!

Задержав дыхание, Харуюки начал прикидывать, когда начинать пикировать. Сперва надо сбить «Доспех» на землю, потом обездвижить.

Оставаясь на достаточной высоте, Харуюки занял позицию прямо над врагом, вне его поля зрения. «Доспех» тем временем приземлился на крышу очередного здания; как только он прыгнул на следующее, Харуюки вошел в пике.

Вытянув вперед правую ногу, он летел вниз, как острый клин. «Доспех» задрал шлем – возможно, услышал шум рассекаемого воздуха. Но он уже в прыжке, и потому уклониться шансов нет. Сияющий мысок ноги приближался к израненной спине врага –

– Че… го?!

Внезапно произошло нечто невероятное.

Кром Дизастер, будто предвидя атаку, прямо посреди прыжка свернул вправо.

Харуюки со свистом промчался мимо. Чтобы не оказаться погребенным под обломками в соседнем здании, он принялся в полную силу тормозить крыльями и, хоть и с трудом, но успел вовремя затормозить.

С грохотом приземлившись на ноги, Харуюки обалдело смотрел, как Кром Дизастер улетает вправо.

Что, блин, это сейчас было?! Прыгать можно сколь угодно далеко, но менять траекторию в середине прыжка невозможно! Иначе это был бы уже «полет», как у Харуюки.

Поспешно оттолкнувшись от земли, Харуюки вновь помчался за Дизастером. До точки выхода в Саншайн-Сити осталось лишь два-три прыжка.

Раз противник каким-то образом умеет менять направление в воздухе, Харуюки вряд ли сможет нанести четкий удар с пикирования. Значит, придется атаковать в ближнем бою, рискуя оказаться схваченным.

– …Ооо.

Издав короткий выкрик, Харуюки разогнался, и совсем скоро черно-серебряная спина оказалась совсем рядом. «Доспех» рванул влево, Харуюки упрямо последовал за ним. От центробежной силы аватар заскрипел.

Стиснув зубы, Харуюки ударил кулаком в спину врага. Но Кром Дизастер вновь сделал нечто немыслимое.

На этот раз он рухнул вертикально вниз. Удар Харуюки рассек лишь воздух, и он промчался мимо цели. Тут же заложил левый вираж и вошел в пике, чтобы достать врага, когда тот приземлится.

Во что бы то ни стало надо не дать Дизастеру сделать новый прыжок, когда его ноги коснутся крыши здания. В тусклом свете глядя на падающего Дизастера, движения которого совершенно не подчинялись логике, Харуюки отчаянно пытался рассчитать время удара.

Дизастер сгруппировался, потом поднял голову и вытянул правую руку.

После чего Харуюки в третий раз увидел нечто невероятное.

Вот здоровенный металлический аватар, который, по идее,

должен обладать громадной массой, стремительно падает. И вдруг – как будто сила тяжести изменила направление на противоположное – он на мгновение завис неподвижно, а потом рванул вверх. Харуюки вновь промазал, его правая нога рассекла воздух, он развернулся –

И наконец увидел.

Кром Дизастер поднимался под острым углом к довольно высокому зданию; и между ними на миг блеснула тонкая красная линия.

Это был не луч. Это было отражение того небольшого количества солнечного света, что проникло между домами.

Отражение от троса.

В голове Харуюки одна за другой промелькнули картины того, как Кром Дизастер в недавнем сражении применял свой странный навык захвата. Аватар-стрелок из Желтого легиона, камень, подброшенный Черноснежкой, – они оба невероятным образом притянулись к раскрытой ладони «Доспеха». И это, и дальние прыжки Дизастера, и изменение их направления прямо в полете – все это подчиняется одному принципу. Из ладони выстреливается сверхтонкий трос с якорем на конце, закрепляется на цели и втягивается обратно. Если он попадает в стационарный объект, то притягивает к нему самого Дизастера.

Харуюки смотрел, как Кром Дизастер, который продолжал стремительно подниматься, сматывая трос, исчез между домами.

Вновь летя вверх следом за ним, Харуюки лихорадочно думал.

Все, что нужно сделать, чтобы помешать прыжку, – перерезать трос.

Но удастся ли это сделать с помощью ножа или удара ноги? Тот аватар очень тяжел, спускался только что очень быстро – и все равно трос его выдержал. И сила крепления якоря, и прочность самого троса, должно быть, запредельные. Харуюки вряд ли сможет его перерезать – более вероятно, что сам поранится.

Продолжая подниматься и одновременно отчаянно крутя думательные шестеренки, Харуюки увидел, как Кром Дизастер приземлился на здание с изогнутой крышей.

По другую сторону этого здания – уже Саншайн-Сити. Еще один прыжок – и враг достигнет башни. Что же делать? Как его можно остановить?

Дизастер вытянул правую руку в сторону иссиня-черной стены башни.

Пять пальцев-когтей разжались. В центре ладони блеснул выстреливаемый трос.

– Есть!!!

Харуюки вдруг осенило. План, пожалуй, был безрассудным, но другого способа не оставалось.

Вложив всю энергию в серебряные пластины крыльев, Харуюки рванулся прямо к Саншайн-Сити. Маленький аватар летел, как комета, оставляя за собой след из искр. Почти мгновенно он догнал Кром Дизастера, перегнал, пролетел над дорогой – но продолжал мчаться вперед.

Быстрее, быстрее! Ускориться еще!

Контуры мира начали меняться. Можно сказать, не сам Харуюки ускорялся, а все вокруг замедлялось.

Харуюки несся вперед, как лазерный луч, – и на лету увидел. Из правой руки Кром Дизастера, нацеленной на стену башни, выстрелился трос. С малюсеньким крюком на конце.

– У… о… ооо!

Заорав, Харуюки начал полого снижаться, еще увеличивая скорость. И его траектория пересеклась с траекторией троса.

По всему телу разнеслось «канн», и Харуюки почувствовал, как что-то впилось ему в самую середину спины.

И тут же страшная сила потянула его назад. Харуюки, сопротивляясь, вложил в крылья максимум энергии и продолжил лететь вперед.

Вес уменьшился. Тело Кром Дизастера на другом конце троса взмыло в воздух. Даже не оглядываясь, Харуюки знал, что сейчас «Доспех», соединенный с ним, летит внизу с той же скоростью, что и он сам.

Дизастер должен уметь управлять скоростью сматывания троса, чтобы при приземлении не врезаться в то, к чему прикреплялся. Однако вися в воздухе так, как сейчас, он никак не мог замедлить свой полет.

Стена гигантской, подпирающей небо башни приближалась. Вглядываясь в стальные балки, из которых состояла эта стена, Харуюки задавил в себе ужас и принялся рассчитывать время торможения. Если он затормозит слишком рано, Дизастер успеет нормально приземлиться, а если опоздает, то сам врежется в башню.

Чуть-чуть… еще чуть-чуть…

– Пора!

С этим выкриком Харуюки развернулся вверх настолько резко, насколько это вообще было возможно. Все суставы протестующе застонали, по ним прошла волна боли. Кончик одной из балок скребнул по груди и животу. Оставляя позади себя след из оранжевых искр, Харуюки поднимался вдоль самой стены, снижая скорость.

И тут же.

С грохотом, от которого содрогнулся весь Икэбукуро, туша Кром Дизастера врезалась в стену башни.

Сама башня затряслась; во все стороны, как от взрыва, полетели металлические и стеклянные осколки. Сине-белой волной в воздухе разлетелись искры.

Трос, торчащий из спины Харуюки, затянуло в громадную дыру, образовавшуюся в стене на уровне примерно десятого этажа.

С тихим шелестом из этой дыры полилась вода; Харуюки смотрел на это дело с недоумением. Приглядевшись, он увидел, что вместе с водой выплескивалось множество больших и маленьких морских созданий. Они танцевали в воздухе, и слабый солнечный свет красными бликами отражался от чешуи; потом падали на землю и отчаянно бились.

В настоящем Саншайн-Сити здесь находится аквариум, дошло наконец до Харуюки. Похоже, его воспроизвели и в ускоренном мире; туда-то как раз и врезался Дизастер.

Следом за рыбами и амфибиями наконец из громадной дыры вывалилось нечто металлическое и стукнулось о погнутую балку.

Это был Кром Дизастер. Он настолько весь изломался, что от его начальной формы практически ничего не осталось.

Правая рука была наполовину размозжена, правая нога напоминала раздавленный кусок железа. Броня была вся в трещинах и вмятинах, прежнего блеска не было и в помине.

Из многочисленных ран в ужасающих количествах текла черная жижа и, не достигая земли, растворялась в воздухе. В общем, странно было уже то, что Дизастер до сих пор не покинул поле боя.

Харуюки с силой моргнул и сказал себе, что сейчас не время для сантиментов, после чего приготовился опустить Кром Дизастера на землю на его же собственном тросе. Нико должна добраться сюда совсем скоро.

Он подлетел чуть выше, и от натяжения троса правая рука «Доспеха» поднялась.

…И вдруг.

– Руу… оооОООООО!!!

Раздался дикий рев.

Кром Дизастер поднял голову. Пасть из двух рядов длинных, острых черных клыков под шлемом-капюшоном распахнулась.

Когти правой руки сжали воздух – и Харуюки потянула вниз неописуемая сила.

Провалившись сразу на несколько метров, Харуюки отчаянно забил крыльями, сопротивляясь демоническому тросу. Тот

натянулся так сильно, что аж звенел. Голодная зубастая пасть перед глазами Харуюки открывалась и закрывалась.

– Гу… оо… – застонал Харуюки, сопротивляясь изо всех сил. Кром Дизастер, пожирая свои жертвы, еще и восстанавливал хит-пойнты. Если Харуюки позволит себя съесть, то этот тип вылечится и снова нападет на Нико, а потом и на Черноснежку.

Харуюки отвернулся от кошмарной пасти и поднял глаза к небу.

Небо «Безграничного нейтрального поля» уже захватила ночная чернота; оно было затянуто тучами, но между ними виднелось несколько звезд.

Харуюки вытянул правую руку в сторону самой большой, красной звезды. Сжал кулак и тоже закричал:

– У… о… о!..

Даже воздух начал дрожать; наконец тяга серебряных крыльев превозмогла силу натяжения стального троса. Харуюки, точно выстреленный, помчался вверх вдоль стены Саншайн-Сити, волоча «Доспех» за собой. Ударная волна расходилась по стене, как круги по воде; Харуюки слышал, как под ним лопаются стекла.

В несколько секунд добравшись до вершины башни, Харуюки оттолкнулся ногами от непонятного шипа, торчащего горизонтально у самой крыши, и полетел в обратную сторону.

Прямо навстречу Кром Дизастеру, подвешенному на тросе.

– У… раааа!!!

С этим возгласом он вонзил правую ногу «Доспеху» в горло. С тупым металлическим звуком нижняя часть шлема разлетелась вдребезги; черные клыки тоже пропали.

Не меняя позы, Харуюки продолжил спуск на полной скорости. Бело-серебряный и черно-серебряный аватары, слившись в единое целое, понеслись к земле подобно метеориту.

И вдруг.

Раздалось «пум», и из шлема Дизастера вымело всю черноту.

На ее месте оказалась простая ярко-розовая маска.

Глаза в виде горизонтальных овалов тускло светились, из горла вырвался тихий голос. Мальчишеский голос с оттенком

детской невинности.

– …Я… хотел… стать сильным. Всего лишь…

Продолжая пикировать, Харуюки распахнул глаза. Он встретил взгляд узких, будто подглядывающих глаз. Розовый аватар прошептал:

– Ты-то… должен понять, правда? Ты тоже… хочешь… стать сильным, правда?..

Когда Харуюки услышал эти слова –

Внутри него вскипело жаркое чувство.

Гнев. Испепеляющая ярость.

– Хотел стать сильнее… говоришь?

Харуюки направил всю силу, развиваемую крыльями, в мысок ноги, продолжающей давить на шею «Доспеха». Его голос постепенно перешел в крик.

– И поэтому ты решил, что все можно?! Надеть этот доспех, нападать на другие аватары, пытаться сожрать Нико, собственного Ребенка, – хочешь сказать, что это все оправдано?!

Они пролетели уже половину высоты башни. Если Харуюки в ближайшее время не отцепится, он тоже будет в опасности. Он это понимал, но не мог заставить себя перестать выплевывать слова.

«Хочу стать сильнее». Да, эти самые слова в последнее время давили на него, как какое-то проклятие. Считая себя совершенно никчемным, он занялся дурацкими тренировками. Но сегодня, очутившись на поле боя и пройдя через множество трудных сражений, Харуюки наконец осознал, что до сих пор забывал кое-что очень важное.

Сила – вовсе не что-то относительное.

Победить или проиграть в дуэли; быть выше или ниже кого-то – все эти сравнения поверхностны и потому бесполезны.

Всё в тебе. Единственная надежная точка отсчета – ты сам.

– Не только ты! – Харуюки выжал из себя весь звук, какой только мог. – Нико тоже… и семпай… Таку и другие Бёрст-линкеры… Тию, ребята в школе, учителя, все так думают!!! Все хотят стать сильнее, все хотят жить достойно… встречать испытания лицом к лицу… все так думают!!!

Скорость падения была столь велика, что от брони начали отваливаться кусочки; превращаясь в световые зайчики, они затем исчезали. Чернота, сочащаяся из множества ран, тут же уносилась прочь потоками воздуха.

Аватар под шлемом не произнес больше ни слова.

Харуюки не затормозил, не отстал от «Доспеха» – так и летел вместе с ним.

Два сцепившихся аватара на безумной скорости вмазались в

середину лестницы, идущей к входу в башню. Раздался грандиозный взрыв.

Глава 8

Харуюки угодил в столб огня, поднявшийся до небес, да плюс его жестоко потрепало взрывной волной; и тем не менее от его хит-пойнтов осталось еще процентов двадцать. Потому что не на него пришелся основной удар.

От страшного удара о лестницу Саншайн-Сити «Усиленное вооружение» Кром Дизастера, его доспех, полностью разрушилось. Оно разлетелось на тысячи металлических обломков, и одновременно с этим прямо вверх выбросилось облако частичек тьмы; оно и сыграло роль подушки, подкинув Харуюки чуть вверх. Когда по его аватару барабанили металлические осколки, Харуюки услышал щелчок и понял, что трос, вонзившийся ему в спину, перебит.

Пока взрывной волной его трепало, как простую железяку, он, сгруппировавшись, упрямо терпел боль от повреждений, сгрызающих хит-пойнты. САмого жара Харуюки каким-то образом удалось избежать, и в конце концов он, дымясь, упал на землю. Подняться на ноги был не в силах – встал лишь на колени.

Когда Харуюки задрал голову, черно-оранжевый столб огня уже начал расплываться. Угольки, дождем падающие сверху, скакали по серым плиткам двора и сухим ветвям деревьев, подсвечивая все вокруг красноватым сиянием.

Посреди широкой лестницы образовалась громадная воронка, напоминающая по форме миску.

В ее центре неподвижно лежал полупогребенный под обломками маленький аватар.

Розовая броня была вся обожжена, левой руки и правой ноги не хватало. В овальных глазах-линзах неровно мерцали слабые огоньки.

Выглядел аватар так беспомощно, что смотреть было больно. Даже не верилось, что именно он, надев тот брутальный «Доспех», так безжалостно убивал других.

Харуюки, по-прежнему стоящий на коленях и неспособный двигаться, услышал сзади негромкие шаги. Потом его похлопали по левому плечу.

– …Ты справился, Сильвер Кроу. Остальное… предоставь мне.

Красный король обошла Харуюки и начала спускаться в воронку. Харуюки молча смотрел ей в спину.

Он решил было встать и пойти за ней, но передумал. Последний разговор этих двоих никто, кроме них самих, не должен слышать.

Два красных аватара примерно одного размера – один лежащий неподвижно, другой стоящий – какое-то время говорили. Потом алый девчоночий аватар опустился на колени рядом с розовым мальчишечьим; ее полуотломанная левая рука приподняла его искалеченное тело и крепко обняла.

Потом Нико подняла правую руку с пистолетом.

И приставила дуло к груди мальчика.

«Меч Правосудия». Несмотря на пафосное название, звук и вспышка были весьма скромными. Но как только виртуальная пуля пронзила аватар, Харуюки увидел нечто, чего раньше не видел никогда.

Мальчишеский аватар рассыпался на множество лент. Эти ленты представляли собой сияющие строчки кода. Вся информация, из которой состоял дуэльный аватар по имени Черри Рук, высвободилась, разлетелась и растворилась в небе ускоренного мира.

Секунд через десять на руке Нико не было уже ничего.

Алый аватар медленно сел и поднял глаза к ночному небу.

Харуюки встал, пошатываясь, и, волоча прилично поврежденную правую ногу, пошел к середине воронки. Через несколько секунд он остановился справа-сзади от Нико; в груди его бушевал такой ураган эмоций, что слова не шли.

Наконец Нико медленно проговорила:

– …Мы с Черри оба не знаем своих родителей.

– ?..

Харуюки не понял, что означают эти слова. Он втянул воздух, чтобы спросить, но тут Нико продолжила:

– Родители – не в смысле источника наших копий «Брэйн Бёрста». Настоящих родителей… в реальном мире. Я ведь говорила уже, что моя школа – это интернат. Если точнее – это «Школа-интернат для детей-сирот».

Харуюки мог лишь молча слушать по-прежнему сидящую Нико.

Еще в начале века была запущена программа, по которой новорожденных могли забирать из больниц и других подобных учреждений. Это была одна из мер по противодействию все усиливающемуся снижению рождаемости и старению нации. Окончательно узаконили ее около 2030 года, и после этого во многих местах построили школы-интернаты для таких детей. В частности, в Нэриме, которую контролировал Красный легион, такая школа была.

– У меня… такой характер, я плохо схожусь с ребятами из моей школы… Поэтому я всегда играла в VR-игры одна. Но три года назад… со мной вдруг заговорил мальчик на два года

старше. Он сказал: «Есть гораздо более клевая игра, хочешь покажу?»

Негромко хихикнув, она продолжила:

– От такого приглашения я настолько офигела, что я согласилась на Прямое соединение. Но знаешь… этот пацан так краснел, так старался, что даже смешно было. И когда я стала Бёрст-линкером, он не изменился. Он на полном серьезе обучал меня тому-сему, защищал меня, когда становилось паршиво. Но… со временем я догнала его по уровню… потом перегнала… потом раз – и я уже на девятом. Потом вдруг оказалась командиром легиона, крутилась как белка в колесе… мне было совершенно наплевать, что думал он, что его волновало. В реале… когда мы встречались в школе, я даже не замечала, что он стал каким-то странным…

Правая рука Нико тихонько корябала землю. Голова опустилась, плечи затряслись. Девочка-король еле слышно выдавила:

– …Он хотел всегда оставаться моим Родителем. Он хотел, чтобы я оставалась его Ребенком. Потому-то он и хотел стать сильнее, и в итоге его соблазнили «Доспехом бедствия». Если бы я… всего одну вещь сказала ему вовремя и как надо… что уровень не имеет значения, ты мой единственный Родитель… что это навсегда… если бы я сказала…

Нико сгорбилась, и Харуюки услышал всхлипывания…

Он просто не знал, что сказать.

Отношения двух Бёрст-линкеров «Родитель – Ребенок». Харуюки, точно так же связанный с Черноснежкой, должен был понимать, что это за груз. Но для Нико и Черри Рука, не знавших своих настоящих родителей, это была, возможно, вообще единственная по-настоящему прочная связь. И вот – Нико только что разорвала эту связь собственными руками. Потому что у нее не осталось выбора.

С трудом справившись с распирающими грудь чувствами, Харуюки опустился на колени и положил руку на плечо Нико.

– Нико. Конечно… «Брэйн Бёрст» – это не просто какая-то там игра. Но… наша реальность не только в ней.

После долгих раздумий он наконец сказал это, хотя боль в горле не давала говорить громко.

– Я тоже всегда боялся, что ничего не смогу. Боялся, что *она* меня оставит. Но… я знаю ее в реале. Лицо, имя, голос – я все это знаю. И эта связь не исчезнет, что бы ни произошло. Потому что это не данные. Это у меня в душе. Поэтому… поэтому ты тоже должна снова подружиться с ним в реале. Ты сможешь… ведь мы с тобой, хоть и принадлежим к разным легионам в ускоренном

мире, в реале мы уже друзья.

Нико продолжала тихо плакать еще какое-то время, но в конце концов ее всхлипы растворились в ночном ветре.

Ее спина в последний раз дернулась; затем Нико правой рукой вытерла глаза и отпихнула руку Харуюки, лежащую у нее на плече.

– Друзья… говоришь?

Голос звучал хрипло и подрагивал, но к нему уже начали возвращаться прежние дерзкие нотки. Девочка-король встала и, глядя на Харуюки сверху вниз, заявила:

– Только через сто лет! Сейчас ты в лучшем случае тянешь на моего подчиненного! Не задирай нос особо!!!

– Э… ээ…

«Это уж слишком» – так он собрался продолжить, но тут сзади раздался холодный голос:

– Эй, кто тут чей подчиненный?

Пораженно взвизгнув, Харуюки крутанулся на месте. Прямо перед его глазами возникла потрепанная, но твердо стоящая – Блэк Лотус.

А рядом, поддерживая ее за левую руку, стоял темно-синий аватар, Сиан Пайл.

– Се… семпай! Таку!!!

Харуюки подскочил к ним.

– Т-ты в порядке, семпай… и Таку, как ты…

Уже спрашивая, он вспомнил. Прямо перед началом сражения с Желтым легионом Такуму сам сказал. Бёрст-линкер, погибший в «Безграничном нейтральном поле», ждет один час, а потом воскресает в том же месте, где умер; стало быть, каким-то образом уже так много времени прошло.

– Таку… блин, такая безбашенность…

Таку развел свободной рукой и ответил:

– Между прочим, Хару, ты сам не лучше. В одиночку гнаться за Кром Дизастером – должен же быть предел безрассудству.

– Это безрассудство у него от наставницы.

С этими словами упомянутая наставница освободилась от руки Сиан Пайла и, паря над землей на одной ноге, остановилась перед Нико.

– Теперь ты, Скарлет Рейн. Ты мне ничего не собираешься сказать?

– …

Правый кулак Красного короля задрожал, но затем она отвела глаза.

– Прости.

– Что, и это все?! …Вот почему, вот именно поэтому я детей –

– А сама-то! Пока мы там дрались, валялась-отдыхала, да?!

– …Что ты сказала?

– Что, драки хочешь?

Харуюки и Такуму, бормоча «спокойно, спокойно», поспешно вклинились между двумя Королями, с которых уже начали сыпаться красные и фиолетовые искры.

И вдруг.

Со стороны циклопической башни Саншайн-Сити налетел необычно сильный порыв ветра, так что Харуюки даже зажмурился. У Нико вырвалось «о». Черноснежка произнесла:

– Смотри, Харуюки-кун. Это «переход».

– Пере… ход?

Повторив, как попугай, он поднял глаза и увидел –

Мир стремительно менялся. Потрясающее зрелище.

Демонический город, состоящий лишь из иссиня-черной стали и голой земли, на востоке накрыла световая вуаль.

Там, где эта вуаль проходила, холодные стальные дома превращались в гигантские деревья с толстенными стволами. Круглые дупла служили им в качестве входов, изгибы стволов заменяли лестницы, толстые ветви переплетались между собой, образуя мосты. Ну прямо страна фей из фэнтезийного фильма.

Густой полог листвы синевато фосфоресцировал в ночи, подсвечивая то, что находилось ниже. Харуюки стоял, точно в трансе, и смотрел, как радужная аура надвигается на него, с шорохом накрывает все вокруг – и уходит.

– А… Са-Саншайн…

То, что мгновением раньше было зловещей башней, вызывающей ассоциации с обителью короля демонов, стало теперь громадным деревом, гордо вытянувшимся до небес. У Харуюки перехватило дыхание.

Поросший золотисто-зеленым мхом ствол поднимался, ветвясь, и его вершина растворялась в облаках. То тут, то там от ствола вбок отходили небольшие террасы; с них на землю опадали синие искорки. Величественное зрелище – прямо Древо Мира.

Но почему все так изменилось?

Харуюки вопросительно взглянул на израненный аватар Черноснежки. Та улыбнулась и ответила на незаданный вопрос:

– Помнишь, когда мы сюда только нырнули, я сказала, что сейчас свойство арены – «Хаос»?

– А… ага, вроде было такое…

– Это значит, что свойства мира меняются через определенные промежутки времени. Но большинство ландшафтов брутальные. Тебе повезло – такую красоту нам нечасто

показывают.

– Ээ… эээ.

Глубоко вдохнув воздух, который тоже изменился – теперь в нем был разлит сладкий запах, – Харуюки закивал.

Сражения были долгими, трудными и болезненными, но все равно он был рад, что пришел сюда, – это он почувствовал впервые.

Я все еще недостаточно силен, чтобы сражаться здесь. Но когда-нибудь я стану сильнее и буду свободно летать в небесах этого мира. Правда, на пути к этому будет много некрасивых поражений… Но все равно, когда-нибудь обязательно…

– …Хотелось бы сказать «возьми меня на руки, и давай еще полетаем», но увы. При «переходе» заново генерятся «энеми», так что шляться тут небезопасно. Пожалуй, нам надо возвращаться.

На слова Нико Черноснежка кивнула.

– Да, пора. …Ой, еще нет. Я чуть не забыла кое-что важное.

Она обвела взглядом всех троих, затем продолжила еще более строгим голосом:

– …Ребята, все откройте свое окно состояния и проверьте снаряжение. И если там есть «Доспех бедствия»… удалите его. Чтобы такое больше не повторилось.

Харуюки распахнул глаза.

Да, верно. Надо в этом убедиться.

Два с половиной года назад, когда «семь королей чистых цветов» победили Кром Дизастера предыдущего поколения, они, скорей всего, сделали то же самое. И каждый сказал, что «Доспеха» у него нет.

Но это была ложь. Доказательств нет, но «Доспех» тогда достался Желтому королю, Йеллоу Рэдио. Желтый король это скрыл, а недавно связался с Черри Руком из Красного легиона и передал «Доспех» ему. Из-за этого демонического «Доспеха» договор о ненападении был нарушен, и Желтый король использовал это, чтобы потребовать голову Нико.

Черноснежка правильно сказала: эта трагедия не должна повториться. Харуюки вытянул правую руку и прикоснулся к полосе хит-пойнтов; открылось окно состояния, и Харуюки переключился на окошко снаряжения.

Там – было пусто. Сколько бы он ни сверлил окно взглядом, ни одной строки текста в нем не появлялось.

– …Пусто, – сказал Харуюки, подняв голову. Следом Нико сказала: «И у меня»; потом, покачав головой, то же самое произнес Такуму. Наконец Черноснежка тоже пробормотала «и у меня», и все четверо замолчали.

Кром Дизастер пятого поколения, Черри Рук, после «Меча

Правосудия» Нико принудительно лишился «Brain Burst». «Усиленное вооружение», когда его обладатель теряет все очки, с определенной вероятностью достается одному из тех, кто его победил. Значит, на этот раз оно действительно исчезло, никому не досталось – да, наверно, так.

Конечно, окно состояния другого игрока увидеть нельзя, значит, остается возможность, что кто-то опять скрыл его, как Желтый король в тот раз. Однако.

– Он исчез, на этот раз точно, – отчетливо произнес Харуюки.

Нико согласилась:

– Ага. Мы не как тот радиогад… не думаю, что после драки с Дизастером здесь нашелся идиот, который хочет себе такую штуку. «Доспеха бедствия» больше нет. Мы его уничтожили.

– Дааа… тот взрыв даже из Южного Икэбукуро было видно. Это и было его разрушение, – кивнул Такуму. И наконец Черноснежка объявила:

– Отлично. Выяснение отношения с Желтым королем оставим на следующий раз, а сейчас – миссия завершена. Возвращаемся назад – и давайте отметим.

– О, давайте шампанское откроем.

– Глупая, детям положено пить сок.

Переругиваясь, короли зашагали вперед. Такуму и Харуюки, криво улыбаясь, направились следом.

У основания мегадерева была большая расщелина, внутри которой горел тот же голубой свет, который Харуюки заметил, еще когда здесь была стальная башня. Харуюки последним из четверки направился к яркому вихрению, и тут –

Ему показалось, что он услышал звук… то ли голос, то ли нет.

– …Э?

Невольно он обернулся, но там, разумеется, никого не было.

– Что такое, Хару?

Услышав голос Такуму, Харуюки поспешно развернулся обратно и покачал головой.

– Не, ничего! …Ох, я устал в десять раз сильнее, чем от обычной дуэли. Так есть хочу… просто невозможно…

– Эй, эй! Позволь тебе напомнить, что в реале мы съели пирожные всего несколько секунд назад.

– Ууу, забыл…

Болтая с лучшим другом, Харуюки прошел между толстыми корнями, оплетающими вход.

Он очутился в широком полушаровидном куполе. И в середине этого пространства, словно мираж, парил голубой портал, внутри которого виднелась картина реального Икэбукуро.

Шагая вперед следом за товарищами, Харуюки вновь оглянулся.

…*Наверно, показалось.*

Мысленно прошептав эти слова, он повернул голову вперед.

Однако в тот момент, когда он прыгнул в медленно вращающийся портал, странный звук снова раздался где-то за спиной. Харуюки показалось, что он услышал:

«Жрааать».

Глава 9

Харуюки изо всех сил всматривался в стальной глаз с восемью нарезами по часовой стрелке.

Суббота, 16.00.

Был самый разгар территориального сражения, в котором Черный легион «Нега Небьюлас» защищал свою территорию, третий квартал Сугинами.

Атаковала сбалансированная троица из красного, синего и фиолетового аватаров. Эта компания в последнее время нападала часто. Стало быть, именно из-за них у Харуюки набралась столь неприличная куча поражений.

Слабее всего он был против темно-красного снайпера в маскхалате и со здоровенной снайперской винтовкой большого калибра. Он лежал на крыше здания вдали от места схватки и с пугающей точностью посылал невероятно мощные пули.

Из трех бойцов «Нега Небьюлас» двое, Черноснежка и Такуму, специализировались на ближнем бое, поэтому, естественно, снайпер противника был оставлен на Харуюки с его невероятной подвижностью. Однако Харуюки тоже не обладал способностями по части дальнобойных атак, поэтому ему приходилось, определив позицию снайпера, лететь к нему в гости лично.

Однако до сих пор в территориальных сражениях ему не удавалось приблизиться – он не мог уклониться от выстрелов противника и множество раз позорно падал. В результате Черноснежке приходилось спасать положение благодаря своим суперским боевым способностям, так что все выходные Харуюки купался в презрении к самому себе.

И сейчас он летел на полной скорости, а с крыши в километре впереди за ним внимательно следило черное дуло.

Лететь вперед по прямой – это все равно что говорить «пожалуйста, подстрели меня», поэтому Харуюки, чтобы сбить противнику прицел, все время бессистемно менял курс и периодически прятался за укрытиями на земле. Однако снайпер, видимо, обладал какой-то способностью, позволяющей ему выслеживать Харуюки безошибочно, несмотря на все уловки.

Когда он выстрелит. Сейчас? Через секунду?

Пролетая над домами на полной скорости, он то тут, то там видел зрителей. Сразу после своего дебюта Харуюки был очень активен – как-никак единственный аватар, способный к полету, – но способы противодействовать ему быстро были найдены, и сейчас он в основном демонстрировал умение позорно падать. Если это зрителей разочаровывало – пожалуй, так даже лучше.

Последнее время, пролетая мимо них, Харуюки думал, а не смеются ли они над ним, и от этих мыслей у него в голове все раскалялось.

А на поле боя внизу, пока Такуму и Черноснежка сражаются со своими противниками-рукопашниками, поглядывают ли они на него? Сможет ли он сегодня разобраться со снайпером, или же им двоим опять придется за него отрабатывать?

Когда же ты выстрелишь? Стреляй уже. Сними с меня этот груз.

Харуюки вошел в «режим неудачника», как вдруг –

Его глаза сами собой распахнулись.

Это просто копия прошлой недели. Неужели он ничему не научился?

Конечно, за ночь он не стал сильнее. Столь незначительная тренировка не могла внезапно подарить ему способность уворачиваться от пуль.

Но он может изменить подход.

Я сражаюсь не ради того, чтобы клево выглядеть перед зрителями. Не ради уважения Такуму, не ради похвалы Черноснежки.

Ради него самого. Слабый, никчемный, толстый, ненавидящий самого себя – он хотел сражаться так, чтобы сегодня нравиться себе чуточку больше, чем вчера.

А значит –

– Не сбегать!!! – тихо отругал он сам себя и вновь напряг зрение.

Не смотри на дуло. Враг – вовсе не эта крупнокалиберная снайперка.

А тот, кто сейчас там лежит, аватар с пальцем на спусковом крючке. Этим аватаром управляет Бёрст-линкер. Его мозг должен послать сигнал, намерение выстрелить – почувствуй его!

Харуюки устремил всю свою силу воли на то, чтобы отвести взгляд от дула, и уставился взамен прямо в правый глаз снайпера, глядящий сквозь прицел.

А потом он ощутил, что противник едва-едва шевельнулся.

В следующее мгновение вдали сверкнула оранжевая вспышка, и пасть винтовки выплюнула сверкающую пулю.

Даже не прочтя еще траекторию пули, Харуюки изменил угол наклона правого крыла, и его тело сдвинулось в сторону. Громко взвизгнув, пуля скользнула по груди с правой стороны и улетела куда-то назад.

Полторы секунды спустя, прежде чем противник успел передернуть затвор, в его челюсть вмазался кулак Харуюки.

– Эй, ты сумел уклониться!

Как только Харуюки вернулся в реальный мир, его хлопнули по спине, так что он аж подпрыгнул на стуле.

Обернувшись, он увидел улыбающееся лицо Черноснежки, разлогинившейся чуть раньше.

Они сидели за своим привычным столиком в глубине рекреации, распложенной по соседству со столовой средней школы Умесато. В субботу, да еще во второй половине дня, других учеников здесь не было (включая Такуму – он нырял, находясь на крыше).

– А, ага… это, ну, повезло, наверно… – промямлил Харуюки и втянул голову в плечи. На лице Черноснежки было написано явное облегчение.

– Никакого «повезло». Ты идеально выбрал момент. Ты заранее увидел какой-то знак?

Черноснежка, прислонившись к краю стола, смотрела на него сверху вниз. Харуюки принялся неуклюже объяснять:

– Нуу, это… знак… можно и так назвать… как-то я посмотрел на прицел этого типа, а не на дуло, и у меня возникло такое ощущение, будто он дернулся… и я на рефлексе уклонился, как-то так…

Пробормотав эти слова, он увидел, как Черноснежка резко приподняла бровь.

– Хооо? Мм… ясно, ясно… вот, значит, как.

– Чт, что тебе стало ясно?..

– Насчет того снайпера. Мне давно уже казалось, что у него слишком уж хорошая меткость… Возможно, у него есть навык, что-то вроде «чувства взгляда».

Харуюки моргнул и переспросил:

– Чу… чувство взгляда?..

– Угу. Что-то вроде «как только противник смотрит на его дуло, он целится автоматически».

– Эээ?! Так это… это что, я до сих пор всегда смотрел на его дуло, и он меня сбивал… это значит?..

– Это самое и значит.

– Не… не может быть…

У Харуюки отвалилась челюсть, и он съежился на стуле. Черноснежка захихикала.

– Ладно, не унывай. Даже несмотря на этот трюк, ты сумел так лихо увернуться – это твои усилия окупились. Всего за месяц твоя скорость реакции выросла настолько сильно, что я со стороны это вижу. Ты ведь тренировался втихаря, да?

– А… так ты знала?..

Харуюки съежился еще сильнее. Черноснежка скрестила ноги

в черных чулках, и ее аккуратное, умное лицо осветила улыбка.

– Конечно. Я же твой Родитель. Как именно ты тренировался?

– Ну… ну, в общем…

Харуюки рассказал про свою тренировочную комнату.

Затем.

Бах!

Харуюки, получив удар по голове, взвизгнул:

– Игиии?!

– Ду… ду… дурак, что ли?! С такого расстояния пытаться увернуться от пистолета без стрелка?! Да еще с уровнем боли на максимуме?! – выпалила Черноснежка с пламенеющим лицом. Ее правый кулак дрожал, но –

Увидев слезы, выступившие у Харуюки на глазах, она протяжно выдохнула, потом внезапно обняла его голову обеими руками.

– Уа, уаа?! Се, семпай, чт, что…

Он чуть в обморок не упал от мягкости, ощущающейся через школьную форму; и тут над его головой раздался изменившийся, спокойный голос.

– …Я ведь говорила уже, верно? Что бы ни случилось, наши отношения никак не пострадают. Верь в это. Я приказываю тебе.

– …А, ага.

Из тела Харуюки ушло напряжение, он кивнул. Тогда Черноснежка выпустила его голову и улыбнулась.

– Теперь я могу тебе рассказать. Я согласилась помочь Красному королю, чтобы показать тебе, что не все измеряется победами и поражениями, – я тоже так считала. Поэтому – не веди себя слишком уж неразумно. Становись сильнее потихоньку… это и мне доставит радость. Ладно, пора идти по домам.

Харуюки поднял глаза на Черноснежку – та встала и взяла со стола свою школьную сумку – и энергично кивнул.

Потом, не в силах издать ни звука, произнес одними губами:

– И я… и я, что бы ни случилось… никогда больше не причиню тебе боль.

– Мм? Ты что-то сказал?

Черноснежка обернулась, колыхнув длинными волосами. Харуюки поспешно замотал головой.

– Не… не, ничего!

Потом встал со стула и побежал следом за своим Родителем, королем, старшеклассницей и любимой девушкой.

Открыв дверь своей квартиры, Харуюки втянул воздух, в котором еще остался сладковатый запах.

Полутемный коридор, встретивший его лишь молчанием, был давно привычен, но все равно Харуюки почувствовал себя чуть-чуть одиноко. Два короля провели у него всего две ночи, но он этого долго еще не забудет.

– …Я дома, – пробубнил Харуюки и снял туфли, потом открыл дверь пустой гостиной.

Его мать должна была вернуться из своей загранкомандировки сегодня утром; но, похоже, она лишь забежала домой, оставила чемодан и отправилась на работу. Потрясающая бодрость.

Харуюки снял пиджак и галстук школьной формы и повесил на спинку стула; лишь после этого он заметил мигающую иконку в поле зрения. Мать оставила ему сообщение на домашнем сервере – как в тот раз.

Доставая из холодильника бутылку улуна[36], Харуюки голосовой командой запустил воспроизведение. Он услышал легкий шум, потом раздался голос матери.

«Харуюки, я сегодня вернусь поздно или вообще не вернусь. Пожалуйста, достань из чемодана одежду, ее надо стирать. А, и еще: прости, нас снова попросили приглядеть за ребенком. Это ребенок моего коллеги. Он должен к нам прийти раньше тебя. Пожалуйста».

Что это было?

Чуть наклонив стакан с улуном, Харуюки застыл.

Не может быть. Невозможно. Как ни крути.

Отпив глоток, Харуюки поставил стакан. Огляделся, затаив дыхание.

В гостиной и в кухне было абсолютно пусто. Ни лучика света, ни движения воздуха. Накануне вечером Харуюки устроил безумный аврал, и от позавчерашней катастрофы с турниром на древних играх не осталось и следа.

Не дыша, Харуюки вновь огляделся. И тогда –

Где-то раздался тихий, но отчетливый смешок.

– …Шутка, правда ведь… – простонал он и, вылетев из гостиной со скоростью света, пронесся по коридору и распахнул дверь своей комнаты.

Втянув воздух в грудь, он завизжал.

– ГЯАААААА!!!

Прямо у него на кровати.

На горе вытащенных из его нычки бумажных комиксов прошлого века, скрестив ноги и листая одну из книжек, возлежала рыжая девчонка.

– Ни… Ни, Нини…

Кинув взгляд на дрожащего Харуюки, девчонка подняла

голову, так что хвостики по бокам закачались, и с улыбкой произнесла:

– С возвращением, братик.

– К-кто!!!

С этим воплем Харуюки плюхнулся на пол прямо там, где стоял. Он мог лишь хлопать челюстью, молча глядя на девчонку – «Неподвижную крепость», «Кровавый ураган», Скарлет Рейн… Юнико Кодзуки. Наконец ему удалось произнести одну-единственную фразу:

– …Нико. Как ты сюда попала?

– Не заставляй меня объяснять одно и тоже по второму разу. Всего один фальшивый мэйл.

Внезапно вернувшись к своему нормальному тону, Нико села на кровати. Помахала книжкой комиксов – отнюдь не образовательных, а из тех, что с горами трупов, – и хихикнула.

– Тут у тебя тоже интересное хобби.

– Н… ну, спасибо… СТОП!!! – тяжело дыша, Харуюки бессильно замотал головой. – …Послушай, это не слишком ли глупо? Уже на следующий день снова тот же прием, зачем…

– Ну как зачем. Хотела зайти сказать спасибо.

Уголки губ Нико загнулись вверх. Харуюки поспешно кивнул.

– Т-так что это просто дань вежливости. Спасибо.

Если она опять разозлится и вызовет Харуюки на дуэль, на этот раз она его точно изжарит. Нервно улыбнувшись, Харуюки быстро ответил:

– Всегда пожалуйста. …Все, с делами покончено? Тогда дверь вон там…

– О, надо же, какие мы, хех. Хмм. Я собиралась рассказать, что было потом, но – проехали.

– О, расскажи, расскажи!

Нико кинула испепеляющий взгляд на усевшегося в сэйдза Харуюки, но затем, к счастью, сама села по-турецки (стройные ноги торчали из обрезанных джинсов) и сказала:

– …Насчет Кром Дизастера.

Харуюки сглотнул и переключился на другую мыслительную передачу. Эту информацию он должен будет передать Черноснежке.

– …Вчера ночью я сообщила о казни Дизастера остальным пяти королям, включая Рэдио. Пока что инцидент исчерпан. Хотя, на мой взгляд, то, что Желтый скрыл «Доспех», – по-прежнему проблема. К сожалению, у нас нет доказательств…

– …Ясно… – медленно кивнул Харуюки. Потом опасливо спросил: – А что… с Черри Руком?..

– …

Какое-то время Нико молча смотрела на вечернее небо за окном в южной стене.

Потом карие с красноватым отливом глаза прищурились, и, наморщив брови, Нико тихо ответила:

– Он через месяц уезжает.

– Э?..

– Его вдруг предложил забрать дальний родственник. Наша школа финансируется из налогов, поэтому такие предложения они не могут отклонять. Он переезжает… в Фукуоку.

– …Понятно. Далеко.

– Ага. Он потому и спешил так. После переезда у нас с ним должна была остаться связь только через «Брэйн Бёрст». Но вне Токио почти нет Бёрст-линкеров. Без дуэлей он не смог бы набирать уровни… и вот из-за этой спешки он позволил «Доспеху» себя проглотить…

Нико сделала жест, будто пьет что-то, и слабо улыбнулась.

– Но сегодня – возможно, потому что он потерял «Брэйн Бёрст», – он стал таким, каким был… у него было такое же лицо, как в первый раз, когда он со мной заговорил. В последние дни он не ходил на уроки и ни с кем не разговаривал, а сегодня мы поговорили нормально. И тогда… я подумала. Пусть он больше не Бёрст-линкер… и уедет в Фукуоку. Есть же другие VR-миры, кроме ускоренного, правда?

Харуюки, глядя на нее, энергично кивнул.

– А… ага, ну конечно.

– Вот поэтому, хотя я никогда раньше об этом не думала… надо поиграть в какую-нибудь еще VR-игру. Вместе с ним – во что-нибудь, во что можно играть долго. Если знаешь что-нибудь подходящее, посоветуй.

– …Ясно. Ясно…

Вновь Харуюки закивал, потом ответил:

– Ну, из того, что у меня есть, можешь брать что хочешь. … Правда, жанр слегка на любителя.

– Ха-ха-ха.

Посмеявшись, Нико вдруг отвернулась и принялась копаться в рюкзачке рядом с собой.

Достала она коричневый бумажный пакет. Несильно кинула его; Харуюки поспешно протянул руки и поймал.

– Ч, что это?

– Ну… в общем, это… в знак благодарности. Ты тогда лопал за обе щеки – «вкусно, вкусно».

Склонив голову набок, Харуюки раскрыл пакет, и оттуда сразу поднялся сладкий маслянистый аромат. Из белой пергаментной бумаги выглядывали золотистые кругляшки.

Слегка прибалдев, Харуюки достал одно еще чуть теплое печенье и с опаской спросил Нико:

– Эээ… это, ну, правда можно?..

– Блин. Если не хочешь, отдавай обратно!

Под сердитым взглядом Нико Харуюки поспешно замотал головой.

– Хочу, я хочу! Сп-пасибо. Я просто малость удивился…

Он опустил голову и впился зубами в печенье.

Сладкий, насыщенный, чуть солоноватый вкус.

Вкус реальности, подумал он. Этот вкус символизирует кое-что в реальности.

Это кое-что – «вот теперь мы с Нико точно стали друзьями». Да, именно так.

– …Угуу.

Странный звук вырвался из горла Харуюки.

Съежившись, насколько это вообще возможно с его толстым телом, пряча лицо, Харуюки еще откусил от печенья. С кровати вдруг раздался вопль:

– Эй… эй, эй, ты чего ревешь! Ду, дурак, что ли! Сдохни уже!!!

Нико бухнулась на кровать лицом вниз. Слушая ее крики «дурак! дурак!», Харуюки продолжал есть чуть посолоневшее печенье.

Послесловие автора

Давно не виделись. А с кем-то – рад познакомиться. Меня зовут Рэки Кавахара. Большое вам спасибо за то, что прочли книгу «Ускоренный мир, том 2 – Принцесса багрового урагана».

По поводу авторского послесловия к предыдущему тому на меня со всех сторон посыпалось «деревянно!», «пафосно!», «кто?» и тому подобное – примерно двести миллионов откликов, так что, думаю, на этот раз буду писать полегче.

Дважды в неделю я беру свой старый велосипед и еду из дома на ферму в 35 километрах к северу от Кавадзои. Там в прошлом году родились два котенка. Сначала они были такие милые, но росли фантастически быстро (lol). Я и глазом не моргнул, как они вымахали в здоровенных зверей. Само по себе это нормально, но проблема в том, что, когда я перекусываю сладкими булочками на скамейке, они прилетают со страшной скоростью и начинают клянчить, мяукая.

Мне кажется, что кормить кошек булочками – не лучшая идея, а главное – не хочу отдавать драгоценные калории; поэтому у меня родился план – вместо булочек давать им сушеные сардины. Видите, какой я добрый? Просто очаровательный!

Однако. Когда я им протягивал сушеные сардины (в том числе местного производства) в полной уверенности, что это сработает, кошки их только нюхали, а потом переставали обращать внимание. Они как будто хором говорили мне: «Кому нужна эта рыба, давай булочку, давай булочку». Я был в шоке; вы понимаете мои чувства? Я тогда свято верил, что все кошки и им подобные рождаются с записью в ДНК «любовь к сушеным сардинам». Но это оказалось не так. Кошки, которых не кормят рыбой, не любят рыбу.

В результате сейчас примерно 10% моих драгоценных сладких булочек достается им.

Мораль этой бессмысленной истории – «если ты думаешь, что некто будет рад что-то получить, вовсе не факт, что он действительно будет этому рад»; так в итоге вышло. Эээ… тем не менее я верю и надеюсь, что книга, над которой я трудился, вам всем понравится.

Иллюстратор ХИМА-сан, редактор Мики-сан – вы и на этот раз мне очень помогли.

Друзья в IRC, подбадривавшие меня, когда меня охватывало

уныние, и все, кто писал ободряющие сообщения на моем сайте, – огромное вам спасибо.

И вас, дочитавших до этого места, я тоже благодарю от всей души.

30 марта 2009, Рэки Кавахара.

notes

1

ДР (Дополненная Реальность, англ. Augmented Reality) – собирательный термин, включающий в себя технологии, дополняющие реальную картину виртуальными элементами. *Здесь и далее – прим. Ushwood.*

2

Нарита – главный токийский аэропорт.

3

Scarlet Rain – (англ.) «Алый дождь».

4

Command. Voice call. Number Zero-One – (англ.) «Команда. Голосовой вызов. Номер 01».

5

Heat blast saturation – (англ.) дословно «Насыщенность теплового взрыва».

6

Hailstorm domination – (англ.) дословно «Доминирование ливня».

7

Парк-тауэр (Park Tower) и здание NS (NS building) – небоскребы в Синдзюку. Парк-тауэр – второе по высоте здание в Синдзюку и одиннадцатое в Японии.

Red Rider – (англ.) «красный всадник».

9

Юки-нет – база данных по гражданам Японии.

10

Mincho – шрифт с засечками, наиболее часто используемый при печати японских и китайских кандзи.

11

В прозвище «Куроюкихимэ» (Черноснежка) кандзи «химэ» означает «принцесса».

12

Chrome Disaster – (англ.) «Хромовое бедствие».

13

Сэйдза – традиционная в Японии поза для сидения: голени и стопы лежат на полу, большие пальцы ног сведены, ягодицы опираются на пятки. Это формально-вежливая поза, в отличие от «по-турецки».

Prominence – (англ.) «известность».

15

Cherry Rook – (англ.) «вишневый грач».

16

Крит – сокращение от геймерского термина «критический удар» (critical hit).

17

Мугитя (дословно «ячменный чай») – напиток, популярный в Японии, Китае и Корее. Его заваривают на обжаренных зернах пшеницы или ячменя и обычно пьют холодным.

18

Моти – лепешка из рисовой муки. При приготовлении используются особые сорта риса, из-за чего лепешка получается очень эластичной.

19

Сугинами и Тосима – два района Токио, расположенные довольно близко, но не соприкасающиеся. Между ними находятся районы Накано и Синдзюку.

Enemy – (англ.) «враг».

21

Unlimited burst – (англ.) здесь: безграничное ускорение.

22

Саншайн-Сити («Город солнечного света») – один из старейших кварталов в Токио. Здание, которое видит Харуюки, – скорее всего, небоскреб Саншайн-60, являющийся на сегодняшний день четвертым по высоте зданием в Токио и восьмым в Японии.

23

Enemy – (англ.) «враг».

24

Агрить – на игровом жаргоне означает: отвлекать монстра на себя (как правило, чтобы он не атаковал более слабых игроков).

25

Yellow Radio – (англ.) «желтое радио».

26

Crypt cosmic circus – (англ.) дословно «космический цирк гробницы».

27

Death by embracing – (англ.) «смерть через объятие».

28

В оригинале названия спецатак Желтого короля написаны на японском (с помощью кандзи), а всех остальных игроков – на английском (катаканой).

29

Saxe – (англ.) сизый цвет (синеватый с оттенком серого).

30

Magnetron web – (англ.) «магнетронная паутина».

31

Моаи – каменные статуи на острове Пасхи.

Oneway – (англ.) «односторонний».

33

Хання – маска демона, используемая в японском театре Но.

34

Death by pi… – (англ.) «смерть через…». Непроизнесенным осталось слово piercing – «пронзание».

35

Так в оригинале. Хотя на самом деле он седьмого уровня.

36

Улун – сорт чая, занимающий промежуточное положение между зеленым и черным.